

ДЕВЯТЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ «ЭКСПЕРТНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ»

Материалы региональной (межвузовской)
научно-практической конференции

23 октября 2025 г., Красноярск

www.kgau.ru

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент образования и кадровой политики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»**

**ДЕВЯТЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ
«ЭКСПЕРТНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ»**

Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции
(23 октября 2025 г.)

Электронное издание

Красноярск 2026

УДК 340
ББК 67я431
Д 25

Редакционная коллегия:

М.Э. Червяков, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедры судебных экспертиз Юридического института
В.М. Селезнев, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института
А.Г. Русаков, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Д.Д. Харебин, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз Юридического института; ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
А.А. Костылев, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз Юридического института

Д 25 Девятые традиционные «Экспертные чтения на Енисее»: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2026. – 104 с.

В сборнике представлены материалы по итогам региональной (межвузовской) научно-практической конференции Девятые традиционные «Экспертные чтения на Енисее», которая проходила в Красноярском государственном аграрном университете 23 октября 2025 г.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и практических работников

УДК 340
ББК 67я431

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru)

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода. Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов

СЕКЦИЯ 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

УДК 343.983

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПОДЖОГ» ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Абузярова Вероника Рашитовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: abuzyarova0404@mail.ru

Научный руководитель: Пяткин Алексей Николаевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: pjatkin77@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует уместность использования терминов «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» при анализе причин пожара в контексте пожарно-технической экспертизы. Рассматриваются современные взгляды на эту тему как со стороны правоприменителей, так и ученых. Выявляется диалектическая природа указанных терминов.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, пожарно-техническая экспертиза, эксперт, поджог, неосторожное обращение с огнем, внесение источника зажигания, посторонний источник зажигания, источник зажигания, исследование пожара

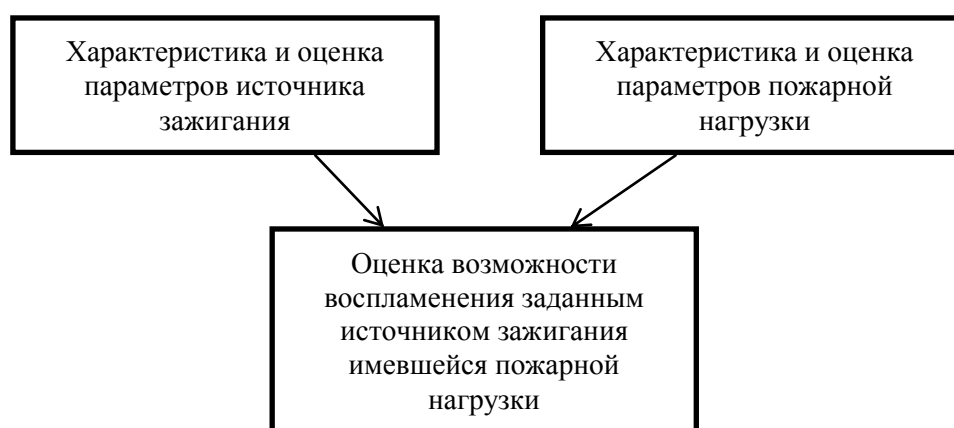
Среди специалистов в области судебной экспертологии, особенно в пожарно-технической экспертизе, уже длительное время ведутся споры о том, может ли эксперт указывать в своем заключении поджог и неосторожное обращение с огнем как причины пожара. Существует две противоположные точки зрения на этот вопрос. Первая позиция утверждает, что термины «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» являются юридическими и отражают лишь умысел или его отсутствие. Если они упоминаются в экспертизе, то это означает, что эксперт оценивает юридическую сторону дела, что выходит за рамки его компетенции. Вторая позиция настаивает на том, что установление факта поджога и неосторожного обращения с огнем является правомерным и входит в компетенцию эксперта, поскольку это результат решения чисто технической задачи. Суть этих терминов в контексте современного российского законодательства следует из статей 167-168 УК РФ, которые различают поджог и неосторожное обращение с огнем по наличию умысла. Большинство определений, предложенных авторами, занимающимися вопросами пожарно-технической экспертизы, согласуется с позицией законодателя.

Следует отметить, что в статистическом сборнике МЧС термины «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» выделяются как причины возникновения пожара.

Однако в проекте ГОСТа «Судебная пожарно-техническая экспертиза. Термины и определения» [3] эти понятия отсутствуют. Из-за отсутствия единого мнения по данному вопросу в заключениях как государственных, так и частных экспертов, занимающихся исследованием пожаров, возникают различные формулировки, такие как «внесение постороннего источника зажигания», «внесение неустановленного источника зажигания», «воздействие источника зажигания неизвестной природы» и другие. Эти фразы могут вызвать сомнения из-за недостатка согласованности в их смысловом значении. Термин «источник зажигания» хорошо известен экспертам и специалистам в области исследований пожаров и взрывов. Его нормативное определение содержится в ГОСТ 12.1.004-91 [4] и позже перенесено в ФЗ №123 [2]. Согласно этому определению, источник зажигания – это «средство энергетического воздействия, инициирующее возникновение горения». Наиболее точное с технической точки зрения определение этого понятия предложил И.С. Таубкин: «источник зажигания – источник энергии, инициирующий возгорание пожароопасной среды» [8, стр. 84]. Очевидно, что под терминами «поджог» или «неосторожное обращение с огнем»

подразумевается событие, в результате которого был внесен тот или иной источник зажигания. Если с термином «источник зажигания» среди авторов нет споров, то добавление к нему таких выражений, как «внесение постороннего» или «воздействие неустановленного», создает определенные трудности, которые мы постараемся разрешить далее.

Начнем анализ с термина «внесение». Очевидно, что с технической точки зрения простое «внесение» постороннего источника зажигания не всегда приводит к возникновению пожара. На вероятность возникновения пожара в определенных условиях и при наличии конкретного источника зажигания влияют такие факторы, как природа источника, его характеристики (включая зажигательную способность), а также условия его появления и взаимодействия с пожарной нагрузкой. При анализе соответствующей версии эксперту необходимо учитывать указанные факторы и на их основе обосновывать возможность или невозможность возникновения пожара. Если представить процесс проверки версии в виде простой схемы, то первым ее элементом будет выявление и оценка (анализ) характеристик и параметров источника зажигания, вторым – выявление и оценка параметров пожарной нагрузки (горючих и негорючих веществ и материалов), а третьим – результат синтеза в виде оценки возможности воспламенения пожарной нагрузки данным источником зажигания (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Процесс проверки версии о причине пожара

Таким образом, автор считает, что более точной формулировкой данной версии будет «тепловое воздействие введенного источника зажигания на существующую пожарную нагрузку в очаговой зоне».

В данном контексте словосочетание «внесенный» источник зажигания более точно отражает суть, чем «посторонний», поскольку оно указывает на то, что данный источник зажигания не должен был находиться в этой области, но по какой-либо причине оказался там. Внесение могло произойти в результате умысла, например, при использовании «факела» или специального зажигательного устройства с часовым механизмом, так и по неосторожности, например, при наличии маломощного источника зажигания (спички, сигареты и т.д.). Термин «посторонний» же подразумевает возможность аварийных ситуаций с электрическими проводами, приборами и оборудованием. Внесенным источником зажигания не следует считать источник, возникший в ходе эксплуатации оборудования или предметов, находившихся в установленной очаговой зоне, независимо от условий, включая аварийные. Также стоит отметить, что «факел» и специальное зажигательное устройство с часовым механизмом не являются однозначными доказательствами умысла, так как их использование требует выяснения обстоятельств. Таким образом, их применение может быть связано как с умыслом, так и с неосторожностью, включая легкомыслие и небрежность. То же касается и маломощных источников зажигания, таких как тлеющие табачные изделия, спички, которые могут быть использованы для реализации умышленного деяния, то есть поджога.

По мнению автора, различение поджога и неосторожного обращения с огнем в рамках пожарно-технической экспертизы невозможно исключительно с использованием специальных знаний эксперта. Например, любой маломощный источник зажигания (сигарета, спичка) может воспламенить легковоспламеняющуюся пожарную нагрузку как умышленно (с целью сокрытия

поджога), так и по неосторожности. Однако, как показывает практика экспертных учреждений различных ведомств Российской Федерации, пожары, в которых использовались маломощные источники зажигания, чаще всего квалифицируются экспертами как результат неосторожного обращения с огнем, что является неверным. То же касается пожаров с использованием интенсификаторов горения, которые эксперты зачастую сразу относят к поджогам, хотя такие действия могут быть как умышленными, так и результатом неосторожности. Установление формы вины в подобных случаях должно основываться на полной совокупности информации о происшествии, полученной как через специальные знания в области пожарно-технической экспертизы, так и посредством следственных действий (осмотров места происшествия, допросов, следственных экспериментов и т. .) и оперативно-розыскных мероприятий. Экспертам следует указывать только способ и обстоятельства совершения преступления, то есть элементы события преступления в соответствии со ст. 73 УК РФ. Поэтому пожарно-техническим экспертам не следует использовать термины «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» при формулировании выводов о причине пожара, поскольку это, во-первых, относится к определению формы вины согласно ст. 73 УК РФ, а во-вторых, является результатом не только специальных исследований, но и процедуры доказывания по делу. С. В. Складов верно отметил, что «вину можно определить как оценку правоприменителем субъективных особенностей совершения преступления» [7, стр. 11]. Таким образом, при анализе данной версии эксперту следует указать и оценить возможные признаки как поджога, так и неосторожного обращения с огнем, исходя из известных обстоятельств дела и результатов осмотра места происшествия.

По мнению автора, в рамках существующей парадигмы пожарно-техническим экспертам следует использовать в своих заключениях термин «тепловое воздействие внесенного источника зажигания на имеющуюся в очаговой зоне пожарную нагрузку». В случаях, когда по характеру термических повреждений или результатам других экспертиз установлено использование легковоспламеняющейся или горючей жидкости в качестве интенсификатора горения, причину пожара следует формулировать как «воздействие постороннего источника зажигания на интенсификатор горения, внесенный в очаг/зону пожара». Такая формулировка охватывает как случайное внесение источника зажигания, так и умышленное (поджог), что позволяет эксперту не устанавливать форму вины. Автор также подчеркивает диалектическую природу данного термина, который сочетает в себе как юридические, так и технические аспекты: с одной стороны, поджог подразумевает умысел, а с другой – технические признаки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.10.2025).
2. Федеральный закон от 22.07.2008 г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» - Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (дата обращения 16.10.2025).
3. ГОСТ Р 70739-2023. Судебная пожарно-техническая экспертиза. Термины и определения : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 2023-09-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Изд. официальное. – Москва : Российский институт стандартизации, 2023. – 35 с.
4. ГОСТ 12.01.004-91. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Общие требования : межгосударственный стандарт : дата введения 01.07.1992 / Изд. официальное. – Москва : Стандартинформ, 2006. – 68 с.
5. Буданов, С. А. К вопросу об уголовно-правовом понятии поджога как способа уничтожения или повреждения чужого имущества / С. А. Буданов // Научный журнал «Пожарная безопасность: проблемы и перспективы». – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovom-ponyatii-podzhoga-kak-sposoba-unichtozheniya-ili-povrezhdeniya-chuzhogo-imuschestva> (дата обращения 16.10.2025)
6. Григорьян, А. С. Расследование поджогов / А. С. Григорьян. – М.: Юрид. лит., 1971. – 124 с.
7. Складов, С. В. Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Складов // Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.
8. Таубкин, И. С. О специальном понятийном аппарате судебной пожарно-технической экспертизы / И. С. Таубкин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15. № 3. – С. 76-88.
9. Чешко, И. Д., Плотников, В. Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара / И. Д. Чешко, В. Г. Плотников – 2-е изд. – СПб : СПбФ ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2012. – 364 с.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бактяева Кристина Вадимовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: baktyaeva@gmail.com

Беляков Вадим Игоревич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: boxic2.0@bk.ru

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется влияние индийской философии на организации экспертизы в этой стране. В условиях глобализации права и стандартизации судебных процедур Индия демонстрирует уникальный пример сохранения национальной идентичности в рациональной сфере, которой является судебная экспертиза. Философско-религиозные традиции Индии продолжают оказывать существенное влияние на организацию судебно-экспертных учреждений, подготовку кадров и интерпретацию заключений. Поднимается вопрос о том, способствует ли этот синтез формированию более справедливой правовой системы или, напротив, создает почву для противоречий в условиях современного общества.

Ключевые слова: национальная философия, религия, судебная экспертиза, дхарма, карма, правовая культура, эксперт

Влияние национальных философских взглядов на организацию судебной экспертизы – это сложный и многогранный процесс, который проявляется не в прямых предписаниях, а в культурном, социальном и религиозном контексте, в котором функционирует борьба правовых и моральных аспектов.

Отметим, что в Индии преобладают философско – религиозные традиции, такие как иудаизм, подразумевающий под собой совокупность концепций дхармы и кармы, а также исламские и западно – правовые принципы из колониального периода. Проявление различных взглядов происходит не напрямую, а через правовую культуру и процедуру, сложное переплетение традиций и современного права. Особенно стоит учесть традиционное мировоззрение в Индии, которое укоренено в философских традициях индуизма, буддизма, джайнизма, а также в более поздних концепциях [3].

Согласно религиозным традициям, в Индии запрещено проведение аутопсии, или вскрытия трупа, но оно может осуществляться в том случае, когда требуется установить причину смерти человека, а обычный поверхностный осмотр и изучение истории болезни не дают необходимых результатов. Однако верующие считают, что душа усопшего имеет духовную связь с телом в первые дни после смерти [5].

Кроме того, по традициям, человек предается земле в том виде, в котором он умер, в связи с чем, запрещается любое вмешательство в тело, включая процедуры вскрытия. В случае, если проведение аутопсии неизбежно, то религиозные представители предполагают проведение процедуры бережно, с возвращением крови и органов в тело умершего. Данное требование свидетельствует о высоком уважении к телу и показывает моральные убеждения в индийском обществе.

Вскрытие является стандартной процедурой, но в некоторых консервативных или сельских общинах Индии может встречаться сопротивление из-за религиозных убеждений о целостности тела после смерти. Тело после смерти является атманой, то есть храмом души.

Оно является инструментом, через который душа проживала свою кармическую жизнь [4]. Нарушение его целостности рассматривается как акт осквернения и неуважения не только к умершему, но и к самому божественному порядку. Это требует от экспертов особой тактичности и соблюдения ритуалов, когда представляется возможным.

Религиозный запрет на вскрытие тела не может нарушать законодательство, однако отказ от проведения вскрытия тела допустим в тех случаях, если человек умер в больнице после проведенной госпитализации, или страдал хроническим заболеванием, которое являлось причиной смерти.

Менталитет индусов формирует культурный запрос на справедливость. Сложность и многослойность истины в индийской философии может иногда оттенять бинарный подход в западном праве. Эксперт, является ключевым лицом в восстановлении Дхармы через установление истины [4]. В российском праве эксперт – нейтральный участник в уголовном процессе, основной задачей которого является предоставление суду необходимых данных, основанных на честности и объективности, необходимых для предварительного расследования [1,2].

Эксперт в Индии – это посредник между миром научной объективности и миром, который позволяет суду увидеть многослойный срез истины не только на материальном, но и на духовном уровне. На него ложится часть моральной ответственности за исход дела. Если эксперт допустит ошибку, предоставит неверные данные, то его действия характеризуются как адхарма, то есть как беззаконие, помеха восстановлению справедливости. Заключение эксперта - современный способ установить «фактическую истину», без которой невозможно двигаться к истине по восстановлению Дхармы [3].

Внедрение криминалистических центров для модернизации криминалистики в Индии является «декоративным» элементом работы следственных органов, который завершает формальную часть судебного процесса, однако их необходимость возникает при возникновении громких и резонансных ситуаций. Сравнивая иные судебные экспертизы, криминалистика находится в статичном состоянии, поскольку она не используется в полной мере для оказания помощи органам предварительного расследования.

Изначально криминалистические центры находились под контролем полиции, в дальнейшем став ее неотъемлемой частью. Однако криминалистические центры отошли от духа научной культуры, но так и не смогли стать центрами инноваций и исследований. В настоящее время судебная экспертиза не внедряет новые инновации, что привело к застою в данной области [5].

Существующие экспертные центры в Бхопале, Гувахати и Пуне существуют более 15 лет, однако до настоящего времени так и не обладают нужным количеством современного профессионального оборудования и квалифицированными сотрудниками.

Кроме этого, центры существуют в Чандигархе, Хайдарабаде и Калькутте, но сотрудники переведены в более современные учреждения, без применения модернизации первоначальных центров.

Несмотря на статус одной из самых быстрорастущих стран мира с населением свыше 1,4 миллиарда человек, Индия сталкивается с критическим вызовом – острой нехваткой экспертных кадров, что является сложной задачей для большого мегаполиса.

В Индии остается небольшое количество судебных экспертов, молодые выпускники не стремятся идти работать в экспертном центре, поскольку правительство не выпустило ни одного руководства или инструкции по обучению или повышению квалификации сотрудников по проведению патологоанатомических исследований, что осложняет процесс пополнения центров новыми квалифицированными кадрами.

Таким образом, создаваемая модель экспертизы в Индии является уникальной. Это не просто импортированная западная модель, а гибридный институт, который пытается адаптировать религиозную составляющую и объективность научной криминалистической деятельности. Практическая организация усугубляется разрывом между современным научным центром и традиционным религиозным миром.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 31 июля 2025 г.) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство. : официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: – URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство. : официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: – URL: <https://www.consultant.ru/>.
3. Бонгард - Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация [Текст] / Г. М. Бонгард – Левин; Рос. АН, Ин-т востоковедения, МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр индол. и буддол. исслед. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука: Изд. Фирма «Вост лит.», 1993. – 317с.
4. Васильев, Л. С. История религий Востока : [Учеб. пособие для вузов] [Текст] / Л. С. Васильев. – 7-е изд., испр. и доп.– Москва : КДУ, 2004. – 702с.
5. Никитина, И. Э. Судебная экспертиза в международном измерении: Учебное пособие / И. Э. Никитина, А. Г. Волеводз, В. А. Ализаде. – Москва : Прометей, 2022. - 620 с. - ISBN 978-5-00172-260-1. – Текст: электронный. // ЭВС Айсбукс.ру : [сайт]. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/395486/reading> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Швед, А. И. Законодательные новации в сфере судебно - экспертной деятельности / А.И. Швед // Право.by: научно-практический журнал. – 2020. - №1 (63). – С. 74-80.

СОВРЕМЕННЫЕ ТАТУИРОВКИ: ВИДЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Бурдыко Ксения Ивановна, студент

Красноярский государственный аграрный университета, Красноярск, Россия

e-mail: burdyko1104@mail.ru

Научный руководитель: Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в систематизации современных видов татуировок, разработке их классификации и определении криминалистического значения как средства идентификации личности и установления принадлежности к определенным социальным группам. Ключевыми аспектами являются эволюция тату-культуры, появление новых стилей и техник нанесения, а также их роль в раскрытии и расследовании преступлений. В качестве классификационных оснований предлагается рассматривать технику исполнения, смысловое содержание (семантику) и социально-криминальный контекст.

Ключевые слова: Татуировка, идентификация личности, примета, визуальная криминалистика, социальные маркеры, раскрытие преступления, внешний облик, признаки

Актуальность исследования современных татуировок обусловлена их повсеместным распространением и трансформацией из маргинального атрибута в элемент массовой культуры. Одновременно татуировки не утратили своего значения как устойчивый идентификационный признак личности и важный источник криминалистически значимой информации [1].

Динамичное развитие тату-индустрии, появление новых стилей, пигментов и техник, а также активное использование татуировок в криминальной среде для демонстрации статуса, истории и убеждений требуют их системного изучения и классификации для нужд правоохранительных органов [3, 4].

Основной целью данной научно-исследовательской работы является анализ и обобщение характерных особенностей современных татуировок, а также разработка на их основе унифицированных классификационных оснований, которые могут быть использованы для идентификации личности, установления социальных связей и раскрытия преступлений.

Татуировки на теле человека - «своеобразный паспорт», поэтому лица, совершающие преступления, активно их используют, чтобы подчеркнуть свою оригинальность. В них заложена информация о криминальном прошлом таких лиц, количестве судимостей, месте в криминальной иерархии, отношениях к государственным органам, интересах, сексуальной ориентации, характере и т. п. Татуировки играют существенную роль в розыске лиц и раскрытии преступлений.

Важное место среди особых примет занимают татуировки, которые представляют собой искусственно созданные устойчивые особенности внешности на кожной поверхности любой части тела человека.

Татуировки - это нанесенные на теле человека различного рода рисунки, текст символические элементы, памятные даты и разнообразные узоры. Их выполняют путем вкалывания в кожу на небольшую глубину с помощью иголок или специально изготовленных приспособлений различных красящих веществ.

На коже человека рисунок татуировки чаще всего темно-синего цвета рак личной степени выраженности, что зависит от давности нанесения, глубин введения красителя и его

количества, реже - двухцветный или многоцветный. В отдельных элементах рисунка, как правило, различимы точечные фрагменты - следы от уколов.

Качество татуировок зависит от мастерства исполнителя и применяемых приспособлений. Рисунки татуировок могут быть простыми и сложными, обладающими определенными художественными достоинствами.

Первые татуировки играли роль оберегов, но не только. Уже на заре появления человека они служили и своеобразной меткой «свой - чужой». По нательным рисункам можно было определить принадлежность человека к тому или иному роду, племени. Татуировки указывали на положения человека в племени, его заслуги. У некоторых народов мира по рисункам на теле человека можно было определить весь его жизненный путь.

Вид и значение татуировок может быть эффективно использована в борьбе с преступностью в трех основных формах отождествления личности по признакам внешности: оперативной, судебно-следственной и экспертной: в оперативно-розыскных мероприятиях - при составлении ориентировок и субъективных портретов разыскиваемых лиц и лиц, совершивших преступления.

В судебно-следственных действиях - при проведении опознания живых лиц и трупов. Опознание живых лиц и трупов производится в рамках уголовно-процессуального закона как непосредственно по их внешнему виду, так и по фото-, видеоизображениям.

В экспертной деятельности - при производстве судебно-портретных экспертиз. Особенно ценной будет информация, заложенная в рисунке татуировки при производстве портретных экспертиз в ситуации, когда морфологических (анатомических) признаков внешности недостаточно для достоверного и объективного вывода.

Дальнейшее развитие криминалистической дерматоглифики видится в интеграции с технологиями компьютерного распознавания образов и пополнении электронных криминалистических учетов.

Для систематизации информации о татуировках в криминалистических целях предлагается многоуровневая классификация по нескольким взаимодополняющим основаниям.

Например, по криминалистически значимому содержанию (семантика). Существуют и нейтральные, то есть не связанные с криминальной деятельностью (декоративные, мемориальные, личные).

Так же есть атрибутивные, которые указывают на профессию, хобби, мировоззрение (армейская символика, музыкальные предпочтения) и статусные, они обозначают положение в криминальной иерархии («вор в законе», «смотрящий»).

Есть которые несут в себе определенную символику - символические: изображения, кодирующие конкретные преступления (кражи, убийства, наркоторговлю) – например, звезды на коленях, церковные купола.

Даже существуют оправдательные и оскорбительные: нанесенные под принуждением в качестве наказания или унижения. Групповые: указывающие на принадлежность к конкретной преступной группировке, ОПГ или тюремному сообществу [2, 6].

По технике и месту расположения на теле: способ нанесения: профессиональная, любительская (самодельная), тюремная (кустарная);

локализация: открытые участки тела (лицо, кисти, шея), закрытые (туловище, бедра), труднодоступные (полость рта, веки);

По степени устойчивости: постоянные: традиционные перманентные татуировки.

временные: тату хной, переводные, которые могут использоваться для сокрытия постоянных меток или для конспирации. удаленные/измененные: татуировки, подвергшиеся лазерному удалению, корректировке или перекрытию с целью сокрытия первоначального смысла.

Таким образом, татуировки представляют значительный интерес для криминалистики по нескольким направлениям: Идентификация личности. Татуировка

является индивидуальным, устойчивым и легкоопознаваемым признаком, что используется для установления личности неопознанных трупов, розыска скрывающихся преступников и пропавших без вести лиц [1, 5].

Установление социально-криминальных связей. Символика и содержание татуировок позволяют судить о принадлежности человека к определенной преступной группе, его криминальном статусе, «специализации» и даже о количестве судимостей [2].

Получение ориентирующей и доказательственной информации. Татуировки, зафиксированные на видеозаписях с камер наблюдения или описанные потерпевшими и свидетелями, служат важными ориентирами для розыска. В некоторых случаях их символика может прямо указывать на мотив преступления.

Проверка алиби и показаний. Наличие или отсутствие заявленной татуировки, а также ее соответствие криминальной символике может использоваться для проверки достоверности показаний.

Феномен современных татуировок характеризуется сложным сочетанием художественного самовыражения и социально-криминального маркирования. Предложенная многоаспектная классификация по содержанию, технике и локализации позволяет систематизировать этот массив информации для криминалистических целей.

Эффективное использование татуировок в раскрытии и расследовании преступлений требует от сотрудников правоохранительных органов и экспертов глубоких знаний в области криминальной символики, современных тенденций тату-культуры, а также наличия специализированных баз данных, включающих фотографии и расшифровки значений татуировок.

Список литературы

1. Зинин А. М., Жижина М. В. Современная татуировка как объект криминалистического исследования // Эксперт-криминалист. – 2021. – № 4. – С. 25–29. – Текст: электронный. – URL: <https://urait.ru/book/kriminalisticheskaya-identifikaciya-cheloveka-ro-priznakam-vneshnosti-564857> (дата обращения: 04.10.2025).
2. Китаев Н. Н., Седов А. В. Криминалистическое значение татуировок и иных меток на теле человека. – СПб.: Питер, 2020.
3. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: пер. с итал. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 313 с.
4. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология. / В. Ф. Пирожков. – М.: Ось-89, 2007. – 704с. – Текст: электронный. – URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/pir/ozh/kov/> (дата обращения: 04.10.2025).
5. Порубов, Н. И. Криминалистика: учебное пособие / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов; под ред. Н. И. Порубова. – Минск: Выш.шк., 2007. – 575 с. – Текст: электронный. – URL: <https://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2012/05/Криминалистика.-Уч.-пособ.-под-ред.-проф.-Порубова-Н.И.1.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).
6. Телегина, Е. Г. Криминальная субкультура : учебник для вузов / Е. Г. Телегина. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 88с. – Текст: электронный. – URL: <https://urait.ru/book/kriminalnaya-subkultura-575744> (дата обращение: 06.10.2025).

ВЫЗОВ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГАБИТОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Головкова Анастасия Алексеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: nastya.golovkova.com@gmail.com

Научный руководитель: Селезнев Виктор Михайлович, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается габитоскопическая экспертиза, её проведение и влияние появления цифровых технологий, их значение для производства портретной экспертизы. Цифровая трансформация габитоскопии, от традиционных методов экспертизы к биометрике, путь повышения эффективности через внедрение современных цифровых технологий. Основной фокус на биометрические системы, с помощью которых автоматизируется процесс идентификации по физиологическим и поведенческим признакам. Анализируется верификация по радужной оболочке глаз, а также совершенствование криминалистического учёта.

Ключевые слова: судебная экспертиза, портретная экспертиза, идентификация, габитоскопия, цифровизация, компьютерные технологии, комплексная экспертиза, внешность человека

Выбранная проблематика исследования обусловлена всеобъемлющим проникновением цифровых технологий и информатизация во все сферы общества, включая уголовное судопроизводство. Сегодня экспертная деятельность все больше ориентируется на интеграцию информационных технологий, использующих искусственный интеллект для анализа первичных данных.

Криминалистическая габитоскопия призвана решать задачи моделирования внешнего облика преступника, создание поисковых и словесных портретов, а также, в некоторой степени психологического профиля.

В криминалистике под термином «габитоскопия» подразумевается размер криминалистической техники, изучающий внешний облик человека, закономерности его формирования, а также средства и методы и сборы (обнаружение, фиксация, накопления), изучения и применения характеристик внешности человека с целью установления и розыска лиц для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [1].

Целью портретной экспертизы является идентификация личности по признакам внешности, зафиксированным на фотоснимках и других носителях изображений. В ходе экспертизы устанавливается совпадение или различие между лицами, изображёнными на фотографиях.

Внешний вид индивидуума представляет собой комплексную структуру, формирующуюся из множества составляющих и образующих его облик – визуально воспринимаемый другими образ.

В процессе проведения портретных экспертиз наиболее востребованными являются количественные и качественные подходы. Среди количественных выделяют: анализ абсолютных и угловых параметров, сравнение пропорций, вероятно – статистический анализ. Качественные методы включают: визуальное сопоставление, использование координатных сеток и шаблонов, анализ биологической симметрии лица.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные методы были разработаны в прошлом столетии и ориентированы на изучение аналоговой фотографии. В современном мире

наблюдается активное развитие цифровых технологий, в связи с чем объектами габитоскопии все чаще становятся цифровые изображения и видеоматериалы [2].

При анализе современных цифровых объектов эксперты сталкиваются с проблемами в выборе и применении методов сравнения, что актуализирует вопрос о внедрении автоматизированных средств идентификации внешности, чему могут содействовать современные разработки в этой области.

В качестве иллюстрации применения цифровизации в криминалистической габитоскопии можно привести биометрические технологии.

Биометрия представляет собой научную область, применяемую при разработке автоматизированных систем, предназначенных для идентификации индивидуума на основе его уникальных физических и физиологических параметров, таких как форма руки, рисунок радужной оболочки глаза, папиллярный узор пальца и прочие [3].

Таким образом, биометрические методы позволяют устанавливать личность неопознанных людей, опираясь на их индивидуальные и неповторимые характеристики. Кроме того, они дают возможность подтверждать подлинность личности, сопоставляя предъявленные документы с эталонными образцами, хранящимися в базе данных.

Способы биометрической идентификации подразделяются на две категории: динамические, основанные на поведенческих особенностях человека, и статические, которые используют физиологические параметры.

Методы биометрической идентификации разделяются на статические и динамические. К первой группе относятся способы, основанные на неизменных физиологических характеристиках: дактилоскопия (идентификация по отпечатку пальца), сканирование радужной оболочки и сетчатки глаза, анализ ДНК, распознавание формы лица и термографический анализ. Вторая группа включает методы, зависящие от поведенческих особенностей: идентификация по походке, голосу, особенностям почерка и другие.

Для оптимизации портретной экспертизы целесообразно внедрение биометрического распознавания лиц. Эта современная технология позволяет более точно идентифицировать личность, анализируя множество параметров, таких как форма скул, цвет и форма глаз, контуры губ и носа.

Преимуществом такой системы является комплексный анализ параметров, что обеспечивает высокую надежность опознания, независимо от положения головы и других факторов. Это особенно важно, учитывая специфику объектов экспертизы.

Внедрение единой государственной системы биометрической идентификации требует изменений в законодательстве. Необходимо ввести новые термины, такие как «автоматическая идентификация» и «биометрическая идентификация», а также определить их различные формы.

В качестве альтернативного метода биометрической идентификации следует рассмотреть идентификацию личности по радужной оболочке глаза, которая также демонстрирует высокую точность и надежность.

Строение радужной оболочки глаза человека уникально, подобно отпечаткам пальцев, и формируется индивидуально в процессе развития. Узор радужки стабилен на протяжении всей жизни. Это позволяет использовать его в качестве надежного биометрического идентификатора, в том числе в криминалистических целях [4].

Однако этот метод идентификации не лишен ограничений. Его успешное применение напрямую зависит от получения высококачественных изображений, что требует использования специализированного и дорогостоящего оборудования.

Тем не менее, метод идентификации по радужной оболочке обладает значительным потенциалом для развития и активного применения в криминалистике. Дальнейшие исследования должны быть направлены на улучшение технологий получения изображений радужки, разработку более совершенных алгоритмов распознавания индивидуальных особенностей и прочее.

Указанные усовершенствования позволят обеспечить высокую степень достоверности и законности нового способа идентификации личности. Это, в свою очередь, повысит эффективность использования биометрии как в гражданских, так и в правоохранительных целях [5].

Затронем вопрос о совместной работе эксперта габитоскописта и эксперта компьютерно – технической экспертизы. Мы считаем, что их совместная работа не только улучшит точность, но и необходимое условие для проведения объективной, надежной и юридически безупречной экспертизы в эпоху цифровизации. Данные представлены в таблице (рис. 1) [6]:

Совместная работа экспертов		
	<u>Габитоскопист</u>	КТЭ
Комплементарность компетенций	Знает «ЧТО искать и как интерпретировать»: Он является специалистом в области антропологии, анатомии и криминалистического анализа внешности. Он определяет, какие признаки внешности (формы носа, губ, ушей, морщины, шрамы, особенности строения черепа) являются <u>идентификационно</u>	знает «КАК это извлечь и технически обработать»: Он является специалистом по работе с цифровыми данными, алгоритмами, форматами файлов, восстановлению информации и обеспечению ее целостности.
Обеспечение доказательственной силы и процессуальной чистоты	Работает уже с проверенным КТЭ материалом. Его заключение отвечает на вопрос: «Совпадают ли признаки внешности человека на этом достоверном изображении с признаками подозреваемого?»	Гарантирует, что цифровое изображение (с камеры наблюдения, смартфона и т.д.) изъято корректно, без изменений. Он создает его криминалистическую копию и вычисляет <u>хэш-суммы</u> для подтверждения неизменности данных на всех этапах. Исключает или подтверждает возможность монтажа, ретуши, <u>цветокоррекции</u> или <u>иных манипуляций</u> с изображением. Его заключение отвечает на вопрос: «Является ли представленный файл достоверным и неизменным?».
Эффективная работа с цифровыми артефактами и возможностями	<u>Габитоскопист</u> , получив улучшенное изображение, может сказать: «Эта структура, которую усилил алгоритм, является не идентификационным признаком, а цифровым шумом» или наоборот, «эта расплывчатая область после вашей обработки оказалась шрамом». Он дает семантическую интерпретацию техническим улучшениям.	КТЭ может использовать специальные алгоритмы и ПО для повышения резкости, стабилизации кадра, увеличения контрастности или исправления искажений объектива. Это подготавливает материал для анализа.
Работа с алгоритмами автоматизированного распознавания (биометрия)	<u>Габитоскопист</u> проводит верификацию решения алгоритма. Компьютер может ошибаться (например, из-за необычного ракурса, макияжа, возрастных изменений).	КТЭ понимает принципы работы этих алгоритмов: как они выделяют ключевые точки, строят математические модели (<u>эмбеллинг</u>) и производят сравнение. Он
	Эксперт-человек проводит независимый визуальный анализ, подтверждая или опровергая вывод системы, и дает ему криминалистическое обоснование. Он отвечает за окончательное субъективно-объективное заключение.	может настроить систему, проверить корректность ее работы и интерпретировать формальный результат (например, «степень уверенности алгоритма 92%»).

Рисунок 1 – Совместная работа «габитоскописта» и «КТЭ»

В заключение, прогресс в области криминалистики непрерывно развивается, предлагая новые технологии для усовершенствования экспертных исследований, включая портретную экспертизу. Внедрение биометрических методов идентификации, особенно идентификации по радужной оболочке, представляется перспективным направлением для повышения эффективности габитоскопии. Приобретение экспертами навыков применения биометрических методов существенно повысит результативность и информативность портретных исследований. А совместная работа эксперта габитоскописта обеспечивает криминалистическую глубину, а компьютерно-технический эксперт дает технологический и доказательственный фундамент.

Список литературы

1. Амосова, В. В. Внедрение цифровых технологий в производстве портретной экспертизы / В. В. Амосова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-4(50). – С. 16-18.
2. Воронкин, К. И. Применение компьютерной программы «Adobe Photoshop» в проведении портретной экспертизы / К. И. Воронкин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2004. – № 6. – С. 3-5.
3. Дмитриева, Л. В. Возможность использования биометрической идентификации личности при производстве судебной портретной экспертизы / Л. В. Дмитриева // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 4(19). – С. 84-89.
4. Подволоцкий, И. Н. Взаимодействие специалистов при исследовании цифровых объектов портретных экспертиз / И. Н. Подволоцкий // Устойчивое развитие России: правовое измерение: Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 06 августа – 08 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 553-556.
5. Султанова, М. З. Актуальные вопросы производства судебно-портретной экспертизы / М. З. Султанова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 143-146.
6. Чистяева, А. О. Судебно-портретная экспертиза / А. О. Чистяева // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции, Новокузнецк, 05–06 декабря 2019 года / Ответственный редактор Э.И. Забнева. – Новокузнецк: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2019. – С. 410-412.

УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБА НАНЕСЕНИЯ ПОДПИСИ: ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ГРАФОПОСТРОИТЕЛЕЙ (ПЛОТТЕРОВ)

Дашиева Билигма Бадмаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: biligma.dashieva.03@mail.ru

Научный руководитель: Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация. В представленной статье подвергаются комплексному анализу методологические и практические проблемы, возникающие в рамках судебной почерковедческой экспертизы при установлении факта выполнения подписи не рукописным, а техническим способом. Особый акцент делается на инновационном способе фальсификации, предполагающем использование устройств автоматизированного черчения – графопостроителей (плоттеров). Исследуются диагностические признаки, позволяющие дифференцировать данный способ воспроизведения подписи от иных видов технической подделки и от подлинной рукописной росписи, а также рассматриваются экспертные методики, направленные на выявление подобных случаев в экспертной практике.

Ключевые слова: Судебно-почерковедческая экспертиза, плоттер, техническая подделка подписи, почерковедческая экспертиза, подпись

Ключевую функцию в выявлении фальсификаций документов, включая подделки отдельных реквизитов (в частности, подписи), выполняет судебная экспертиза, в рамках которой применяются почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы документов.

Экспертный анализ подписи всегда включает этап, направленный на установление способа её выполнения. Специалисты выявляют характерные признаки, позволяющие определить, были ли использованы для воспроизведения подписи технические средства. Важно подчеркнуть, что постановка любой идентификационной задачи возможна лишь только после подтверждения, что подпись была выполнена от руки.

К числу классических (традиционных) методов технической фальсификации подписей специалисты относят ряд приемов, основными среди которых являются:

- использование копировальной и множительной аппаратуры (ксерокс, принтер);
- применение механического факсимиле (штамп);
- метод двойного влажного копирования через промежуточный лист;
- обводка оригинальной подписи по заранее нанесенному карандашному контуру;
- перенос подписи через копировальную бумагу;
- исполнение подписи по бескрасочному рельефу (вдавленным штрихам), созданному на бумаге;
- копирование на просвет с применением проекционной техники.

Данный перечень не является исчерпывающим, однако он охватывает наиболее распространенные способы подделки.

В современных методических пособиях по технико-криминалистическому анализу подписей детально освещены диагностические признаки, характерные для различных способов технической подделки. Каждый из таких методов оставляет после себя уникальный комплекс признаков. Задача эксперта заключается в их диагностике и совокупной оценке, что в конечном итоге позволяет сделать вывод о способе и средствах фальсификации.

В сфере технической подделки подписей за последние десять лет активно распространилась инновационная технология на основе графопостроителей (далее плоттер).

Производители уже выпускают специализированные устройства, целенаправленно созданных для механизированного воссоздания почерка, в том числе и подписей.

Конструктивной особенностью таких устройств является использование шаговых двигателей, обеспечивающих прецизионное перемещение пишущего инструмента в плоскости документа, а также электромеханический модуль для его подъема и опускания. Благодаря разрешающей способности до 0,1 мм, аппарат гарантирует формирование плавных наклонных и криволинейных штрихов, лишённых характерной для старых методов ступенчатости. При этом механизм подъема точно имитирует естественную интервальность письма, создавая разрывы между элементами знаков.

В современной научной литературе, посвященной почерковедческим и технико-криминалистическим экспертизам документов, уже предоставлены отдельные примеры идентификации случаев применения плоттеров для технического воспроизведения подписей. Однако, как справедливо отмечают такие авторы, как Т.В. Орлова, И.Н. Усков, Т.О. Панова, О.Ю. Миловидова и Е.С. Карпухина, сведения о данном инновационном способе подделки носят фрагментированный и недостаточно систематизированный характер, что актуализирует потребность в дальнейшем углубленном изучении этой проблемы [3].

На сегодняшний день в научном сообществе отсутствует единый комплекс диагностических признаков, позволяющий достоверно дифференцировать рукописные записи от их имитации, нанесенной с использованием плоттерного оборудования. Указанный методический пробел усугубляется существующей практикой раздельного проведения почерковедческой и технической экспертиз. В этой связи особую значимость приобретает позиция К.Б. Корешкова, который предупреждает: «Такое положение дел увеличивает вероятность того, что в некоторых случаях факт технического выполнения подписи с помощью плоттера может быть не выявлен даже в ходе экспертного исследования». Таким образом, объединение усилий экспертов обоих направлений представляется насущной необходимостью для повышения эффективности криминалистических исследований [4, с. 296].

Первые в освещении методики подделки подписей с применением плоттерной техники в отечественной экспертной литературе выступили Т.О. Панова, О.Ю. Миловидова и Е.С. Карпухина. В своей работе, опубликованной при Минюсте России, эти исследователи проанализировали и описали конкретный случай из практики, в рамках которого был достоверно установлен факт нанесения спорной подписи посредством плоттера.

П.В. Бондаренко систематизирует комплекс диагностических признаков, свидетельствующих о воспроизведении подписи с использованием плоттера, выделяя следующие характерные особенности [2, с. 67]:

- параметры штриха. Тупые начала и окончания штрихов, а также наблюдается недифференцированность нажима по всей их протяженности.

- траектория движения. Для штрихов типична извилистость, вызванная люфтом пишущего узла в держателе плоттера, а также погрешностями, допущенными в процессе цифрового моделирования подписи.

- особенности красящего вещества. Картина распределения красителя в протяженных штрихах существенно отличается от рукописной; фиксируются локализованные сгустки краски в местах сброса ее пишущим узлом.

- следы пишущего прибора. Отсутствуют характерные для рукописного нанесения следы, такие как окрашенные или неокрашенные полосы, располагающиеся параллельно основному штриху по направлению его наклона.

Н. Ф. Бодров разработал классификационную систему признаков, позволяющих идентифицировать нерукописное происхождение подписи, исполненной с применением плоттерной технологии. В основу данной классификации положен технологический принцип, согласно которому диагностические признаки подразделяются на две ключевые категории, представлены на схеме (Рисунок 1)[1, с. 370]:

Рисунок 1 – Диагностические признаки

К первой категории исследователь относит:

- выработанность приобретает усреднённый характер, угловатые и мелкоизвилистые элементы подвергаются сглаживанию;
- уменьшение размеров, утрата малых и средних дополнительных штрихов либо существенное упрощение из конфигурации; замена завитковых элементов на дуговые, а петлевых – на возвратно-прямолинейные;
- проявление пробелов в местах низкого контраста (вплоть до полной утраты элементов), объединение близко расположенных штрихов в один контур;
- замена естественных овальных и округлых форм на геометрически правильные фигуры (овал, круг, дуга), наличие изломов и ступенчатости в местах стыковки кривых;
- при использовании специализированных манипуляторов (графического планшета, стилуса) могут проявляться признаки нарушения координации движений (увеличение размеров элементов, извилистость или фрагментарные признаки почерка самого пользователя, осуществляющего оцифровку).

Вторую группу составляют признаки, обусловленные техническими ограничениями и физикой работы плоттерного оборудования:

- недифференцированный нажим (либо его фрагментарное проявление), тупые начала и окончания штрихов, избыточное или недостаточное давление пишущего узла;
- несовпадение направленности движений в штрихах при внешнем сходстве с образцами, расположение подписи за пределами отведенной графы;
- замятие или надрыв бумаги движущимся пишущим узлом, наличие на пробельных участках лишних штрихов, следов клеящих веществ (от фиксации листа), разволокнение краев бумаги;
- частичное дублирование штрихов на отдельных участках, наличие меток позиционирования (точки, карандашные штрихи), слабоокрашенные штрихи-повторы, неокрашенные штрихи вследствие иссякания красителя;
- фиксация строго прямолинейных, механически направленных «рефлекторных» штрихов, лишенных естественной для человека динамики.

Согласно авторской позиции, совокупность указанных признаков считается достаточной для идентификации подписей, выполненных современными плоттерами. Однако данная точка зрения встречает возражения в научной среде.

Так, Д.А. Шлыков оспаривает полноту и диагностическую ценность этих признаков, характеризуя их как факультативные. Он предупреждает, что их применение в экспертной практике способно привести к необоснованным выводам о нерукописном происхождении подписи. Исследователь аргументирует это тем, что часть признаков (например, выход подписи за границы графы, посторонние штрихи или следы клея) может носить случайный характер или быть намеренно симитирована [5].

Схожую критику высказывает П.В. Бондаренко, указывая, что такие характеристики, как недифференцированный нажим и тупые окончания штрихов, могут отражать

индивидуальные особенности моторики исполнителя, а не свидетельствовать о применении плоттера.

Кроме того, важные признаки, связанные с изменением размера, упрощением конфигурации элементов или заменой сложных форм на базовые, могут быть достоверно интерпретированы лишь при сравнении с достоверными образцами подписи предполагаемого исполнителя, выполненными аналогичным пишущим прибором. Таким образом, дискуссия подчеркивает необходимость комплексного и критического подхода к диагностике плоттерных подписей, исключающего опору на ограниченный набор формальных признаков.

Таким образом, современная система диагностических признаков для выявления подписей, исполненных с помощью плоттера, находится на начальном этапе формирования. Ее применение в практической экспертизе предоставляется преждевременным, поскольку даже комплексный анализ этих признаков не предоставляет достаточных оснований для категоричного вывода об использовании плоттерной технологии. В качестве перспективных направлений решения данной проблемы предлагается:

1) Пересмотр существующих методологических подходов к оценке диагностических и идентификационных признаков с учетом возможностей современных программно-аппаратных комплексов, способных имитировать большинство характеристик рукописного исполнения.

2) Внедрение комплексного междисциплинарного подхода к исследованию подписей, предусматривающего совместную работу экспертов-почерковедов и специалистов в области технической экспертизы документов.

Список литературы

1. Бодров, Н. Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи / Н. Ф. Бодров // Актуальные проблемы Российского права. 2011. – № 2. – С. 368-379.

2. Бондаренко, П. В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий / П. В. Бондаренко // Информационная безопасность регионов. 2009. – № 1. – С. 67-72.

3. Панова, Т. О. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики) / Т. О. Панова, О. Ю. Миловидова, Е. С. Карпухина // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. – № 3 (11). – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. – С. 118-121.

4. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. А. А. Проткина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 296 с.

5. Шлыков, Д. А. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития / Д. А. Шлыков // Научно-практический журнал «Энциклопедия судебной экспертизы». 2017. – Текст : электронный. – URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/ted/756 (дата обращения: 10.10.2025).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ С УСТРОЙСТВ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ: СМАРТ-ЧАСЫ, ФИТНЕС-ТРЕКЕРЫ, УМНЫЕ ДОМА И ПОДКЛЮЧЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ КАК НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ковалевский Иван Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: chestervankoval@yandex.ru

Научный руководитель: Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен всесторонний анализ эволюции судебной экспертизы под влиянием технологий Интернета вещей (далее IoT). Подробно рассмотрены методологические основы традиционных видов судебных экспертиз (трасологических, дактилоскопических, судебно-баллистических, почерковедческих и других) как незыблемого фундамента для работы с цифровыми следами. Основное внимание в работе уделяется компьютерно-технической экспертизе в ее современном понимании, охватывающей изучение данных с носимых устройств (смарт-часов, фитнес-трекеров или браслетов), экосистем "умного дома" и подключенных к сети автомобилей. В статье тщательно классифицируются типы извлекаемой информации, дается юридическая и криминалистическая оценка ее доказательственной ценности, а также описываются пошаговые методы удаления, сохранения целостности и последующего анализа цифровых артефактов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, компьютерно-техническая экспертиза, цифровые следы, интернет вещей, умные часы, фитнес-трекеры, умный дом, подключенный автомобиль, источники доказательств, облачные данные

Динамичное развитие цифровых технологий привело к смене парадигмы в современной криминологии и судебной экспертизе. В то время как традиционные экспертные инструменты были нацелены на изучение статичных материальных следов, оставляемых в физическом мире, современность диктует необходимость работы с динамичными, цифровыми, часто виртуальными и распределенными следами в глобальном информационном пространстве. Однако, несмотря на кажущийся революционным характер этого перехода, он основан на классических, проверенных временем методологических принципах, разработанных в рамках традиционных видов и разновидностей судебных экспертиз. Цель исследования – не только перечислить возможности новых технологий, но и продемонстрировать преемственность экспертных методик и интеграцию классических криминалистических наук в новую, цифровую среду.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи.

Во-первых, провести детальный анализ ключевых традиционных видов судебных экспертиз, выделив их основные принципы, применимые в цифровой криминалистике. Во-вторых, определить место и роль компьютерно-технической экспертизы как системообразующего вида экспертизы для работы с цифровыми следами. В-третьих, провести углубленное изучение специфики, классификации и криминалистической ценности данных, извлекаемых с устройств Интернета вещей, выделив конкретные примеры и кейсы. В-четвертых, сформулировать соответствующие процедурные, технические и этические проблемы, возникающие при работе с такими источниками доказательств, и наметить возможные пути их решения. Актуальность темы обусловлена лавинообразным ростом

проникновения IoT-устройств в повседневную жизнь и, как следствие, их неизбежной вовлеченностью в криминальные события.

Прежде чем переходить к анализу высокотехнологичных источников доказательств, необходимо четко определить методологическую базу, на которой строится любая судебно-экспертная деятельность. Классические экспертизы сформировали не только систему объектов и методов, но и строгие концептуальные рамки и принципы работы со следами. Трасологическая экспертиза, как фундаментальное исследование следов, изучающее структуру следов ног, следов предметов и следов веществ, имеет универсальную методологию, включающую этапы обнаружения, фиксации, предварительного расследования и удаления следов. В цифровой среде «следующий дисплей» – это запись в системном лог-файле о подключении устройства к сети Wi-Fi, «следующий объект» – это сам файл, а «следующая субстанция» – это уникальная последовательность битов, его составляющая. Принцип идентификации объекта по оставленному следу напрямую используется для установления принадлежности цифрового артефакта конкретному устройству (по MAC-адресу, серийному номеру) или пользователю (по логину и паролю). Дактилоскопическая экспертиза, изначально входившая в состав трасологии, стала самостоятельной областью благодаря уникальности и неизменности папиллярных узоров. Методика ее идентификации, основанная на уникальном наборе признаков, стала основой для современных систем биометрической аутентификации. Данные сканирования отпечатков пальцев для разблокировки смартфона или геометрия лица, используемые для доступа к интеллектуальному замку, являются цифровыми репрезентациями традиционных отпечатков пальцев и становятся полноценными объектами экспертного исследования в рамках комплексных цифровых экспертиз. Судебно-баллистическая экспертиза (оружия), которая позволяет исследовать огнестрельное оружие, боеприпасы и следы их применения для установления обстоятельств выстрела, демонстрирует яркий пример синергии традиционных и цифровых методов. В американской судебной практике зафиксирован случай, когда данные с акселерометра и гироскопа умных часов (Apple Watch) зафиксировали резкое, короткое движение руки, характерное для отдачи при выстреле, за которым последовало падение пульса и скачок кожно-гальванической реакции, что в совокупности позволило установить момент выстрела и эмоциональное состояние человека в этот момент. Почерковедческая экспертиза, проводимая для идентификации исполнителя рукописных текстов и подписей на основе анализа индивидуальных особенностей почерка, трансформируется в анализ поведенческих паттернов в данных Интернета вещей. Уникальная манера печати на смартфоне (динамика щелчков, сила нажатия, опечатки), особенности походки, зафиксированные фитнес-трекером, или привычные маршруты передвижения, зафиксированные GPS-модулем, формируют "цифровой почерк" пользователя, анализ которого позволяет идентифицировать человека и выявить отклонения в его поведении, указывает на то, что он находится под давлением. Эти и другие традиционные экспертизы сформировали строгую систему принципов: использование специализированных знаний, объективность, всесторонность и научная обоснованность выводов, независимость эксперта, которые в полной мере определяют производство компьютерно-технической экспертизы, что занимается исследованием компьютерных и технических устройств, программного обеспечения и электронных данных, полученных с подобных устройств.

Кроме того, компьютерно-техническая экспертиза (далее СТЕ) выступает в роли системного интегратора цифровых данных, объединяя данные с разрозненных устройств в единую доказательную базу. Данный вид судебной экспертизы направлен на изучение информации, обработанной с помощью компьютерных средств, самих этих средств как элементов информационной системы, а также средств и систем информационной безопасности. Объектами СТЕ являются: аппаратное обеспечение (от смартфонов до микроконтроллеров в датчиках «умного дома»), программное обеспечение (встроенное ПО,

операционные системы, приложения) и данные (файлы всех форматов, базы данных SQLite, журналы, кэш-память, ОЗУ).

КТЕ решает классические криминалистические задачи, адаптированные к цифровой среде:

каково содержание информации (расшифровка сообщений, просмотр фотографий)?

Кто является пользователем устройства или исполнителем действия (идентификация по учетным записям, биометрическим данным, поведенческим моделям)?

Когда были выполнены действия (анализ метаданных, временные метки в файловой системе)? Как и с помощью каких средств были выполнены действия (идентификация используемого программного обеспечения, методы сокрытия информации)? С появлением Интернета вещей спектр средств СТЕ значительно расширился и включает в себя любые "умные" устройства с минимальной вычислительной мощностью и коммуникационными возможностями.

Как известно, интернет вещей создает постоянно обновляемую "цифровую тень" вокруг человека и его окружения, регистрируя биометрические данные, данные о местоположении, поведенческие и аудиовизуальные данные, которые формируют объективную картину событий, независимую от субъективных показаний. Носимые устройства, такие как умные часы и фитнес-трекеры, представляют собой компактные биометрические лаборатории, оснащенные комплексом датчиков: акселерометром, гироскопом, магнитометром, модулем GPS/ГЛОНАСС, оптическим датчиком сердечного ритма, датчиком кожно-гальванической реакции, пульсоксиметром, микрофоном и барометром. Доказательная ценность этих данных проявляется в различных аспектах. Физическая активность и местоположение, то есть непрерывная или периодическая запись GPS-треков, позволяет точно восстановить весь маршрут пользователя за длительный период времени. Вид деятельности (ходьба, бег, езда на велосипеде, плавание, вождение автомобиля), количество шагов, покрытие пола – все это может подтвердить или опровергнуть алиби. Например, если подозреваемый утверждает, что он спал, а его фитнес-трекер (Fitbit Charge) зафиксировал в это время 2000 шагов и подъем на 5 этажей, это представляет собой существенное противоречие в данных им показаниях. Биометрические показатели, такие как частота сердечных сокращений и вариабельность сердечного ритма, являются тонкими индикаторами психофизиологического состояния. Резкий скачок частоты сердечных сокращений до 160-180 ударов в минуту в сочетании с данными акселерометра, регистрирующими внезапные, хаотичные движения (борьба, падение), с высокой вероятностью указывает на момент нападения, испуга или внезапной физической нагрузки. Напротив, резкое снижение частоты сердечных сокращений и прекращение движений могут свидетельствовать о потере сознания или смерти. Временные метки и уведомления из журнала уведомлений мессенджеров (WhatsApp, Telegram), звонков, событий календаря позволяют создать подробную хронологию дня пользователя и синхронизировать ее с событиями на других его устройствах. Аудиоданные, записанные с помощью микрофонов устройств для передачи голосовых сообщений или звонков, могут быть использованы для фоноскопического исследования. Методы извлечения и исследования данных с носимых устройств требуют особого подхода из-за их постоянного подключения к телу и связи со смартфоном. Прямое подключение к компьютеру через USB для копирования данных может быть заблокировано производителем или привести к модификации данных. Предпочтительны бесконтактные методы, такие как использование криминалистических аппаратных систем (Cellebrite UFED, Oxygen Forensic Detective) с поддержкой профилей для определенных моделей смарт-часов и трекеров, которые позволяют извлекать файлы базы данных через подключение к сопутствующему смартфону или напрямую. Альтернативным методом является извлечение данных из облака, где резервные копии данных с носимых устройств почти всегда синхронизированы (Apple iCloud, Google Fit, Samsung Health, Fitbit Cloud). Официальный юридический запрос производителю позволяет вам получить полный, структурированный дамп пользовательских данных в форматах JSON или XML.

Системы «Умный дом», представляющие собой распределенную сеть интеллектуальных устройств, управляемых через центральный узел или облако, включают в себя интеллектуальные динамики и дисплеи (Amazon Echo/Alexa, Google Nest Home), камеры наблюдения, датчики открытия/закрытия дверей и окон, интеллектуальные замки, детекторы дыма, утечки воды, умные розетки, выключатели и термостаты. Аудиозаписи голосовых помощников, которые постоянно прослушивают трансляцию, чтобы активировать "триггерное слово", после чего последующий голосовой запрос записывается и отправляется на сервер для обработки, могут стать ключевыми доказательствами, документирующими ссоры, угрозы или обсуждение преступных планов. Видеозаписи и история работы камер, которые начинают запись при обнаружении движения, позволяют установить не только факт присутствия человека в помещении, но и его внешний вид, одежду и последовательность действий. Подробные журналы событий, в которых с точностью до секунды записано время открытия входной двери, включения света и отключения сигнализации, позволяют реконструировать "распорядок дня" дома и действия его обитателей. Сетевые журналы маршрутизатора "умный дом", в которых хранятся логики всех подключений по MAC-адресам, позволяют определить, какие устройства были подключены к сети в момент совершения преступления. Методология извлечения и исследования данных из систем "умного дома" сталкивается с трудностями, связанными с распределенным и гетерогенным характером данных, и включает в себя локальное извлечение данных из памяти центрального концентратора и отдельных устройств, анализ сетевого трафика и извлечение данных из маршрутизатора, а также получение данных из облаков соответствующих производителей посредством официального запроса в юридический отдел компании, часто требующий соблюдения международных юридических процедур.

Подключенные автомобили, представляющие собой сеть взаимосвязанных компьютеров (ECU), являются ключевыми источниками информации с помощью регистратора данных о событиях (EDR), телематических систем (ЭРА-ГЛОНАСС), навигационных систем и информационно-развлекательных систем. Данные EDR, которые фиксируют параметры движения транспортного средства за 5-20 секунд до, во время и после аварии (скорость, обороты двигателя, положение педали, состояние ремня безопасности, срабатывание подушки безопасности, скорость удара), являются неоспоримыми доказательствами для определения скорости в момент аварии, факта торможения и маневрирования. Телематические данные предоставляют историю поездок с точными координатами, скоростью, направлением движения, пробегом, расходом топлива, стилем вождения, позволяя отслеживать весь маршрут автомобиля до и после аварии. Данные информационно-развлекательной системы содержат историю звонков, адресную книгу, историю набранных адресов в навигаторе, список подключенных устройств, журналы использования приложений, позволяющие определить, кто был за рулем, что он делал и куда направлялся. Методика извлечения данных включает считывание данных с EDR с помощью специального оборудования и лицензионного программного обеспечения через диагностический разъем OBD-II, извлечение данных из информационно-развлекательной системы методами, аналогичными извлечению данных с планшетных компьютеров, и получение телематических данных путем отправки официального запроса оператору телематической системы.

Детальное исследование доказательств, изъятых с места преступления наглядно демонстрирует, что современная судебная экспертиза не отказывается от традиционных методов, а активно интегрирует их основополагающие принципы в новую, цифровую парадигму. Устройства Интернета вещей – умные часы, фитнес-трекеры, системы «умного дома» и подключенные автомобили – превратились из предметов роскоши в мощные источники доказательств, которые создают объективную, непрерывную и многомерную цифровую биографию события, своего рода «эффект большого брата» для криминалистических целей. Данные, собранные с помощью этих устройств, позволяют нам определять местоположение человека, его физиологическое и эмоциональное состояние,

действия и взаимодействие с окружающей средой с беспрецедентной детализацией и объективностью, выходящими за рамки показаний свидетелей. Однако эта возможность также создает новые, масштабные проблемы: процедурные (юридическая легитимность и допустимость изъятия облачных данных, проблема трансграничности и различий в международном законодательстве о защите персональных данных, таком как GDPR в Европе), технические (огромное разнообразие протоколов, платформ и стандарты шифрования, необходимость постоянного обновления арсенала криминалистического программного обеспечения и оборудования, физические трудности с доступом к припаянным чипам памяти) и этические (серьезная проблема конфиденциальности, необходимость соблюдения баланса между интересами следствия и правами граждан на невмешательство в частную жизнь).

Таким образом, будущее криминологии за междисциплинарным подходом, при котором судебный эксперт-криминалист должен обладать не только энциклопедическими знаниями в области традиционных видов экспертиз, но и глубокими компетенциями в области информатики, сетевых технологий, телекоммуникаций и защиты данных. Только такой синтез знаний позволит эффективно использовать огромный доказательственный потенциал, который предоставляет нам эпоха Интернета вещей, обеспечивая при этом строгое соблюдение верховенства закона и прав граждан.

Список литературы

1. Криминалистика Интернета вещей: Расследование умных устройств в уголовных делах. – Текст: электронный. – URL: <https://eclipseforensics.com/iot-forensics-investigating-smart-devices-in-criminal-cases/> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Цифровой криминалистический анализ интеллектуальных устройств Интернета вещей. – Текст: электронный. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11227-022-04639-5> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Новые тенденции и технологии в области цифровой криминалистики. – Текст: электронный. – URL: <https://www.cognyte.com/blog/digital-forensics-investigations/> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Интернет вещей: цифровые отпечатки несут в себе идентификацию устройства. – Текст: электронный. – URL: <https://pubs.aip.org/aip/acp/article-abstract/2643/1/040003/2872935/Internet-of-things-Digital-footprints-carry-a?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Криминалистика в Интернете вещей: модель расследования с учетом специфики применения, проблемы и направления на будущее. – Текст: электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371350085_Forensics_in_the_Internet_of_Things_Application_Specific_Investigation_Model_Challenges_and_Future_Directions (дата обращения: 15.10.2025).
6. Криминалистическое исследование малогабаритных цифровых устройств: футуристический взгляд. – Текст: электронный. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/communications-and-networks/articles/10.3389/frcmn.2023.1212743/full> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Цифровое криминалистическое исследование устройств Интернета вещей (IoT). – Текст: электронный. – URL: <https://pure.hud.ac.uk/en/publications/digital-forensic-investigation-of-internet-of-things-iot-devices> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Изъятие цифровых следов из сети Интернет и использование их в доказывании: уголовно-процессуальные аспекты. – Текст: электронный. – URL: <https://vektornaukipravo.ru/jour/article/view/612> (дата обращения: 15.10.2025).
9. Цифровой криминалистический анализ интеллектуальных устройств Интернета вещей. – Текст: электронный. – URL: <https://colab.ws/articles/10.1007%2Fs11227-022-04639-5> (дата обращения: 15.10.2025).
10. Цифровые отпечатки пальцев за пределами экранов: Как умные устройства и данные Интернета вещей отслеживают преступников. – Текст: электронный. – URL: <https://blog.geetauniversity.edu.in/digital-fingerprints-iot-forensics/> (дата обращения: 15.10.2025).

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Ковалевский Иван Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: chestervankoval@yandex.ru

Научный руководитель: Костылев Александр Анатольевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: kostilev_alex@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современного состояния и перспектив развития судебной экспертизы беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА). Рассматривается место БПЛА как источника криминалистически значимой информации и как объекта экспертного исследования. Автор выделяет ключевые проблемы, с которыми сталкивается данное направление в цифровую эпоху, включая отсутствие стандартизированных методик, валидированного программного обеспечения и быстрое технологическое развитие БПЛА. На основе анализа имеющейся в свободном доступе информации по практическому применению БПЛА, определяются следующие векторы перспективного развития, такие как интеграция алгоритмов машинного обучения для анализа данных, разработка унифицированных моделей и создание специализированных экспертных инструментов. Делается вывод о необходимости формирования междисциплинарного подхода объединяющего достижения цифровой криминалистики, трасологии и материаловедения, для эффективного противодействия преступной деятельности с использованием БПЛА.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты (БПЛА), судебная экспертиза, цифровая криминалистика, криминалистическая техника, летательные аппараты, расследование преступлений, машинное обучение, доказательства

Стремительная технологическая эволюция беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) за последнее десятилетие трансформировала их из узкоспециализированных систем в массово доступные технологии. По данным Федерального авиационного управления США, количество зарегистрированных коммерческих БПЛА превысило 800 тысяч единиц, а любительских – несколько миллионов. Широкое применение БПЛА в различных сферах человеческой деятельности – от каллиграфии и сельского хозяйства до логистики и развлечений – закономерно привело к их активному использованию в противоправных целях. Беспилотники стали инструментом для совершения целого спектра преступлений: нарушения неприкосновенности частной жизни (слежки), контрабанды, доставки запрещенных предметов в исправительные учреждения, проведения террористических актов и шпионажа. Данная ситуация обусловлена возникновением и активным развитием нового направления в рамках судебной экспертной деятельности – судебной экспертизы БПЛА. Эта экспертиза носит комплексный характер, находясь на стыке цифровой (компьютерной) криминалистики, инженерно-технических исследований, трасологии и других традиционных родов, и видов экспертиз. Актуальность темы определяется растущим разрывом между скоростью технологических изменений в области БПЛА и скоростью адаптации к ним существующих криминалистических методик и процессуальных практик. Целью настоящей статьи является системный анализ современных проблем и определение перспективных направлений развития судебной экспертизы БПЛА.

Беспилотный летательный аппарат как объект судебной экспертизы представляет собой сложную киберфизическую систему, что предопределяет комплексный характер его экспертного исследования. Архитектура современного БПЛА включает несколько

взаимосвязанных подсистем, каждая из которых является потенциальным источником доказательственной информации. Навигационная система, основанная на интеграции данных GPS или ГЛОНАСС и инерциальных измерительных блоков, формирует детальную траекторию полета с точностью до 1,5 метров по горизонтали и 2 метров по вертикали. Система управления полетом, реализованная на базе специализированных контроллеров (часто с архитектурой Advanced RISC machine, далее ARM), непрерывно регистрируется параметрами работы двигателей, состоянии батареи, показания барометрических датчиков и гироскопов. Особенностью современных БПЛА является распределенное хранение данных; критически важная информация дублируется между внутренней флэш-памятью самого аппарата, съемными носителями формата microSD (емкость до 256 ГБ) и мобильными устройствами оператора. Исследования показывают, что даже при формальном удалении данных возможность их восстановления сохраняется в большинстве случаев, благодаря существующим особенностям файловых систем.

Наземная станция управления (GCS) представляет собой не менее ценный источник криминалистически значимой информации. Анализ приложений типа DJI Go 4, Airdata UgCS relevans детальную историю полетов, включая заранее спланированные маршруты, точки интереса (Points of Interest), геозоны (Geofences) и параметры съемки. В памяти мобильных устройств сохраняются временные метки сеансов связи, IP-адреса серверов для обновления прошивок, эскизы передаваемых видео. Особую ценность представляют данные о серийных номерах компонентов БПЛА, которые позволяют установить принадлежность аппарата конкретному владельцу через базы данных производителей.

Периферийные устройства и полезная нагрузка требуют отдельного экспертного исследования. Современные камеры БПЛА, такие как DJI Zenmuse или P1 Parrot Sequoia+, оснащенные сложными системами стабилизации и записи метаданных в форматах EXIF 2.32 и XMP. Анализ этих данных позволяет установить не только географические координаты съемки, но и ориентацию камеры в пространстве, фокусное расстояние, значение диафрагмы и чувствительности ISO. В случаях использования БПЛА для доставки запрещенных предметов особое значение приобретает трасологическое исследование мест крепления дополнительных устройств, где могут быть обнаружены микрочастицы транспортируемых веществ, следы инструментов и дактилоскопические отпечатки.

Ключевые проблемы судебной экспертизы БПЛА носят системный характер и усугубляются с каждым новым поколением технологий. Проблема стандартизации методического обеспечения проявляется особенно при исследовании БПЛА китайского производства (DJI, Autel), европейских (Parrot, senseFly) и американских (Skydio, Impossible Aeroplance) разработок, каждая из которых использует уникальные протоколы передачи данных и форматы их хранения. Отсутствие единых стандартов и протоколов приводит к ситуации, когда эксперт вынужден разрабатывать индивидуальный подход для каждой новой модели, что увеличивает время исследования с 3-5 до 15-20 рабочих дней и создает риски нарушения процессуального срока.

Проблема валидации инструментария приобретает критический характер в свете требований Федерального закона №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Большинство доступных программных средств, таких как DatCon 3.8.0, DJI Assistant 2 или CsvView, не имеют сертификатов соответствия требованиям Федерального центра судебной экспертизы. Это создает правовой парадокс: с одной стороны, использование этих инструментов необходимо для получения доказательств, с другой стороны – их применение ставит под сомнение допустимость этих доказательств в суде. Особую озабоченность вызывает анализ зашифрованных данных: современные БПЛА профессионального уровня используют алгоритмы AES-256 для защиты критически важной информации, что делает невозможным их расшифровку без доступа к ключам производителя.

Технологическое устаревание проявляется в появлении новых классовых БПЛА – квантокоптеров, использующих квантовые сенсоры для навигации без GPS, и бионических

дронов, имитирующих полет птиц и насекомых. Эти разработки используют принципиально новые архитектуры хранения и обработки данных, что требует от экспертов постоянного обучения и приобретения специализированного оборудования. Противодействие экспертизе со стороны злоумышленников эволюционирует от простого уничтожения носителей информации к использованию сложных анти-криминалистических методик. Зафиксированы случаи, при которых данные автоматически удаляются при нарушении связи с оператором, использования одноразовых виртуальных частных сетей (VPN) и модулей шифрования с предварительно распределенными ключами (PKE Preliminary key distribution).

Перспективы развития судебной экспертизы БПЛА связаны с внедрением системного подхода на всех этапах исследования. Разработка стандартизированных процессуальных моделей должен учитываться международный опыт их применения. Ключевым элементом становится создание унифицированной структуры, включающей не только этапы исследования, но и протоколы взаимодействия с производителями БПЛА для получения доступа к проприетарным системам диагностики.

Интеграция методов машинного обучения открывает возможности для решения ранее недоступных задач. Нейросетевые алгоритмы типа CNN (Convolutional Neural Networks) позволяют автоматизировать анализ видеопотоков с бортовых камер для идентификации подозрительных объектов и аномалий в поведении БПЛА. Алгоритмы кластеризации (K-means, DBSCAN) эффективны для выявления скрытых закономерностей в больших массивах телеметрических данных. Особое значение приобретают методы глубокого обучения для обнаружения поддельного контента, созданного с использованием генеративно-состязательных сетей (GAN Generative Adversarial Networks) и их внешнего вмешательства.

Создание специализированного экспертного программного обеспечения требует кооперации экспертного сообщества, академической науки и информационных технологий. Перспективным представляется разработка открытой платформы типа «Drone Forensics Framework» с модульной архитектурой, поддерживающей дополнения для различных моделей БПЛА. Критически важным является внедрение блокчейн-технологий для обеспечения неизменяемости цепочки хранения и криптографического протоколирования всех действий эксперта.

Развитие радиоэлектронной криминалистики обусловлено переходом БПЛА на новые протоколы связи – 5G NR (New Radio), LoRaWAN и спутниковые системы типа Iridium Certus. Это требует оснащения экспертных лабораторий специализированным оборудованием для радиочастотного анализа: программно-определяемыми радиомодулями (SDR) типа USRP X410, векторными анализаторами спектра и системами пеленгации. Особую актуальность приобретает разработка методов анализа побочных электромагнитных излучений (ПЭМИН) для восстановления данных при невозможности прямого доступа к носителям информации.

Формирование таксономии криминалистических артефактов БПЛА должно базироваться на принципах инженерии знаний. Создание единой базы знаний позволит унифицировать терминологию, формализовать взаимосвязи между артефактами и автоматизировать процесс принятия экспертных решений. Важным компонентом становится интеграция с международными базами данных

Судебная экспертиза беспилотных летательных аппаратов представляет собой динамично развивающуюся и высоко актуальную область, находящуюся на острие современных вызовов науки. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: экспертиза БПЛА носит комплексный, междисциплинарный характер, требующий интеграции знаний из цифровой криминалистики, инженерии и традиционных родов экспертиз. Ключевыми проблемами, сдерживающими её развитие, является отсутствие стандартизированных методик, невалидированный инструментарий, быстрое технологическое устаревание и активное противодействие со стороны злоумышленников. Перспективы развития связаны с формализацией процесса через внедрение экспертных структур с активным задействованием алгоритмов машинного обучения для анализа данных,

созданием специализированных государственных норм в области программного обеспечения и углублением исследований в области радиоэлектронной криминалистики. Для успешного противодействия криминальному использованию БПЛА необходима консолидация усилий экспертов, законодателей и разработчиков технологий. Только комплексный и опережающий подход позволит правоохранительной системе эффективно реагировать на угрозы, связанные с беспилотными технологиями.

Список литературы

1. Криминалистика беспилотных летательных аппаратов: Исследование на примере DJI Mavic Air. – Текст : электронный. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9035365> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Всестороннее изучение Архитектуры Беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) И Ее Правовых Последствий. – Текст: электронный. – URL: <https://gifs.a.in/2022/12/17/comprehensive-examination-of-the-architecture-of-unmanned-aerial-vehicles-uavs-and-its-legal-ramifications/> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Анализ проблем, связанных с безопасностью беспилотных летательных аппаратов: атаки, ограничения и рекомендации. – Текст: электронный. – URL: <https://www.aimspress.com/article/10.3934/mbe.2022121> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Процесс криминалистического исследования беспилотного летательного аппарата: Беспилотник DJI Phantom 3 в качестве примера. – Текст: электронный. – URL: <https://commons.erau.edu/adfsl/2018/presentations/1/> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Беспилотный летательный аппарат как криминалистическое техническое средство и объект криминалистического исследования. – Текст: электронный. – URL: <https://philpapers.org/rec/YEFUAV> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Криминалистика беспилотных летательных аппаратов (БПЛА): хорошее, плохое и нерешенное. – Текст: электронный. – URL: <https://scispace.com/papers/unmanned-aerial-vehicle-uav-forensics-the-good-the-bad-and-1a44agpb> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Использование беспилотных летательных аппаратов в криминалистических целях. – Текст: электронный. – URL: <https://vmuis.ru/smus/article/view/23125> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА): проблемы криминалистики, конфиденциальности и безопасности в эпоху распространения беспилотных летательных аппаратов. – Текст: электронный. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-62228-1_8 (дата обращения: 15.10.2025).
9. Процесс криминалистического исследования беспилотного летательного аппарата: Беспилотник Dji Phantom 4 в качестве примера. – Текст: электронный. – URL: https://www.academia.edu/51347859/Unmanned_Aerial_Vehicle_Forensic_Investigation_Process_Dji_Phantom_4_Drone_as_A_Case_Study (дата обращения: 15.10.2025).
10. Беспилотные летательные аппараты: предварительный анализ проблем судебной экспертизы – Текст: электронный. – URL: <https://research.tees.ac.uk/en/publications/unmanned-aerial-vehicles-a-preliminary-analysis-of-forensic-chall> (дата обращения: 15.10.2025).

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Котик Анастасия Викторовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: nastya_kotik_031@mail.ru

Научный руководитель: Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: mc256gt@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается широкий спектр вопросов, касающихся создания надежного и полного массива исходных данных для автотехнической экспертизы в контексте расследования дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Научная и практическая значимость темы обусловлена увеличением случаев автотранспортной преступности, высокой скрытностью этого вида правонарушений, а также критической зависимостью доказательственной силы экспертного заключения от качества предоставленных материалов. Автором предложена трехуровневая классификация исходных данных, включающая базовые, ситуационные и экспериментально установленные параметры. Особое внимание уделяется проблеме разграничения компетенций между следователем и экспертом в определении исходных параметров исследования. Разработанные приложения могут быть применены в практической деятельности следственных органов и судебно-экспертных учреждений.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, автотехническая экспертиза, исходные данные, классификация, следственные действия, процессуальная фиксация, технические параметры, диагностика транспортных средств.

В современной следственной практике расследование инцидентов, связанных с нарушением правил дорожного движения, представляет собой одну из наиболее сложных и социально значимых задач. Высокая степень общественной опасности дорожно-транспортных происшествий (ДТП) проявляется не только в значительном материальном ущербе, но и в невозможности восполнить человеческие потери, а также в серьезных последствиях для здоровья пострадавших. Статистика показывает, что более 70% ДТП сопровождаются причинением тяжкого вреда здоровью, что дополнительно актуализирует необходимость совершенствования методик расследования.

Гносеологические трудности реконструкции обстоятельств ДТП усугубляются особенностями самого события - его скоротечностью, внезапностью развития и субъективностью восприятия участников. Как показывают исследования, воспоминания очевидцев могут существенно искажаться под влиянием психологических факторов, требуя особого подхода к сбору и анализу информации. В этой связи возрастает важность специальных знаний, реализуемых в форме автотехнической экспертизы, заключение которой становится одним из ключевых доказательств по делу. Однако его доказательственный потенциал может быть реализован лишь при условии наличия соответствующего и проверяемого массива исходной информации.

Следует отметить, что доказательственная сила экспертного заключения напрямую зависит от качества исходных данных. Неполнота или противоречивость представленной информации может привести к формулированию нечетких выводов и, как следствие, поставить под сомнение целостность всего расследования. Таким образом, проблема формирования адекватной системы исходных данных выходит за пределы

узкопрофессиональной задачи и приобретает междисциплинарный характер, находясь на пересечении криминалистики, судебной экспертизы и процессуального права.

Особенность автотехнической экспертизы заключается в работе с информационными объектами, которые опосредованно отражают материальную обстановку происшествия. Эти объекты, фиксируемые в установленной процессуальной форме (протоколы осмотра места ДТП и транспортного средства (ТС), допросов, схемы, фототаблицы), формируют корпус исходных данных.

Первоисточником для эксперта служит постановление следователя, в котором должен быть собран весь необходимый для исследования информационный массив. Поскольку эксперт лишен возможности самостоятельно отбирать сведения из материалов дела, особенно при наличии противоречий, ключевое значение имеет профессиональная подготовка следователей в области формирования полной и объективной доказательственной базы. Именно на этом этапе часто возникают проблемы, связанные с некомпетентностью и недостаточной криминалистической грамотностью следователей.

Автором данной статьи предлагается трехуровневая классификационная модель исходных данных:

1. Базовый уровень создающий методологическую основу для экспертизы в рамках специальности 13.1 и включающий следующие элементы: детализированную реконструкцию дорожно-транспортной ситуации; идентификационные и технические параметры ТС (тип, марка, модель, номера (VIN) и масса автомобиля); параметры дорожной инфраструктуры (геометрические характеристики и тип покрытия проезжей части), наличие и состояние средств организации движения (знаки, разметка, светофоры), уровень освещенности, метеоусловия и видимость; пространственное расположение транспортных средств и других объектов после ДТП, а также локализация и описание следов торможения, юза и осколков с точной привязкой к местности.

2. Ситуационный уровень. Данный уровень адаптируется в зависимости от особенностей механизма ДТП: определение момента, когда ситуация на дороге стала угрожающей; анализ работы светофора на момент происшествия; учет физических параметров и возрастных особенностей пешеходов, что может влиять на их реакцию; радиус и угол поворота, которые могут быть критичными для понимания динамики движения.

3. Экспериментально установленные данные. На этом уровне информация формируется в ходе специальных следственных действий: динамические характеристики пешеходов и показатели видимости (дальность общей видимости и видимость конкретного препятствия с водительского места).

Представленная классификационная модель позволяет структурировать исходные данные, обеспечивая комплексный подход к проведению автотехнической экспертизы и повышая ее эффективность в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий.

Немало важным аспектом методологии является проведение четкой разделительной линии между исходными данными, представляемыми следователем, и расчетно-экспертными параметрами, определяемыми самим экспертом. К расчетно-экспертным параметрам, не входящим в исходные данные можно отнести: психофизиологические характеристики (например, время реакции водителя), динамические свойства тормозных систем (время задержки срабатывания и время достижения максимального замедления), коэффициент сцепления и расчетная скорость движения пешехода.

Эксперт обязан предоставить развернутое обоснование применяемых значений этих параметров в исследовательской части заключения, ссылаясь на нормативно-справочные источники и данные эксперимента. Важно подчеркнуть, что, если какой-либо из этих параметров был эмпирически установлен в ходе следственных действий (например, коэффициент сцепления), он переходит в разряд исходных данных и подлежит обязательному занесению в протокол.

Так, при назначении диагностической экспертизы технического состояния транспортного средства акцент смещается с анализа информационных объектов на

исследование материальных. Объектом исследования выступает само ТС, его агрегаты, узлы и детали, а также следы, оставленные на них.

Главными организационно-техническими условиями в данном контексте являются:

1. Принцип сохранности. Недопустимость изменения исходного состояния ТС и его компонентов при транспортировке и хранении.

2. Принцип технологической обеспеченности. Привлечение необходимого диагностического, подъемно-транспортного и иного оборудования.

3. Принцип информационной полноты. Предоставление всей необходимой технической документации на транспортное средство (руководство по эксплуатации, каталоги деталей, техническое описание).

Предложенная трехуровневая модель систематизации исходных данных является эффективным инструментом для улучшения взаимодействия между следователем и экспертом. Ее внедрение в практику способствует переходу от неструктурированного формирования материалов дела к целенаправленному и системному сбору информации, соответствующей задачам конкретного экспертного исследования.

В случаях выявления информационного недостатка, эксперт имеет процессуальное право инициировать его восполнение путем подачи надлежащего ходатайства. На досудебной стадии существенный потенциал для повышения качества расследования заложен в организации консультативного взаимодействия следователей с сотрудниками судебно-экспертных учреждений, что позволяет на раннем этапе выстроить корректную и полную систему исходных данных для проведения автотехнической экспертизы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31. 05. 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения 10.10.2025).

2. Ефремов, А. В. Установление скорости движения транспортных средств по следам торможения. Методические рекомендации / А. В. Ефремов. – М.: Норма, 2018. -112с.

3. Иванов, П. С. Теория и практика автотехнической экспертизы: учебник / П. С. Иванов. – М.: Норма, 2019. – 345с.

4. Корниенко, Н. А. Судебная автотехническая экспертиза: учебник / Н. А. Корниенко. – М.: Норма, 2020. – 278с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕДНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Коник Виктория Алексеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: vika.glushchenko2003@mail.ru

Научный руководитель: Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: mc256gt@gmail.com

Аннотация. В данной статье систематизированы методические основы судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) в отношении вредоносного программного обеспечения. Разграничены такие понятия как «вирус» и «вредоносная программа». Приведена классификация и общий анализ современных вредоносных программ. Описан унифицированный алгоритм производства СКТЭ, регламентирующий порядок изучения как вредоносного программного обеспечения в целом, так и его отдельных свойств в качестве объекта экспертизы.

Ключевые слова: вредоносное программное обеспечение (ПО), судебная компьютерно-техническая экспертиза, судебный эксперт, анализ, вирус

Актуальность настоящего исследования определяется процессами глубокой цифровизации, затронувшей большинство сфер общественной жизни. Массовое внедрение информационных технологий и рост количества электронных устройств приводит к значительному увеличению объема оставляемых ими цифровых следов как в сети Интернет, так и офлайн-пространстве. Выявление, фиксация и последующий анализ таких данных является ключевой задачей, решаемой в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы.

Специфика современной криминогенной ситуации проявляется в активном распространении компьютерных преступлений, характеризующихся скрытностью и особыми способами совершения. Доказательственная база по таким делам формируется в виртуальной среде и остается недоступной для представления участникам судебного процесса без применения специального программно-аппаратного комплекса. Успешное расследование и раскрытие киберпреступлений детерминировано необходимостью привлечения судебных экспертов, обладающих специальными познаниями в области информационных технологий и прошедших соответствующую подготовку в сфере СКТЭ.

В свою очередь, эффективность процессуальной деятельности напрямую зависит от всестороннего исследования всей совокупности представленных доказательств. Проведение такого исследования требует соблюдения четкого алгоритма, учитывающего особенности конкретного вида экспертизы и обстоятельства дела. Разработанные государственными учреждениями и экспертными организациями методические рекомендации содержат строгую последовательность действий, направленных на достижение конкретных практических результатов. Применение данных стандартов обеспечивает воспроизводимость и достоверность выводов, формулируемых в заключении эксперта.

Отдельную проблему представляет двойственность современных информационных систем, изначально созданных для обмена данными, но одновременно используемых как каналы распространения вредоносного программного обеспечения. Эта функциональная особенность преобразует технологический процесс в потенциальный источник киберугроз.

Важно отметить, что экспертная деятельность в области СКТЭ систематически включает выявление компьютерных вирусов, предполагающее определение факта наличия

или отсутствия вредоносного кода в исследуемом программном обеспечении. При этом в уголовном праве отсутствует термин «вирус» и установлено понятие «вредоносные программы». Это связано с тем, что помимо вирусов существуют и другие вредоносные программы, выполняющие функции мониторинга пользовательской активности или несанкционированного получения конфиденциальных данных, представляющих интерес для злоумышленников. Зачастую, лица, назначающие и запрашивающие экспертизы, не осознают различия между этими понятиями, что порождает возникновение противоречий. Согласно ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» компьютерный вирус интерпретируется как программа, способная самостоятельно распространяться по локальным сетям и вычислительным средствам, не используя сетевые сервисы [1].

В этой связи вредоносное программное обеспечение представляет собой категорию программных кодов, функциональное назначение которых заключается в осуществлении несанкционированного доступа к информационным ресурсам. В процессе эксплуатации такие программы обеспечивают возможность копирования, модификации, блокирования или полного уничтожения данных, а также целенаправленного нарушения штатного функционирования программно-аппаратных комплексов, вычислительных систем и сетевой инфраструктуры.

Систематизация современных угроз позволяет выделить следующие категории вредоносного программного обеспечения:

1. Вирус (Virus, Computer virus) – автономно реплицирующийся вредоносный код, характеризующийся латентной инфильтрацией в системные ресурсы. Функциональный потенциал вирусов включает повреждение файловых структур, дестабилизацию программных комплексов и реализацию деструктивных сценариев.

2. Червь (Worm) – самовоспроизводящийся вредоносный код, отличающийся автономным функционированием без модификации существующих системных файлов. Данный класс вредоносного ПО создает автономные исполняемые модули, образующие структуру «тела червя» и подразделяется на файловые, архивные, сетевые и почтовые разновидности.

3. Троянский конь (Trojan horse) – вредоносный программный комплекс, ориентированный на латентный сбор и трансляцию конфиденциальных данных пользователя, а также иных ресурсов информационной системы с применением техник маскировки под легитимное ПО.

4. Макровирус (Macro virus) – автономно исполняемый макрокод, интегрированный в структуру файлов и характеризующийся способностью инициировать деструктивные операции: необратимое удаление или повреждение файловых данных, генерации визуальных эффектов, несанкционированное изменение параметров приложений.

5. Шпион (Spy) – специализированный вредоносный инструментальный, предназначенный для несанкционированного сбора конфиденциальной информации, включая учетные данные аутентификации.

Все рассмотренные категории вредоносного программного обеспечения демонстрируют единый комплекс характерных признаков:

1. Способность осуществлять несанкционированные операции с компьютерными данными, включая репликацию, модификацию, блокирование или полное уничтожение информации, а также нейтрализацию защитных механизмов;

2. Реализация деструктивных функций без предварительного уведомления пользователя о направленности и содержании выполняемых операций;

3. Отсутствие процедуры информированного согласия пользователя на выполнение программных задач, исключая возможность противодействия вредоносной активности.

Также к категории вредоносного программного обеспечения можно отнести легитимные программные продукты, эксплуатация которых осуществляется в противоправных целях. Характерным примером служит программа Remote Admin, которая в

штатном режиме не является вредоносной, однако, при скрытом запуске без информированного согласия пользователя с последующим сбором и трансляцией конфиденциальных данных приобретает признаки киберпреступления, что обуславливает ее классификацию в качестве вредоносного ПО.

Структура экспертного исследования вредоносного программного обеспечения в рамках СКТЭ может быть формализована в виде последовательного алгоритма, включающего следующие стадии:

1. Подготовительная стадия исследования, предусматривающая подбор антивирусных инструментов, а также подготовку тестовой среды.

2. Стадия непосредственного анализа, направленная на детальное изучение функциональных характеристик вредоносного программного обеспечения.

Важным направлением в области СКТЭ является анализ антивирусных программ, используемых для нейтрализации вредоносного ПО и ликвидации последствий его воздействия. Критически важным требованием при этом становится обязательная фиксация в экспертном заключении наименования примененного антивирусного продукта, даты обновления его базы данных, а также указание на отсутствие файлов, идентифицированных этим средством защиты как вредоносные.

Серьезной проблемой остается нарушение, связанное с удалением экспертом обнаруженных вредоносных объектов без получения согласия инициатора экспертизы. В соответствии с общепринятыми нормами исследованные вещественные доказательства должны быть возвращены в исходном состоянии, поскольку любое изменение, включая удаление вирусов, может привести к утрате доказательственной ценности и повлиять на результаты судебного разбирательства.

В заключение следует отметить, что современные вызовы в области кибербезопасности характеризуются не только ростом компьютерной преступности, но и использованием легитимных инструментов защиты информации для сокрытия противоправной деятельности. Дополнительную сложность представляют методы тотального уничтожения цифровых следов, технологии несанкционированного сбора и передачи данных, а также мониторинг поведения пользователей в сети. Данные обстоятельства обуславливают необходимость постоянного развития профессиональных компетенций всех участников судебного процесса.

Список литературы

1. ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» – Текст: электронный // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144960> (дата обращения 10.10.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25 – Ст. 2954.

3. Вехов, В. Б. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений и методика их расследования : монография / В. Б. Вехов. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 328 с.

4. Козлов, Д. А. судебная компьютерно-техническая экспертиза: обнаружение и исследование вредоносного программного обеспечения / Д. А. Козлов // Вопросы кибербезопасности. – 2022. - № 4 (47) – С. 23-31.

5. Методическое пособие по исследованию вредоносного программного обеспечения в рамках компьютерно-технических экспертиз / под ред. С. П. Рыбина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2021. – 112 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Космачев Родион Геннадьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: kosmachevrodion@yandex.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: kkafedry@mail.ru

Аннотация. XXI век характеризуется стремительным развитием цифровых и компьютерных технологий, которые стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Современные технологии обеспечивают удобство и упрощают жизнь человека во многих аспектах. Развитие цифровых технологий не обошло стороной криминалистику, также упрощая жизнь криминалиста. Современные компьютерные технологии широко используются в области раскрытия и борьбы с преступностью. В данной статье проводится комплексный анализ современных компьютерных систем криминалистики, используемых в практике расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалист, компьютерные системы, цифровые технологии, компьютерная криминалистика, программы, данные, файлы, пароли, извлечение данных, преступление

Цифровые устройства, такие как смартфоны, компьютеры и видеорегистраторы, прочно вошли в повседневную жизнь, став её неотъемлемой частью. Как следствие, они всё чаще превращаются в «немых свидетелей» противоправных действий. При совершении самых разных преступлений на этих устройствах остаются цифровые следы, которые могут служить ценными уликами. В связи с этим применение новых технологий компьютерной криминалистики становится особенно актуальным. Эти технологии предоставляют правоохранительным органам эффективные инструменты для раскрытия преступлений, в том числе в киберпространстве, и обеспечивают привлечение виновных к ответственности.

Компьютерно-криминалистические системы специализируются на выявлении, защите, извлечении и документировании цифровых доказательств, которые в дальнейшем могут быть использованы в рамках уголовного процесса. Эксперты в области цифровой криминалистики проводят анализ данных на двоичном уровне, что позволяет им восстанавливать информацию даже после её удаления или изменения. Ключевой задачей экспертов является хранение электронных доказательств, что обеспечивает их юридическую силу и допустимость использования в суде. Применяемые методы дают возможность проводить анализ компьютерных систем, устанавливая происхождение данных, отслеживая внесённые изменения и выявляя факты их удаления.

Благодаря применению цифровых технологий, специалисты в области уголовного правосудия получают возможность эффективнее и точнее проводить анализ улик, собирать доказательства и выявлять тончайшие следы преступлений. Важным аспектом является также возможность хранения и передачи информации в цифровом формате, что обеспечивает сохранность и доступность данных на протяжении всего уголовного процесса [4].

Современная компьютерная криминалистика включает в себя различные направления, которые позволяют получить доступ к важным доказательствам:

Криминалистическое восстановление данных — это специализированная экспертиза, в ходе которой с повреждённых, удалённых или скрытых цифровых носителей (жёстких дисков, SSD, флешек и т. д.) извлекается информация. Её цель - обнаружить утраченные или

намеренно скрытые файлы для последующего использования в качестве судебных доказательств.

Восстановление пароля – процедура, применяемая для извлечения информации, защищенной паролем, с цифровых устройств. Целью является получение доступа к потенциальным доказательствам, которые способны подтвердить или опровергнуть факты мошенничества, хищения данных, а также иных правонарушений, связанных с использованием цифровых устройств.

Вскрытие файлов в криминалистике – это метод восстановления файлов, при котором анализ проводится на основе непосредственного содержимого данных (тела файла), а не его атрибутов файловой системы (метаданных). Данный подход становится основным, когда файл удален, а его дескриптор в файловой системе утрачен, что делает невозможным доступ стандартными средствами операционной системы.

Фильтрация файлов — это процедура отбора значимых для расследования цифровых данных посредством отделения посторонних данных. Цель заключается в идентификации файлов, содержащих потенциальные доказательства, и одновременном отделении информации, не имеющей отношения к предмету судебного исследования.

Анализ временной шкалы — это метод хронологической реконструкции событий, связанных с исследуемым делом. В основе метода лежит систематизация временных меток и других связанных со временем данных, что позволяет установить последовательность действий как предшествующих, так и следующих за ключевым событием.

Существует множество программ для разных задач, которые используются правоохранительными органами. Какие-то программы предназначены для определенных работ, какие-то комплексные.

Примером программы для определённой задачи является программа для восстановления паролей Elcomsoft Distributed Password Recovery. Программа представляет собой высокопроизводительное решение, предназначенное для восстановления паролей к широкому спектру файловых форматов. Архитектура программы построена по клиент-серверной модели, что дает возможность задействовать вычислительные ресурсы всех доступных компьютеров в сети для осуществления перебора паролей.

Примеры программ для комплексных задач, это Magnet AXIOM и отечественный Belkasoft Evidence Center.

Belkasoft мощное программное обеспечение для цифровой криминалистики, предназначенное для извлечения, анализа и интерпретации данных с различных носителей информации. Оно широко применяется в судебных расследованиях, корпоративной безопасности и правоохранительных органах для анализа жёстких дисков, мобильных устройств, облачных хранилищ и других цифровых источников [3].

Кроме программ, предназначенных для цифровой криминалистики, существуют программы, упрощающие деятельность криминалиста по расследованию преступлений.

В современной практике правоохранительных органов ключевую роль играют автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС). АДИС «Папилон» обеспечивает функционирование электронной базы данных дактилоскопических карт и следов, а также автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения следующих задач:

- установление личности по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе путем проведения оперативных проверок по отпечатку пальца в режиме реального времени;
- идентификация неопознанных трупов;
- установление причастности личности к ранее совершенным преступлениям;
- объединение преступлений, совершенных одним и тем же лицом [1].

Автоматизированная информационно-поисковая система (АИПС) представляет собой многофункциональный программно-аппаратный комплекс, предназначенный для многоаспектного поиска информации в специализированных базах данных. Техническую основу системы составляют компьютерные технологии, обеспечивающие обработку и

хранение данных. Функционирование АИПС строится по принципу «запрос-ответ», где основной операцией является не преобразование первичных данных, а их локализация и извлечение из электронных хранилищ.

Системы трёхмерного компьютерного моделирования. Предназначены для реконструкции обстановки места происшествия на основе протокола его осмотра или по данным фотограмметрической съёмки. Данная система представляет собой автоматизированное рабочее место, оснащенное компьютером, сканером, принтером и специализированным программным обеспечением, которое предназначено для трехмерного компьютерного моделирования обстановки и реконструкции динамики преступного события. На основе данных протокола осмотра или фотограмметрической съёмки система создает детальный план места происшествия и воспроизводит произошедшее в виде анимированного видео.

Для получения высокоточных исходных данных, являющихся основой такого моделирования, может применяться портативный цветной 3D-сканер EinScan H от SHINING 3D и Agisoft PhotoScan. Используя гибридную подсветку в видимом и инфракрасном диапазонах, он обеспечивает детальное цифровое воспроизведение мест преступлений. Полученные с его помощью трехмерные данные служат основой для последующего моделирования, реконструкции и анимации произошедших событий, что в итоге делает его ценным инструментом для расследования преступлений и формирования доказательной базы в суде.

Также в современном обществе набирают популярность сервисы, работающие на основе искусственного интеллекта. Его также пытаются внедрить и в сферу криминалистики.

Нейросети позволяют решать диагностические и идентификационные задачи точнее и быстрее, что критически важно при работе с большими объемами данных в современных расследованиях [2].

В криминалистике диагностическими задачами считается определение обстоятельств преступления: установление временных рамок, места и способа совершения преступления. Современные нейросети позволяют проводить сложный анализ изображений с места происшествия, определяя тип и использованное оружие или инструмент совершения преступления. Идентификационные задачи связаны с установлением конкретных объектов и лиц, причастных к преступлению. В этой сфере искусственный интеллект демонстрирует высокую эффективность, обеспечивая распознавание лиц по фото, сравнение отпечатков пальцев и анализ ДНК.

Таким образом, современные компьютерные системы криминалистики, включающие инструменты для извлечения и анализа цифровых доказательств, автоматизированные дактилоскопические и информационно-поисковые системы, технологии 3D-моделирования и алгоритмы искусственного интеллекта, формируют комплексный технологический фундамент для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, обеспечивая при этом надежное документирование и использование доказательств в суде.

Список литературы

1. Болвачев, М. А. Предугадать поведение маньяка и вычислить дипфейк: как ИИ меняет работу следователей. – Текст: электронный. – URL: <https://pravo.ru/story/254219> (дата обращения: 19.10.2025).
2. Вознесенская, А. Е. Применение цифровизации в криминалистике: современное состояние и перспективы развития / А. Е. Вознесенская // Молодой учёный. – 2024. – №20. – С. 266-268.
3. Сафонов, А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-avtomatizirovannaya-daktiloskopicheskaya-identifikatsionnaya-sistema-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 19.10.2025).
4. Belkasoft Evidence Center // Официальный сайт программы. – Текст : электронный. – URL: <https://gostexp.ru/laboratoriya/programma-belkasoft-evidence-center> (дата обращения 19.10.2025).

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ТЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Куделько Маргарита Алексеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kudelko.m@bk.ru

Научный руководитель: Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: mc256gt@gmail.com

Аннотация. В статье будет рассмотрено такое понятие, как «тление», в контексте пожарно-технической экспертизы, для решения ее основного вопроса: какова причина пожара. Актуальность темы обусловлена отсутствием теоретической основы для проведения диагностического исследования экспертами. Следы от тления могут указать на первоисточник или на характер произошедшего пожара. Работа направлена на систематизацию знаний о данном процессе и на структурирование визуально и инструментально выявляемых признаков с конкретизацией их значимости для судебной пожарно-технической экспертизы.

Ключевые слова: судебная пожарно-техническая экспертиза, пожар, тление, горючесть материалов, температура самонагревания, диагностика, очаг пожара, диагностические признаки, классификация

По статистическому анализу Департамента МЧС России [5] за первые три месяца 2025 года в сравнении с аналогичным временным периодом 2024 года количество пожаров возросло на 8,4%, что является довольно резким скачком, хоть и не характеризует год в целом. Такие показатели повышают необходимость в разработках методов профилактики пожаров, исследовании и изучении их проявления и характеристик, в совершенствовании подходов в судебной пожарно-технической экспертизе (далее – СПТЭ). Именно последнее позволит выполнять такие задачи экспертизы, как: определение очага пожара и установление причины возгорания материалов – эффективнее с минимальной вероятностью ошибки. Однако, углубляясь в теорию и изучая практику СПТЭ, я обнаружила, что большее внимание при исследовании уделяется открытому горению – пламени, тогда как процесс, называемый «тлением», особо не рассматривается в силу сложности диагностики и не разработанности методики исследования. Хотя, что интересно, именно это явление зачастую становится первопричиной пожара, а также помогает указать на обстоятельства, характеризующие образование огня (использование горючих жидкостей). Например, по вышеупомянутому источнику статистики такая группа причин пожара, как неосторожное обращение с огнем, занимает 54,76% из всех происшествий за три месяца 2025 года, к которой относятся пожары от тлеющей табачной продукции. Ситуация, когда не затушенная сигарета воздействует на материал, склонный к тлению, но имеет более низкую установленную температуру горючести, из-за чего происходит воспламенение. Но обо всём по порядку. Целями данной статьи являются систематизация научных знаний о процессе тления и классификация его диагностических признаков.

Начну с ответа на вопрос: что же такое «тление»? В отличие от пламенного горения, тлением называют скрытое горение твердого материала, выражающееся процессом окисления при сравнительно малых температурах (400°C-600°C при температуре горения от 800°C), с выделением токсичных газов и медленным распространением. Такое явление гораздо опаснее пламени, вопреки всеобщему мнению, поскольку, во-первых, появляется вследствие воздействия меньшей температуры, во-вторых, долгое время протекает незаметно и может распространиться по площади и только потом перейти в пламя, в-третьих, происходит выделение токсичных газовых веществ, опасных для здоровья, жизни человека и животных. Стоит отметить, что при тлеющем горении происходит неполное сгорание материалов – химическая реакция в виде окисления материала кислородом. Это является причиной образования токсичных газов или же большого количества продуктов неполного окисления, которые по своему воздействию гораздо

более опасны, чем подобные дымы от открытого горения, а также способны к дальнейшему горению, взрыву уже в виде газо-воздушных смесей.

В диссертационных и научных работах других авторов, говоря о склонности материалов к тлению, обращаются к таким терминам, как «горючесть материала» и «самонагревание». Первая характеристика делит объекты всех агрегатных состояний на четыре группы: Г1, Г2, Г3, Г4 – в зависимости от их способности к возгоранию и поддержанию огня. Температура самонагревания – самая низкая температура, при которой самопроизвольный процесс нагревания материала приводит к тлению или пламенному горению. Это уже больше соотносится с понятием «тления», что было дано мной выше. Однако нагревание в нем носит не самопроизвольный характер, а обусловлено либо передачей тепла от более горячего объекта (теплопередача), либо от искры, пламени. Отдельным показателем температура тления вынесена в ГОСТ 12.1.044-2018 «Система стандартов безопасности труда. Пожаро-взрывоопасность веществ и материалов. Номенклатура показателей и методы их определения» [4] и в ГОСТ 30244-94 «Материалы строительные. Методы испытаний на горючесть» [3]. Однако ни в первом, ни во втором документах нет описания испытаний на ее установление. Исходя из физической природы процесса, можно отметить, что на температуру появления и скорость развития тления будут влиять теплопроводность и плотность, пористость материала, время и интенсивность воздействия горячего раздражителя. Таким образом, есть пористые материалы, по мере нагрева образующие углистый осадок, способные тлеть и такое горение поддерживать, а есть, например, термопластичные. Они плавятся при повышении температуры и тлению точно не подвержены.

Экспертная работа в любом виде экспертизы была бы невозможна, если бы исследуемые объекты не обладали устойчивыми и уникальными признаками, позволяющими проводить как диагностику, так и идентификацию. Пусть в нашем случае речь не может идти об отождествлении, но процесс тления оставляет достаточно следов, чтобы ответить на ряд диагностических вопросов: где находится очаг пожара; что стало причиной его возникновения; как развивался пожар и в каком направлении «двигалось» пламя. Мною была составлена таблица, для наглядности и удобного восприятия, в которой по некоторым критериям сравниваются признаки тления и признаки пламенного горения (Таблица 1):

Таблица 1 – Сравнение диагностических признаков тления и пламенного горения

Критерий сравнения	Признаки тления	Признаки пламенного горения
1. Локализация первичного очага	В изолированном скрытом пространстве	На открытых поверхностях
2. Глубина и характер обугливания	Глубокое, локальное обугливание. Пологий и плавный градиент обугливания	Поверхностное обугливание по всей площади
3. Структура обугленной поверхности	Сохранение волокон/слоев материала	Структура разрушена (поверхность оплавленная, пузырчатая)
4. Направление и путь распространения огня	По скрытым путям (внутри конструкций)	По открытым поверхностям вверх и в стороны
5. Цвет и состав дыма	Плотный, белый, серый или желтоватый, содержит смолы и воду	Черный, серо-черный, содержит сажу
6. Химический состав	Оксид углерода, угарный газ, хлороводород, цианистый водород, фурфурол и фенолы и др.	Полиароматические углеводороды (ПАУ)
7. Следы на металлах в очаге	Окарины, интенсивные окисления на контактах электропроводки	Оплавления от кратковременного воздействия открытого пламени
8. Признаки при применении горючих жидкостей	Локальная зона глубокого прогара («ванна» обугливания) на полу	Равномерное сильное обугливание, следы вспышки

То есть все диагностические признаки тления можно разбить на группы: химические и физические. Стоит заметить, что представленные признаки относятся как к тлению-первопричине, так и к тлению-следствию пожара. Например, глубокое обугливание во внутренней полости дивана от воздействия длительного теплового источника, с наличием «тепловых мостиков» (чаще металлические конструкции с высокой теплопроводностью), позволит сказать о том, что пожар начался, допустим, из-за непогашенной сигареты, упавшей на диван между сидением и боковиной и приведшей к тлению последнего изнутри. Иная же ситуация: после ликвидации пожара, когда на всей площади горения может наблюдаться послепламенное тление, являющееся по своей сути вторичным и объясняющееся общим распространением огня, приведенная как признак локальная зона глубокого прогара (Таблица 1) является довольно выраженным следом тления, который может указывать на использование или наличие на месте происшествия горючих жидкостей. Так называемая «ванна» обугливания имеет вид углубления с относительно четкими краями, образуется путем равномерного горения жидкости. В сочетании с тем, что над такой зоной не будет столь сильного нагара, на потолке, как если бы горел какой-либо объект (шкаф, диван), делается вывод о наличии воспламеняющихся жидкостей, что в дальнейшем проверяется химическим анализом.

В этой статье был проведен анализ теоретической базы процесса горения, его особенностей в образовании и развитии и оценка диагностических признаков, путем сравнения их с признаками открытого пламенного горения. Поскольку выявление следов тления необходимо для установления и причины появления пожара и особенностей его протекания, а также не менее важно для его предотвращения (при раннем обнаружении именно тления), изучение природы тлеющего горения требует своего развития. И не только в теоретическом плане, но и в доработке инструментальных методов и средств исследования его физических параметров (глубина прогара, температура инициации) и химического состава продуктов неполного сгорания.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31. 05. 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения 11.10.2025).
2. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (дата обращения: 11.10.2025).
3. ГОСТ 30244-94. МАТЕРИАЛЫ СТРОИТЕЛЬНЫЕ Методы испытаний на горючесть : издание официальное : утвержден и введен в действие Постановлением Минстроя России от 4 августа 1995 г. № 18-79 : дата введения 1996-01-01. – Москва : Стандартинформ, 1996. – 18 с. – Текст : непосредственный.
4. ГОСТ 12.1.044-2018. Система стандартов безопасности труда. ПОЖАРОВЗРЫВООПАСНОСТЬ ВЕЩЕСТВ И МАТЕРИАЛОВ. Номенклатура показателей и методы их определения: издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 октября 2018 г. N 717-ст межгосударственный стандарт : дата введения 2019-05-01. – Москва : Стандартинформ, 2018. – 211 с. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160696/> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории российской федерации за 3 месяца 2025 г. / Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России. – М. : Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России, 2025. – 17 с. – Текст : электронный. – URL: https://87.mchs.gov.ru/uploads/resource/2025-04-25/11-statisticheskiedannye_17455329171172087898.pdf/ (дата обращения: 10.10.2025).
6. Зайкина, М. И. Методика исследования процессов тлеющего горения материалов при техническом обслуживании, ремонте и эксплуатации автотранспорта: специальность 05.26.03 – «пожарная и промышленная безопасность (транспорт)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Зайкина Мария Ивановна ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – Санкт-Петербург, 2019. – 146 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/metodika-issledovaniya-protsessov-tleyushchego-goreniya-materialov-pri-tekhnicheskom-obsluzhivani-i-reparirovani-avtotransporta> (дата обращения: 11.10.2025).
7. Теория горения и взрыва: Учебное пособие. / Андросов А. С., Бегишев И. Р., Салеев Е. П.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2007. – 213 с. – Текст : электронный. – URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD1&key=000568937&dtype=F&etype=.pdf/ (дата обращения: 10.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ладченко Максим Андреевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: maksimladcenko1271@mail.ru

Научный руководитель: Серeda Ольга Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются комплексные проблемы, возникающие при хранении животных как вещественных доказательств (далее по тексту вещдоки). Традиционные криминалистические подходы к сохранению вещдоков оказываются малоприменимыми к биологическим объектам, подверженным быстрой деградации. Автор анализирует необходимость разработки специализированных протоколов, основанных на таксономической классификации, физиологии и характере дела. Выделяются три основных вектора проблематики: биологический (процессы разложения), процессуальный (обеспечение неизменности) и этический. Предлагается многоуровневая система хранения, интегрирующая методы криоконсервации, таксидермии и цифровой фиксации, направленная на сохранение не только материального носителя, но и его доказательственной ценности.

Ключевые слова: зоологические вещественные доказательства, криминалистика, сохранение биологических образцов, судебная зоология, таксидермия, криоконсервация, цепочка доказательств

Введение: Интеграция биологических наук в судебную практику привела к расширению категорий вещественных доказательств, среди которых особое место занимают животные – как живые, так и погибшие. В отличие от инертных объектов, животные как носители доказательственной информации представляют собой динамические системы, подверженные непрерывным биологическим изменениям. Их использование в делах о контрабанде, жестоком обращении, браконьерстве, биологическом терроризме или экологических преступлениях требует разработки принципиально новых подходов к сохранению [2, с. 45].

Классические методы хранения вещдоков, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством, не учитывают специфику биологических процессов, что создает риски утраты критически важной информации. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью создания междисциплинарной методики, синтезирующей достижения криминалистики, ветеринарии, криобиологии и молекулярной генетики для обеспечения сохранности и допустимости подобных доказательств в суде.

Классификация зоологических вещественных доказательств и сопутствующие проблемы.

Первоначальным и фундаментальным этапом является классификация объекта, которая предопределяет выбор стратегии хранения. Целесообразно выделить следующие категории:

Животные – объекты преступления: Погибшие особи, изъятые по делам о браконьерстве, контрабанде (например, редкие виды рептилий, насекомых, части тел крупных млекопитающих).

Животные – орудия преступления: Животные, используемые для причинения вреда (собаки, ядовитые змеи, насекомые-переносчики).

Животные – источники микроскопических следов: Шерсть, перья, чешуя, кровь, слюна, обнаруженные на месте происшествия.

Живые животные – жертвы: Изъятые при расследовании дел о жестоком обращении.

Каждая категория порождает уникальный комплекс проблем. Для первой категории ключевой является борьба с аутолизом и разложением. Для второй — вопросы содержания и поведения, которые могут требовать оценки специалиста-зоолога. Третья категория, будучи наиболее распространенной, уже имеет отработанные протоколы (хранение в условиях низких температур), однако ее изъятие требует особой тщательности для предотвращения контаминации. Четвертая категория является наиболее сложной с этической и логистической

точек зрения, поскольку живое существо не может быть «положено в пакет и опечатано»; оно требует ветеринарного ухода, питания и соответствующих условий содержания, что финансово обременительно и процессуально сложно [3, с. 112].

Биологические и процессуальные вызовы при хранении.

Основной биологический вызов – необратимое изменение биологического материала. Процессы разложения начинаются немедленно после смерти и приводят к разрушению тканей, ДНК, белков и других макромолекул, которые могут нести доказательственную информацию (следы ДНК нападавшего, токсины, патогены). Стандартное замораживание при -20°C замедляет, но не останавливает эти процессы полностью, особенно активность липаз, что ведет к деградации липидов.

С процессуальной точки зрения, нарушение принципа неизменности вещественного доказательства является основанием для признания его недопустимым. Быстрая деградация биологического образца ставит под сомнение его аутентичность при последующих экспертизах. Например, изменение внешнего вида трупа животного вследствие гниения или высушивания может сделать невозможной идентификацию прижизненных повреждений, что критично для установления причины смерти и орудия преступления [4, с. 78].

Современные методы консервации и хранения: предлагаемая многоуровневая система

Для минимизации рисков предлагается внедрение многоуровневой системы хранения, основанной на таксономии и цели последующего исследования.

Криогенное хранение и фиксация тканей. Для сохранения клеточных структур и макромолекул (ДНК, РНК) оптимальным является глубокое замораживание при температурах ниже -80°C , в идеале в жидком азоте (-196°C). Параллельно с этим, образцы тканей (печень, мышцы, кожа) должны фиксироваться в растворах, таких как нейтральный забуференный формалин, для последующего гистологического анализа. Этот подход позволяет провести детальное патологоанатомическое исследование и выделение высококачественной ДНК для генетической экспертизы [2, с. 49].

Таксидермические методы. Для крупных животных или случаев, где решающее (сигнальное) значение имеет внешний вид, например, характер раневых каналов, окрас шерсти, необходимо привлечение судебного таксидермиста. Современные таксидермические техники позволяют создать высокоточные манекены, сохраняющие анатомические особенности объекта. Полученный образец является стабильным и может неоднократно предъявляться в суде. Однако данный метод требует времени и средств, а также не позволяет впоследствии провести некоторые виды биохимических анализов.

Цифровая документация как метод виртуального хранения. Обязательным элементом протокола должна стать комплексная цифровая фиксация: 3D-сканирование тела животного, макросъемка повреждений, рентгенография и компьютерная томография. Эти данные создают «цифровой двойник» вещдока, который может быть использован для дистанционных консультаций, создания 3D-моделей для суда и служит страховкой на случай физической утраты или порчи оригинала [4, с. 82].

Содержание живых животных. Разработка временных регламентов содержания живых животных-вещдоков должна включать: ветеринарный осмотр при изъятии, обеспечение видовых условий (террариум, аквариум, вольер), регулярное кормление и наблюдение. Все процедуры должны документироваться для обеспечения непрерывности доказательств («цепи custody»). Финансирование должно быть заложено в смету следственных действий.

Список литературы

1. Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». – М.: Стандартинформ, 2019.
2. Иванов, А. В., Петрова, С. К. Молекулярно-генетические аспекты криминалистической зоологии / А. В. Иванов, С. К. Петрова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2023. – 156 с.
3. Сидоров, К. Д. Процессуальные и криминалистические проблемы использования биологических объектов в доказывании / К. Д. Сидоров // Вестник криминалистики. – 2022. – № 4 (84). – С. 110-118.
4. Фролов, Е. Н. Судебная ветеринария и зоотехническая экспертиза: новые вызовы и решения / Е. Н. Фролов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 245 с.
5. Яковлева, Л. М. Этические и правовые аспекты обращения с животными в ходе следственных действий / Л.М. Яковлева // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 67-72.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ НА HDD И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Макаревич Маргарита Викторовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: rita.vakarevich.03@mail.ru

Научный руководитель: Дедков Василий Николаевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: sud-eks@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются физические основы работы накопителей на жестких магнитных дисках (НЖМД) в контексте задач судебной компьютерно-технической экспертизы. Обоснована ключевая роль HDD как источника цифровых доказательств, несмотря на распространение твердотельных накопителей. Подчеркивается, что целостность этих доказательств может быть утрачена при использовании некорректных методов их изъятия, таких как логическое копирование, которое не обеспечивает сохранности удаленных данных и информации из служебных областей. В работе детально анализируются физические принципы хранения данных, включая явление ферромагнетизма, процессы записи и считывания информации. Проведена систематизация факторов утраты данных на аппаратные и логические, а также описаны соответствующие методы их восстановления — от анализа дефект-листов и посекторного копирования до сложных манипуляций с блоком магнитных головок и микропрограммой накопителя.

Ключевые слова: HDD (Hard Disk Drive), судебная экспертиза, цифровые доказательства, ферромагнетизм, магнитная запись, посекторное копирование, восстановление данных, аппаратные неисправности, логические неисправности, блок магнитных головок (БМГ)

В современной следственной и судебной практике цифровые доказательства, изъятые с электронных носителей информации, приобретают решающее значение при расследовании преступлений. Несмотря на активное распространение твердотельных накопителей (SSD), накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД) по-прежнему остаются одним из наиболее массовых и емких хранилищ информации, а значит, и ключевым источником цифровых улик. Однако, возможная целостность этих улик может быть полностью утрачена, если на этапе изъятия не будут применены методики, основанные на глубоком понимании физических принципов устройства и работы носителя.

Зачастую на этапе предварительного следствия возникает соблазн ограничиться логическим копированием файлов, что представляется быстрым и очевидным решением. Однако, это может привести к необратимой утрате важной для расследования информации: удаленных файлов, данных из служебных областей и следов деятельности, скрытых в неразмеченном пространстве.

Функционирование накопителя на жестких магнитных дисках базируется на фундаментальном физическом явлении – ферромагнетизме. Носителем информации служит пакет жестких пластин (дисков), изготовленных из алюминиевого сплава или стеклокерамики, толщиной 1-2 мм. Рабочая поверхность этих пластин покрыта тонким слоем ферромагнитного материала, который и обеспечивает возможность записи данных.

Запись информации осуществляется не по всей поверхности диска, а строго в его рабочей области, располагающейся в средней части. Внутренняя и наружная зоны пластины в процессе хранения данных не участвуют. Это связано с тем, что наружная зона часто содержит производственные дефекты, а внутренняя отведена под парковку головок чтения-записи в **нерабочем состоянии диска**.

Процесс записи информации представляет собой преобразование цифровых данных в аналоговые электрические сигналы. Эти сигналы подаются на контроллер, управляющий индуктивной головкой записи. Протекающий через ее обмотку электрический ток генерирует

переменное магнитное поле. Под воздействием этого поля микроскопические области (домены) ферромагнитного покрытия изменяют направление своей намагниченности, ориентируясь по направлению силовых линий. В результате на поверхности диска формируются устойчивые магнитные домены с противоположной ориентацией, образующие последовательность магнитных переходов, которые и кодируют биты информации (0 и 1).

Процесс считывания основан на использовании магниторезистивного эффекта. Современные головки чтения-записи являются комбинированными: для записи используется индуктивный метод, а для чтения – магниторезистивный. При прохождении над поверхностью диска, магнитные переходы (границы между доменами) создают переменное магнитное поле, воздействующее на магниторезистивный элемент головки чтения. Данное воздействие приводит к изменению его электрического сопротивления. Произошедшие изменения фиксируются и преобразуются контроллером обратно в цифровую форму.

Для обеспечения надежной и однозначной интерпретации данных применяются различные методы кодирования. Одним из базовых методов является запись без возвращения к нулю (NRZ – Not Return Zero). Его суть заключается в том, что изменение направления тока в обмотке головки записи (и смена направления намагниченности) происходит только в момент смены значения бита. Отсутствие изменения магнитного потока в течение заданного тактового интервала воспринимается системой как отсутствие нового магнитного перехода, что позволяет однозначно декодировать исходную последовательность битов. [2, с. 31].

Анализ физических основ работы HDD позволяет не только понять принципы хранения информации, но и систематизировать факторы утраты данных, а также определить эффективные методы их восстановления. Все случаи утраты данных можно классифицировать на две группы: аппаратные (физические) и логические.

К аппаратным факторам потери данных относятся:

- *Нечитаемые сектора.* Проявляется в виде ошибок чтения или записи при обращении к файлам или их копировании. Нечитаемые сектора могут не влиять на работу установленной на HDD операционной системы. Данная неисправность может вызвать сложности с созданием копии или исследованием накопителя при подключении к стендовой ЭВМ с использованием устройств блокирования записи; [1, с. 4].

- *Повреждение блока магнитных головок.* В большинстве случаев возникает при воздействии на накопитель ударных нагрузок, превышающих предусмотренных производителем. Также повреждения могут возникнуть в результате возникновения ударной нагрузки вдоль оси перемещения блока магнитных головок у выключенного НЖМД; [1, с. 5].

- *Повреждения магнитных пластин.* Происходит аналогично, как и в предыдущем случае, в результате их контакта с блоком магнитных головок в процессе работы НЖМД. Это может стать причиной появления в гермоблоке пыли (защитное покрытие + магнитный слой), которая может вызвать появления царапин;

- *неисправность шпиндельного двигателя.* Обуславливается невозможностью раскручивания двигателя по причине заклинивания вала или обрыва обмоток.

К логическим причинам потери данных можно отнести:

- *физический дефект секторов,* хранивших записи таблицы разделов или составляющих файловой системы;

- *системные ошибки при выполнении операций с диском.* Могут возникать в процессе дефрагментации дисков (когда перенос блоков данных чередуется с обновлением записей ФС), при автоматическом исправлении ошибок на диске и при принудительном завершении процессов, ведущих запись на диск;

- *действия вредоносных программ.* [3, с. 92].

Для каждой группы факторов существуют соответствующие методы восстановления, выбор которых определяется характером повреждений.

Методы устранения аппаратных неисправностей:

Неисправности сектора. Диагностику следует начинать с анализа дефект-листов (G-List, R-List, A-List), которые идентифицируют локализацию проблемных зон и потенциально неисправные элементы. Для эффективного чтения данных потребуется: отключить системы самодиагностики и механизмы предназначения секторов; выполнить посекторное копирование с

пропуском проблемных участков; провести многократные попытки чтения сбойных секторов с увеличенным таймаутом.

Повреждение блока магнитных головок и пластин. Имеют крайне схожий подход: визуальный осмотр блока под микроскопом для выявления деформаций; аккуратное удаление поврежденных головок без контакта с поверхностью пластин; при обнаружении отделившихся элементов – осторожное извлечение с поверхности пластин с применением изопропилового спирта; после сборки – использование АПК РС-3000 для калибровки и замены головок; посекторное копирование с исключением данных с поврежденных поверхностей.

Неисправность шпиндельного двигателя. Восстановление осуществляется методами: проворот вала с одновременным прогревом термофеном; при механических повреждениях – перенос пакета магнитных пластин в донорский гермоблок; последующее создание посекторной копии данных.

Методы устранения программных неисправностей:

При повреждении модулей служебной зоны применяются следующие методы:

Перезапись модулей из резервной копии (обычно дублируются по головкам №0 и №1); композиционное чтение – сбор исправного модуля из двух повреждённых копий при непересекающихся ошибках: ручное редактирование в HEX – редакторе с анализом эталонных модулей от аналогичных накопителей; использование донорских модулей от идентичных HDD при отсутствии уникальных данных; изменение адресации модулей в служебной зоне при невозможности записи в стандартное расположение; метод “hot-swap” – перенос платы контроллера с предварительно записанными уникальными модулями на донорской накопитель с последующей установкой на исходный диск. Каждый последующий метод применяется при неэффективности предыдущего. После успешного восстановления выполняется посекторное копирование данных. [1, с. 15-16].

Проведенное исследование физических основ хранения данных на HDD демонстрирует их прямую и неразрывную связь с методологией судебной компьютерно-технической экспертизы. Анализ принципов магнитной записи, основанной на явлении ферромагнетизма, и физической архитектуры накопителя позволяет утверждать, что цифровые доказательства существуют не только в логическом, но и в физическом воплощении – в виде конкретной конфигурации магнитных доменов на поверхности пластин.

Систематизация факторов утраты данных на аппаратные и логические и соответствующих им методов восстановления подчеркивает, что эффективное восстановление информации возможно лишь при точной диагностике характера повреждения и применении адекватного инструментария – от специализированного ПО для анализа файловых систем до аппаратно-программных комплексов для работы с микропрограммой и механическими компонентами в лабораторных условиях.

Так, понимание физических принципов работы HDD является не теоретической потребностью, а практическим фундаментом для обеспечения целостности, достоверности и полноты цифровых доказательств, что в конечном итоге определяет их доказательственную ценность в судебном процессе.

Список литературы

1. Густодым, Ю. Б. Использование инструментального обеспечения при исследовании поврежденных накопителей данных при производстве компьютерных экспертиз: практическое пособие/ Ю. Б. Густодым, С. Ю. Деменев – Москва; Министерство внутренних дел Российской Федерации ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ЭКЦ МВД России), 2022. – 97 с.

2. Прудников, В. М. Периферийные устройства ЭВМ. Внешние запоминающие устройства : учебник для вузов / В. М. Прудников, В. В. Кутузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. –182 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569065> (дата обращения: 16.10.2025).

3. Сенкевич, Г. Е. Искусство восстановления данных. / Г. Е. Сенкевич. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 304 с. – Текст: электронный. – URL: https://Senkevich_G_E_-_Iskusstvo_vosstanovlenia_dannykh_Apparatnyye_sredstva_-_2011_1.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Мигаль Виктория Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: Vikamigal12@gmail.com

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: kkafedry@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу современных методов идентификации личности, применяемых в криминалистической практике. Особое внимание уделяется классификации биометрических признаков на физиологические и поведенческие, а также детальному разбору таких инновационных методов, как васкулярная идентификация, распознавание по лицу с использованием искусственного интеллекта, анализ динамики подписи и клавиатурного почерка. В работе также поднимаются актуальные проблемы, связанные с надежностью и безопасностью биометрических систем, и предлагаются пути их минимизации.

Ключевые слова: криминалистика, биометрическая идентификация, криминалистические методы, технологии, современный подход, установление личности, криминалистическая идентификация

Современный этап развития криминалистики характеризуется активным внедрением новых методов биометрического анализа и совершенствованием существующих систем экспертных исследований. Перед специалистами при этом стоят не только технические, но и методологические задачи — обеспечение достоверности результатов, формирование единых стандартов работы с биометрическими данными, а также защита полученной информации от неправомерного использования. Всё это свидетельствует о стремлении современной криминалистической науки адаптироваться к вызовам цифровой эпохи и использовать достижения смежных областей знаний для повышения эффективности установления личности.

Криминалистическая идентификация является ключевым элементом системы уголовного судопроизводства и криминалистических исследований. В условиях роста преступности, активного применения преступниками высоких технологий и разнообразных способов сокрытия следов преступлений значение точных, научно обоснованных методов идентификации многократно возрастает. Современные правоохранительные органы нуждаются в инструментах, позволяющих оперативно и достоверно устанавливать тождество объектов и лиц, связанных с преступной деятельностью. В связи с этим вопросы, касающиеся теоретических, методологических и практических аспектов криминалистической идентификации, приобретают особую актуальность.

Криминалистическая идентификация представляет собой научно обоснованный процесс установления тождества конкретного объекта по его отображениям, образовавшимся в результате взаимодействия с другими объектами или окружающей средой. Наиболее важным направлением в этой системе является установление личности человека, поскольку именно человек является центральным объектом любого уголовного дела — как субъект преступления, так и его возможная жертва [10].

Ключевым условием для решения идентификационной задачи является организация сравнительного исследования, которое предполагает обязательное наличие соответствующих образцов для анализа. Суть данного подхода заключается в выделении индивидуальных признаков конкретного предмета или лица, оставивших следы в материальной среде. Метод идентификации направлен на точное определение объекта реального мира и подтверждение

его уникальности [7]. Процедура изъятия таких образцов для сравнительного исследования строго регламентирована уголовно — процессуальным законодательством, требует формального основания и последующей фиксации в протоколе. Важно отметить, что все методы идентификации должны соответствовать требованиям и использоваться только в рамках уголовно — процессуального законодательства [11].

Установление личности человека, будь то в процессе расследования преступлений, розыска пропавших без вести или опознания неопознанных тел, традиционно основывается на совокупности индивидуальных признаков. В настоящее время эта задача успешно решается за счет активного развития биометрических методов, под которыми понимается совокупность методов и технических средств, позволяющих установить личность по уникальным анатомическим и функциональным характеристикам.

Широкий спектр биометрических систем, включающий распознавание по лицу, отпечаткам пальцев, радужной оболочке глаза, ДНК, походке и многим другим параметрам, подлежит систематизации. Прежде всего, биометрические данные подразделяются на физиологические и поведенческие.

К физиологическим признакам относят устойчивые анатомические особенности — отпечатки пальцев, строение лица, форму ушей, радужную оболочку глаза, рисунок вен и уникальный генетический код.

Поведенческие признаки, в свою очередь, связаны с динамическими характеристиками действий человека — это почерк, походка, особенности речи и манера взаимодействия с предметами, например, с клавиатурой. Оба вида признаков имеют доказательственное значение, однако физиологические свойства традиционно считаются более устойчивыми. Будучи сформированными на ранних этапах развития, они практически не изменяются на протяжении жизни и не подвержены изменению под влиянием ситуационных факторов. В отличие от динамических поведенческих характеристик, которые варьируются в зависимости от психофизиологического состояния и внешних условий.

Для анализа этих данных криминалистика использует статистические и динамические методы. Статистические методы основаны на сопоставлении фиксированных морфологических признаков, таких как рисунки папиллярных линий или структура ДНК. Динамические же методы направлены на исследование признаков, изменяющихся во времени, таких как почерк или походка. Применение цифровых технологий, систем автоматического сравнения и искусственного интеллекта существенно повысило точность криминалистической идентификации, сделав возможным быстрое установление личности даже по фрагментарным данным [4].

Ярким примером поведенческой биометрии является клавиатурный почерк, который характеризуется как индивидуальное отражение порядка и динамических характеристик набора текста. Отдельным биометрическим фактором может служить манера использования компьютерной мыши. В современном мире этот метод находит применение и используется при расследовании преступлений, совершаемых в цифровой среде. Его уникальность проявляется в скорости набора символов, привычке использовать определенные клавиши, силе нажатия и сложившихся приемах. Как показали исследования А.И. Иванова, процесс набора текста характеризуется значительной анатомической сложностью: при печати одной рукой задействуется около 50 мышц пальцев и предплечья, а также приблизительно 20 мышц плечевого пояса [2]. Для подтверждения тождества личности исследователь может провести следственный эксперимент, в ходе которого подозреваемый набирает определённый текст, а полученные данные сравниваются с материалами, изъятими в ходе расследования. Таким образом, клавиатурный почерк становится новым видом поведенческой биометрии, востребованным в условиях современного мира [8].

Среди физиологических методов стремительно развивается идентификация по узору вен на руках (васкулярная идентификация). Метод васкулярной идентификации основывается на сканировании и распознавании скрытых структур венозного русла кистей рук или пальцев, которые не видны в обычных условиях. Ключевое преимущество данной

технологии заключается в её исключительной устойчивости к фальсификации, поскольку биометрический шаблон формируется на основе внутренних, а не внешних анатомических особенностей. В отличие от многих других биометрических систем, уязвимых к презентационным атакам (когда злоумышленник предъявляет системе муляж или изображение), васкулярный метод демонстрирует высокую степень защищенности. Невозможность визуального наблюдения рисунка вен невооруженным глазом, их бесконтактный характер (они не оставляют отпечатков на поверхностях) и сложность создания работоспособного муляжа делают попытки обмана системы практически невозможными [12].

Наиболее эффективным в криминалистике признан метод идентификации по геометрии лица (анализ характерных точек на лице человека) [9]. Идентификация личности по лицу представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений в биометрии. Фундаментальное преимущество этого метода заключается в том, что его алгоритмическая основа воспроизводит естественный для человека психофизиологический процесс распознавания лиц. Применение данного метода не требует сложного или дорогостоящего технического оснащения, что значительно расширяет возможности практического использования. Для проведения идентификации достаточно персонального компьютера, оснащённого видеокамерой. Дополнительным преимуществом является бесконтактный характер процедуры, обеспечивающий комфорт, гигиеничность и исключающий искажение результатов вследствие физического взаимодействия с устройством [6, 1]. Преимущество метода заключается в его простоте, доступности оборудования и возможности бесконтактной идентификации. Нейросети позволяют автоматизировать установление тождества, что значительно ускоряет и упрощает криминалистическое исследование [5].

Проведенное исследование современных методов биометрической идентификации позволяет констатировать, что криминалистика находится на этапе активной цифровой трансформации. Традиционные подходы успешно дополняются и вытесняются высокоточными технологиями, основанными на анализе уникальных физиологических и поведенческих характеристик человека.

Однако, несмотря на высокие технологии, каждый метод сталкивается с определенными вызовами. Например, ранние системы распознавания лиц удавалось обмануть с помощью фотографии. Для устранения этой уязвимости разработчики научили алгоритмы анализировать последовательность кадров и выявлять цифровые артефакты, характерные для снимка, что, однако, может требовать от пользователя дополнительного времени для «оживленной» проверки».

Аналогичные риски существуют и в сфере идентификации клавиатурного почерка. Вручную симитировать почерк другого человека с высокой точностью сложно, однако статичный рукописный текст можно получить методами социальной инженерии. Анализ динамики подписи закрывает эту лазейку, но как метод аутентификации он пока используется ограниченно, поскольку подпись человека может меняться в течение жизни. Угрозы для клавиатурного почерка связаны с перехватом сигнала с клавиатуры жертвы. Эти примеры наглядно демонстрируют, что безопасность биометрических систем требует комплексного подхода, сочетающего несколько методов проверки и постоянного совершенствования защитных алгоритмов [3].

Таким образом, будущее криминалистической идентификации лежит в области создания интегрированных систем, которые гибко комбинируют несколько проверенных методов для перекрестной верификации. Это позволит не только существенно повысить достоверность экспертных заключений, но и обеспечить надежную защиту персональных данных, что является непременным условием правомерного использования биометрии в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Гриднев, В. А. Программно-аппаратные средства защиты информационных систем: учебное пособие: в 3 частях. Ч. 1 / В. А. Гриднев, Ю. А. Губсков, А. С. Дерябин, А. В. Яковлев. – Тамбов: ТГТУ, 2022. – 43 с. – ISBN 978-5-8265-2467-1. – Текст: электронный. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/355133> (дата обращения: 20.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Иванов, А. И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений / А. И. Иванов. – Пенза: ПГУ, 2006. – 188 с. – Текст: непосредственный.
3. Кавтарадзе, В. Тотальный фейсконтроль: современные способы биометрической идентификации / В. Кавтарадзе. – Текст: электронный. // Цифровой океан. – 2022. – 14 февр. – URL: <https://digitalocean.ru/n/totalnyj-fejskontrol?ysclid=mgwbrfg8bg303319406> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Комплексный подход при идентификации личности. – Текст: электронный. // Активное страховое бюро. – URL: https://www.aktivsb.ru/statii/kompleksnyu_podkhod_pri_identifikatsii_lichnosti.html (дата обращения: 19.10.2025).
5. Кучерова, Н. Ю. Биометрическая идентификация человека как современный способ установления личности / Н. Ю. Кучерова, Т. С. Лещенко. – Текст: электронный. // Современные проблемы и тенденции развития криминалистики: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Витебск, 2021 г.). – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 419-422.
6. Луженко, В. И. Криминалистическая идентификация: понятие, сущность, значение / В. И. Луженко. – Текст: электронный. – URL: https://ethics-crim.narod.ru/luzenko_04.pdf (дата обращения: 19.10.2025).
7. Лузено, А. В. Современные методы идентификации личности: проблемы и перспективы развития / А. В. Лузено. – Текст: электронный // Alley Science. – 2020. – № 2 (41). – С. 72-75. – URL: https://ethics-crim.narod.ru/luzenko_04.pdf (дата обращения: 19.10.2025).
8. Никуличева, Е. О. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка / Е. О. Никуличева // Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Калуга, 2019 г.) / под ред. В. Ф. Енгальчева, Е. В. Леоновой. – Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2019. – Текст: непосредственный.
9. Сербигешев, С. Л. Современные методы идентификации личности / С. Л. Сербигешев. – Текст: электронный // Аллея науки. – 2020. – № 2 (41). – С. 72-75. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4February2020/SOVREMENNYE%20MET (дата обращения: 18.10.2025).
10. Солодовников, В. А. Криминалистическая идентификация: теоретические основы, классификация и современные методы / В. А. Солодовников. – Текст: непосредственный. // Молодой ученый. – 2025. – № 16 (567). – С. 273-276.
11. Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия: сборник научных трудов. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2025. – 368 с. – ISBN 978-985-582-666-9. – Текст: электронный. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/492209> (дата обращения: 20.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
12. Шатов, Д. В. Криминалистическая идентификация по венозному рисунку кистей: современные возможности и проблемы применения / Д. В. Шатов, С. С. Барсуков. – Текст: электронный. // ЮП. – 2022. – № 1 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-identifikatsiya-po-venoznomu-risunku-kistey-sovremennye-vozmozhnosti-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 19.10.2025).

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Оюн Карина Шолбановна, курсант

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

e-mail: soulmateyour@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

e-mail: ivt-sl@yandex.ru

Аннотация. В рамках правоохранительной деятельности и работы органов правосудия особое место занимает судебная экспертиза. В свою очередь деятельность независимых экспертов способна оказать существенную помощь в рамках принятия законных решений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также повлиять на результаты судопроизводства. В статье рассматриваются элементы правового статуса независимых экспертов, обращается внимание на права, обязанности и гарантии их деятельности.

Ключевые слова: независимая экспертиза, эксперт, судопроизводство, правовой статус, гарантии, аккредитация

Институт независимой экспертизы занимает важное место в системе современных общественных отношений, выступая механизмом обеспечения достоверности полученных данных, включаемых в процесс принятия ключевых решений. Проанализировав перечень научных работ [1; 3] мы отметили, что особую актуальность независимая экспертиза приобретает в сфере противодействия коррупции и дисциплинарных нарушений со стороны государственных служащих, где от качества проведения экспертных мероприятий во многом зависит эффективность выявления и устранения коррупционных факторов в нормативных правовых актах и их проектах. Так как независимые эксперты, проводящие экспертизу, не имеют никаких связей с органами власти или политическими группами это позволяет им сохранять объективность и нейтралитет при оценке исследуемых актов.

Согласно актуальным данным государственного реестра, размещенного на сайте Министерства юстиции Российской Федерации (по состоянию на 05.08.2025), аккредитацию на право проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов получили 482 юридических и 3121 физических лиц. Региональное распределение аккредитованных субъектов демонстрирует, что в Красноярском крае осуществляют деятельность 6 юридических и 28 физических лиц, включенных в данный реестр.

Несмотря на востребованность данного института, содержание правового статуса независимых экспертов в законодательстве Российской Федерации остается недостаточно определенным и полным. Это создает существенные проблемы в правоприменительной практике и снижает эффективность участия независимых экспертов в общественно-значимых процессах. Как справедливо отмечает О.Л. Казанцева, отсутствие четкого правового регулирования статуса независимых экспертов препятствует его формированию как эффективного превентивного механизма против коррупции [1, с. 65-66]. Начинаящий исследователь сталкивается с дополнительными вызовами при изучении данной проблематики, поскольку многозначность терминологии и раздробленность нормативного регулирования требуют особенно тщательного методологического подхода к анализу.

Отметим, что правовой статус независимого эксперта частично регулируется, в частности, Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так согласно статье 7 этого закона, эксперт независим при производстве судебной экспертизы. Он не может находиться в

зависимости от органа или лица, назначивших экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. На основании этого можно сделать вывод, что он представляет собой комплексную правовую категорию, включающую совокупность прав, обязанностей, ответственности и гарантий деятельности лица, осуществляющего экспертную функцию на независимой основе. При этом ключевым признаком, отличающим независимого эксперта от иных субъектов экспертной деятельности, является организационная и функциональная автономия от государственных органов и организаций, заказывающих или использующих результаты экспертизы [2, с. 21–23]. Именно это качество обуславливает особое доверие к заключениям независимых экспертов со стороны общества и специфику их правового положения.

Структурный анализ рассматриваемого правового статуса позволяет выделить его следующие фундаментальные элементы, образующие единый правовой комплекс:

Права – это закрепленная законодательством совокупность правомочий (юридических возможностей), обеспечивающих эксперту реальную возможность выполнения его профессиональных функций. К ним, в частности, могут относиться право на доступ к необходимой информации, право запрашивать дополнительные материалы, право на вознаграждение за проделанную работу и иные правомочия, без которых осуществление экспертизы теряет практический смысл.

Обязанности — установленные нормативными правовыми актами императивные требования к процедуре и содержанию осуществляемой экспертной деятельности. В их число входят обязанность соблюдать установленные сроки, проводить исследование всесторонне, полно и объективно, сохранять конфиденциальность, оформлять заключение в соответствии с предъявляемыми требованиями и т.д.

Ответственность — система мер государственного принуждения (дисциплинарного, административного, гражданско-правового, а также уголовного), наступающих для эксперта в случае ненадлежащего исполнения или прямого нарушения своих статусных обязанностей (например, за заведомо ложное заключение).

Гарантии – это совокупность условий, средств и механизмов (как юридических, так и организационно-экономических), призванных обеспечить реальность, эффективность и неприкосновенность правового статуса независимого эксперта. К ним относятся гарантии независимости, безопасности, материального обеспечения, защищающие его позицию в случае возникновения споров.

По нашему мнению, именно совокупность представленных элементов формируют целостный и действенный правовой статус. При этом системообразующим фактором, обеспечивающим эффективность, выступает принцип независимости, который должен быть не просто провозглашен, но и подкреплен действенными юридическими гарантиями, что, к сожалению, наблюдается в современном российском законодательстве далеко не в полной мере.

Как отмечает Е.А. Трещева, правовое регулирование статуса эксперта имеет существенные особенности в различных видах судопроизводства — уголовном, гражданском и арбитражном процессах [4, с. 15-16]. Эти различия проявляются в порядке назначения экспертизы, процессуальном положении эксперта, требованиях к заключению и других аспектах его деятельности. Так в отличие от судебных экспертов, статус которых регламентирован достаточно подробно, правовое положение независимых экспертов, участвующих в публичных процедурах (таких как антикоррупционная экспертиза, оценка регулирующего воздействия и др.), регулируется фрагментарно и не системно.

Для наглядного анализа ключевых различий стоит провести сравнение статуса судебного эксперта и независимого эксперта, проводящего антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, по следующим критериям:

1. Деятельность судебного эксперта регламентируется прежде всего Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также детализируется в процессуальном законодательстве (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ). В

отличие от этого, статус независимого эксперта в области антикоррупционной экспертизы регулируется преимущественно подзаконными актами, главным образом приказами Министерства юстиции Российской Федерации, что указывает на менее проработанную и устойчивую законодательную базу.

2. Для судебного эксперта законодательство устанавливает строгие и единые квалификационные требования: наличие высшего профессионального образования по соответствующей экспертной специальности и последующая дополнительная профессиональная подготовка по конкретной экспертной специализации. Для независимого эксперта обязательным требованием является наличие высшего образования (без конкретизации специализации), а ключевым условием допуска к деятельности выступает процедура аккредитации, проводимая Минюстом России.

3. Судебный эксперт назначается строго на основании специального процессуального решения – определения суда или постановления следователя (дознателя), что подчеркивает его публично-правовой статус и зависимость от инициативы органа власти. Независимый эксперт действует либо по собственной инициативе, либо на основании обращения заинтересованных лиц (например, общественных организаций), что отражает его негосударственный, инициативный характер.

4. В отношении судебного эксперта действует строгий механизм уголовной ответственности, предусмотренный ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение, а также дисциплинарная ответственность. Независимый эксперт в основном несет административную ответственность за нарушение установленного порядка проведения экспертизы, что свидетельствует о менее суровых правовых последствиях за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Проведенное сравнение демонстрирует, что статус судебного эксперта отличается большей законодательной урегулированностью, строгостью требований и процедур, а также более высокой мерой ответственности. Статус же независимого эксперта характеризуется большей гибкостью, но одновременно — значительной зависимостью от ведомственного регулирования и отсутствием единого законодательного фундамента, что создает правовые риски при реализации их профессиональных функций.

На основе проведенного анализа существующих проблем представляется возможным сформулировать ряд системных предложений по совершенствованию правового статуса независимых экспертов. Ключевым вектором такого совершенствования видится принятие специального федерального закона, либо существенная модернизация существующей законодательной базы, которые бы комплексно регулировали данную сферу. В рамках такого законодательного акта необходимо четко определить само понятие «независимый эксперт», установив тем самым однозначные критерии для его идентификации.

Параллельно с этим требуется закрепить унифицированные требования к уровню квалификации и создать прозрачный порядок аккредитации, что позволит обеспечить высокий профессиональный стандарт деятельности.

Не менее важным является детальное законодательное закрепление всего перечня прав, обязанностей, а также мер ответственности независимых экспертов, что будет способствовать повышению качества и надежности проводимых экспертиз.

Таким образом, правовой статус независимых экспертов представляет собой сложный, многогранный институт, требующий комплексного законодательного регулирования. Существующая правовая база не в полной мере обеспечивает эффективное функционирование этого института, что проявляется в нечеткости критериев статуса, недостаточности гарантий независимости и фрагментарности регулирования.

С позиции молодого исследователя особую важность имеет создание благоприятных условий для вовлечения молодежи в экспертную деятельность, включая установление четких правил проведения правовой экспертизы и системы поддержки начинающих экспертов. Как показывает опыт регулирования статуса молодых ученых, эта задача требует комплексного

подхода и учета различных факторов – возрастных, квалификационных, материально-финансовых и иных.

Решение этих задач будет способствовать повышению эффективности института независимой экспертизы в целом и его антикоррупционной составляющей в частности, что соответствует целям национальной политики в области противодействия коррупции и создания условий для инновационного развития страны.

Список литературы

1. Казанцева, О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза в системе российского права / О. Л. Казанцева // Юрислингвистика. – 2023. – №27 (38). – С. 63-67.

2. Корнилов, А. Р., Прысь, И. Е. Правовой статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы / А. Р. Корнилов, И. Е. Прысь // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 20-24.

3. Савицкая, О. Г. Конституционно-правовые особенности участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе: основные проблемы и тенденции развития / О. Г. Савицкая // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 135-148.

4. Трещева, Е. А. Правовое регулирование статуса эксперта в судебном процессе (в уголовном, гражданском и арбитражном процессах) / Е. А. Трещева // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8-1 (109). – С. 15-18.

МЕДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА – КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСТАВКОЙ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Плотников Александр Юрьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: plotnikov@mail.ru

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: vav.70@mail.ru

Аннотация. Трансформация современной медицины, инновационные подходы к выявлению, профилактике и лечению заболеваний требуют внедрения новых высокотехнологичных медицинских изделий и изделий медицинского назначения (далее - МИ и ИМН). Их высокая стоимость, нечистоплотность или некомпетентность некоторых участников рынка создают условия для хищения бюджетных средств, несмотря на регламентирующие закупку Федеральные законы. Инструментом, снижающим финансовые риски закупок, а также предотвращению преступлений, связанных с поставками фальсифицированных, недоброкачественных МИ и ИМН и, как следствие, улучшающим качество медицинского обслуживания является медико-техническая экспертиза МИ и ИМН.

Ключевые слова: Алгоритм, методика, медико-техническая экспертиза, медицинские изделия, изделия медицинского назначения, исполнение государственного контракта, законный оборот медицинских изделий, оценочные критерии медицинских изделий, фальсифицированные медицинские изделия, недоброкачественные медицинские изделия, охрана здоровья.

Объект исследования – медико-техническая экспертиза (далее – МТЭ).

Цель исследования – создание алгоритма (методики) организации и проведения МТЭ МИ и ИМН, установка критериев оценки соответствия МИ и ИМН условиям поставки в рамках исполнения государственных контрактов.

Задачи исследования:

– выявление основных этапов МТЭ.

– выработка необходимых требований к этим этапам.

Медико-техническая экспертиза (далее - МТЭ) (понятие медико-технической экспертизы, впервые дано в материалах гражданского дела № А74-13772/2020 Арбитражного суда Республики Хакасия, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа г. Иркутск от 26 декабря 2022г., Определение Верховного Суда РФ № 302-ЭС23-4430 от 21.04.2023г. по делу № А74-13772/2020) в рамках государственных закупок Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) (далее - 44-ФЗ), представляет собой совокупность мероприятий (процесс), проводимых экспертом единолично или в составе комиссии при проведении мероприятий по приемке конкретного вида МИ и ИМН заказчиком в рамках части 3 ст. 94 44-ФЗ. Данное мероприятие позволяет определить и выявить запрещенные к обороту МИ и ИМН, а также определить устранимые и неустранимые несоответствия (недостатки) поставляемых изделий согласно условиям ГК.

МТЭ МИ и ИМН – это процесс, который включает в себя: проверку и анализ технической документации, которая является неотъемлемой частью ГК, инструкции по эксплуатации, проведение визуально-инструментального осмотра, измерение и анализ

параметров работы с проведением технических испытаний, тестирование на исправность, а также комплексное исследование разрешительной документации на МИ и ИМН на предмет законности оборота на территории РФ, в соответствии действующим законодательством, подготовку экспертного заключения.

Необходимым условием проведения МТЭ является профессионализм эксперта, его независимость и неподкупность. Для проведения МТЭ, эксперт должен обладать специальными знаниями в области экспертизы медицинского оборудования, его применения в рамках порядков оказания медицинской помощи, а также технического соответствия / несоответствия функциональным характеристикам поставляемого медицинского оборудования техническому заданию по условиям ГК. В процессе МТЭ, экспертом проводится исследование на предмет соответствия МИ и ИМН законодательству РФ в части ст.38 ФЗ-323 в части законности оборота и применения на территории РФ.

Экспертиза документов – первая часть МТЭ.

Проводится с использованием следующих методов: формальной, нормативной проверки документов, при которой устанавливается полнота заполнения всех документов и который обеспечивает выявление разного рода отклонений от правил оформления хозяйственных операций, документального контроля, прослеживания, сопоставления, аналитических процедур, а также сравнительным методом на оборудование, указанным в ГК и реально поставляемом в рамках исполнения ГК.

Формирование вышеназванных выводов осуществляется экспертом, основываясь на независимом, всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании, полученной в процессе исследования информации, материалов, предоставленных эксперту для исследования, его профессиональном мнении и материалов судебной практики.

Задачи ЭД

Определение соответствия МИ и ИМН

– заключенному контракту

– нормативным документам

Проверка сопроводительной документации

Выявление устранимых и неустранимых недостатков (определение, а также само понятие медико-технической экспертизы, впервые дано в материалах гражданского дела № А74-13772/2020 Арбитражного суда Республики Хакасия, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа г.Иркутск от 26 декабря 2022г., Определение Верховного Суда РФ № 302-ЭС23-4430 от 21.04.2023г. по делу № А74-13772/2020)

Выявление МИ и ИМН, не разращенных к применению на территории РФ в соответствии с действующим законодательством.

Инженерно-техническая экспертиза — это вторая часть МТЭ, представляет собой совокупность исследований, проводимых для определения оценки состояния МИ и ИМН.

Этапы:

– визуальный осмотр (анализ внешнего вида и состояния, выявление видимых повреждений или дефектов, наличия всех необходимых деталей и компонентов)

– проведение тестов и измерений для оценки работоспособности и эффективности - анализ полученных результатов и выявление возможных проблем или отклонений от нормы. Выявление устранимых и неустранимых недостатков. Выявление МИ и ИМН, не разращенных к применению на территории РФ, в соответствии с действующим законодательством.

Компетентная техническая экспертиза позволяет также установить соответствие МИ и ИМН требованиям стандартов качества, надежности, эффективности и безопасности, что важно при их приобретении и эксплуатации. При проведении экспертизы анализируется весь комплекс технических параметров и характеристик, проводятся необходимые испытания и измерения.

Основные задачи эксперта при проведении МТЭ МИ и ИМН:

1. Оценка соответствия МИ и ИМН требованиям нормативно-разрешительных документов (регистрационное удостоверение на МИ и ИМН), регулирующее их оборот и применение на территории РФ.

2. Определение характеристик и параметров МИ и ИМН, и сравнение их с заявленными производителем – проверка корректности указания характеристик оборудования в технической документации и их соответствия фактическим параметрам.

3. Оценка безопасности использования МИ и ИМН – проверка соответствия требованиям безопасности и нормам, установленным для данного (исследуемого) типа МИ и ИМН.

4. Определение, в рамках заданных эксперту вопросов (при необходимости), стоимости МИ и ИМН, включая замену оборудования с улучшающими характеристиками в рамках требований ч.7 ст. 95 44-ФЗ.

5. Полная проверка технического состояния и готовности поставляемых МИ и ИМН к эксплуатации.

6. В рамках заданных эксперту вопросов (при необходимости), определить возможности для обновления и модернизации МИ и ИМН; в исполнении ГК.

7. Определение причин, в рамках заданных эксперту вопросов (при необходимости), возникновения возможных аварийных ситуаций.

8. На основании всех собранных данных и проведенных мероприятий, эксперт должен составить и предоставить экспертное заключение, которое будет содержать все результаты МТЭ МИ и ИМН и рекомендации по устранению выявленных неисправностей и дефектов (устраняемых и неустраняемых недостатков), а также содержать четкие и ясные ответы на поставленные перед экспертом вопросы. Проводится трехступенчатый контроль качества: а) проверка собранной об объекте исследования информации и документации; б) промежуточный этап контроля качества заключается в проверке проведенных анализов и исследований; в) на заключительном этапе проверки анализируется составленное экспертное заключение. После чего, экспертному заключению присваивается уникальный номер, подписывается личной подписью эксперта, сшивается и передается заказчику.

9. Заказчику выдается официальное экспертное заключение и полный комплект закрывающих документов.

10. Участие в судебных процессах.

Итоги работы

Создан алгоритм (методика) МТЭ МИ и ИМН в рамках исполнения государственных контрактов, даны понятия и определения оценочных критериев МИ и ИМН на предмет соответствия возможности законного оборота на территории РФ в рамках Федерального закона от 29 октября 2019 года № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст.38 (далее ФЗ-323).

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/17c58c1903f7b6212924ba9ce701489655e9a8e0/.

2. Федеральный закон от 29 октября 2019 года № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст.38. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ddcfddb49e64f085b65473218611b4bb6cd65/.

3. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.

4. Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27.12.2002 N 184-ФЗ (последняя редакция). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.

5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.

6. Государственный контракт №2020.3736 от 07.08.2020. Текст : электронный // Единая информационная система в сфере закупок <http://www.zakupki.gov.ru>. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=2190101768220000679> (дата обращения 14.10.2025).

7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа город Иркутск от 26 декабря 2022 г. по делу N А74-13772/2020 ст.3.

8. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1416 (ред. от 24.11.2020) "Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий" (утратил силу с 01.03.2025г.). КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140066/.

9. Постановление Правительства РФ от 30.11.2024 N 1684 (ред. от 13.08.2025) "Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий". КонсультантПлюс. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491966/e8558fcb2d8260bcdf939ff0403d32dfcc37110c/.

10. Приказ Минздрава России от 20.03.2020 N206н (ред. от 22.04.2021) "Об утверждении Порядка организации и проведения экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2020 N 59043). КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358276/.

11. Приказ Минздрава России от 06.06.2012 N 4н (ред. от 07.07.2020) "Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий" (вместе с "Номенклатурной классификацией медицинских изделий по видам", "Номенклатурной классификацией медицинских изделий по классам в зависимости от потенциального риска их применения") (Зарегистрировано в Минюсте России 09.07.2012 N 24852). КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132477/b5c6bd2a3422e13460c266a593bc6c84b001271f/.

12. Приказ Минздрава России от 30.08.2021 N885н "Об утверждении Порядка проведения оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, токсикологических исследований, клинических испытаний в целях государственной регистрации медицинских изделий" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2021 N 65787), КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400473/.

13. Решение Совета Евразийской Экономической Комиссии от 12.02.2016 N46 (редакция от 30.03.2023г.), «О правилах регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий», КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201811/.

14. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. – URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch> (дата обращения 15.10.2025).

ИСКУССТВО ДЕДУКЦИИ: ЧТО ОБЩЕГО У ШЕРЛОКА ХОЛМСА И СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛИСТА?

Попова Олеся Дмитриевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: mel.bek@mail.ru

Научный руководитель: Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: mc256gt@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние дедуктивного метода, популяризованного Шерлоком Холмсом, на современные методы криминалистики. Анализируются общие принципы и особенности применения логики и наблюдательности в раскрытии преступлений, демонстрируется связь между литературным персонажем и реальной практикой.

Ключевые слова: дедукция, криминалистика, Шерлок Холмс, расследование, методы анализа, доказательства, логика, современный криминалист

Искусство дедукции, как оно представлено в произведениях Артура Конан Дойля, стало символом аналитического мышления и логического подхода к решению сложных задач. Проблема заключается в том, насколько методы, использованные Шерлоком Холмсом, могут быть применены в современных криминалистических практиках. Цель данной работы – проанализировать принципы дедукции, которые применял Холмс, и сопоставить их с современными методами расследования преступления, выявив как сходства, так и различия.

На формирование методов дедукции Холмса оказал влияние не только сам автор, но и его предшественники в области криминалистики, такие как Эдгар Аллан По и реальные детективы своего времени. Эти фигуры заложили основы аналитического подхода, который стал основой для дальнейшего развития криминалистической науки. Актуальность темы заключается в том, что в условиях современного общества, где преступность и технологии постоянно эволюционируют, понимание дедуктивных методов может помочь в улучшении расследований как в России, так и за рубежом.

В рамках данной темы можно попытаться решить задачи, связанные с анализом эффективности дедуктивных методов в современных условиях, а также исследовать, как принципы Холмса могут быть адаптированы для использования в современных криминалистических практиках.

Шерлок Холмс – это культовый персонаж книг и сериалов. Он известен своим интеллектом, наблюдательностью и умением логически рассуждать, чтобы раскрывать сложные преступления [2]. Холмс часто сотрудничает со своим другом и биографом, доктором Джоном Ватсоном, который помогает ему в расследованиях и документирует его дела.

В 1886 году из-под легкой руки врача, теперь уже писателя, вышел «Этюд в багровых тонах». С этого произведения начинается легендарная история Шерлока Холмса, известного лондонского сыщика, принесшего автору невероятную популярность.

Шерлок Холмс стал столь популярным персонажем, потому что он был показан обычным человеком без сверхъестественных способностей, но обладающим блестящим умом и развитым чутьем, которое так необходимо для успешного сыска. Знаменитый цикл «Приключения Шерлока Холмса» начался повестью «Скандал в Богемии». Всего этот цикл состоит из двенадцати детективных историй о знаменитом Холмсе и его бессменном помощнике Ватсоне. Также Артур Конан Дойл стал автором четырех романов - «Собака Баскервильей», «Этюд в багровых тонах», «Знак четырех», «Долина ужаса». Популярные произведения принесли автору не только всемирную славу, но и приличный доход, он превратился в самого высокооплачиваемого писателя не только на родине, но и в мире.

Англия до сих пор гордится, что на ее земле жил и творил такой творческий деятель как Артур Дойл. Этот гениальный человек внес огромный вклад в литературу, криминалистику и социальную жизнь Великобритании, за что и был удостоен множеством наград.

Прототипом Шерлока Холмса является профессор Эдинбургского университета — доктор Джозеф Белл. Он производил на студентов огромное впечатление, и некоторые из них отмечали мощное логическое мышление преподавателя. Он мог дать точную характеристику человека по его окуркам, обуви или даже грязи на штанине. Боготворимый Дойлом Бэл способен точно отличать правду от фальши, умел распознавать мельчайшие детали ситуации и выстраивать по ним логические заключения. К примеру, разорванная штанина на брюках, могла поведать хирургу, что перед ним сапожник-левша, или по запаху краски и растворителя он знал, что это маляр [2].

Не только логическое мышление Джозефа Белла натолкнули Дойла на создание Шерлока Холмса, но и то, что профессор работал действующим консультантом при полицейской штаб-квартире. Он принимал участие в расследовании по поимке знаменитого Джека-Потрошителя. Существует мнение, что полиция взяла на вооружение метод Джозефа Белла по снятию отпечатков пальцев, и определению по ним преступников.

Опубликованный рассказ «Этюд в багровых тонах» сразу стал популярен среди любителей детективного жанра. Расследование хитрого сыщика с Бейкер-стрит, который может распутать любой хитросплетённый узел преступления покорило читателей. Выпущенные книги Артура Конан Дойла моментально разлетались с книжных полок в магазинах, однако сам автор долгое время не признавал эти творения чем-то значимым. Он идентифицировал себя как автор исторического романа, рассматривая этот жанр как лёгкое и развлекательное литературное произведение.

Что касается современного криминалиста?

Безусловно, современные тенденции в криминалистике связаны с внедрением цифровых технологий, развитием новых методов экспертизы, изменениями в законодательстве и реформами в системе образования специалистов-криминалистов. Эти тенденции связаны с цифровой трансформацией общества, активным использованием инновационных технологий преступниками и возрастающей сложностью процедур обнаружения и анализа доказательств в цифровой среде.

Переход к информационному обществу приводит к росту преступности, которая связана с использованием информационно-коммуникационных технологий. Современный криминалист использует такие криминалистические методы и техники, основанные на дедуктивном подходе, как криминалистическое профилирование, диагностический метод и географический метод [3].

Криминалистическое профилирование предполагает собой комплекс методов расследования преступлений, направленный на установление личности преступника через анализ его поведенческие и психологические особенности. Этот метод включает в себя психологический портрет (анализ индивидуальный признаков и особенностей личности) и верификацию (методы распознавания ложной информации). Таким образом, составленный криминалистический профиль помогает предотвратить преступления, выявить лиц, участвующих в преступлениях, а также определить возможных свидетелей совершённого преступления [3].

Диагностический метод — это важная составляющая в раскрытии и расследовании преступлений. В криминалистике диагностика помогает выявлять следы, определять свойства объектов и устанавливать способ преступных действий. Общие задачи диагностики включают установление объектов, причин их состояния и механизмов взаимодействия. Диагностика сопровождается выдвижением версий (гипотез) и проведением экспериментов [4].

Географический метод используется для вычисления примерного нахождения преступника. Оно ориентировано на исследование перемещений преступника и пространственных особенностей мест происшествий. Географическое профилирование может быть эффективным для выявления как серийных, так и единичных преступлений [1].

Теперь хочется рассказать о применении дедукции в классических детективных рассказах и в реальных криминальных расследованиях.

В классических детективных рассказах дедукция является ключевым методом, который использует главный герой — сыщик — для раскрытия преступлений. Ярким примером применения дедуктивного метода является образ Шерлока Холмса в рассказах Артура Конан Дойла. Шерлок Холмс демонстрирует дедуктивный подход, двигаясь от общих правил и закономерностей к частным фактам и выводам. Он обращает внимание на мельчайшие детали, анализирует их и на основе имеющихся знаний и логического мышления приходит к правильным заключениям.

Например, в литературном произведении под названием «Этюд в багровых тонах» Шерлок Холмс использует такую логическую цепочку, как «наблюдение-дедукция-наблюдение-дедукция-сумма выводов». Сыщик не ограничивается только этим, а также использует другие методы научного мышления: внимательность к деталям, аналитическое мышление и постоянная готовность пересмотреть свои выводы при наличии новых фактов и улик. Убийство Эноха Дреббера заинтересовало Шерлока Холмса своей загадочностью: труп в пустом доме, обручальное кольцо и надпись RACHE (от нем. «месть»). Сыщик сразу заметил надпись на стене и понял, что убийца высокого роста, но с маленькими ногами. Обычно человек пишет на уровне своих глаз, и по высоте надписи можно определить его рост. Холмс также провёл эксперимент с таблетками, который показал, что одна из пилюль была безвредна, а вторая содержала сильнодействующий яд [5].

Конан Дойл популяризировал искусство правильного рассуждения, и благодаря литературному герою термин «дедукция» из специального превратился в общеупотребительный.

В детективных рассказах читатель вместе с сыщиком проходит через весь процесс расследования. Автор не раскрывает все обстоятельства происшествия сразу, а проводит читателя через этапы расследования, позволяя строить собственные версии и оценивать известные факты. При этом к моменту завершения расследования у читателя должно быть достаточно информации, чтобы самостоятельно разгадать тайну.

Хотя в реальности расследования преступлений включают множество различных методов и подходов, элементы дедуктивного мышления играют в них важную роль. Расследователи используют логику и анализ фактов, чтобы делать выводы и выдвигать гипотезы. Они обращают внимание на детали, собирают улики и пытаются выстроить причинно-следственные связи, что в некотором смысле напоминает дедуктивный метод.

Рассказы о Шерлоке Холмсе стали своего рода учебниками для следователей, вдохновив их на более внимательное отношение к деталям и более глубокое логическое осмысление собранных данных. Произведения Конан Дойла подтолкнули к изучению индивидуальных методов мышления и способствовали развитию когнитивистики - направления, которое исследует механизмы человеческого мышления [5].

Таким образом, хотя в реальной жизни расследования опираются на широкий спектр научных и практических методов, включая современные технологии и криминалистику, дедуктивное мышление остаётся важным инструментом в работе сыщиков и следователей.

Список литературы

1. Бахтеев, Д. В., Леднёв, И. В. Географическое профилирование и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений. / Д. В. Бахтеев, И. В. Леднёв. – Текст: электронный. – Всероссийский криминологический журнал. 2023. – Т. 17.– № 6. – С. 577 -585. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskoe-profilirovanie-i-geoinformatsionnye-sistemy-v-izuchenii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения 15.09.2025).
2. Болотова, Д. Д. Образ Шерлока Холмса в книге и на экране. / Д. Д. Болотова. – Текст: электронный. – Форум молодых ученых, 2022. – № 6 (70). – С 69-76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sherloka-holmsa-v-knige-i-na-ekrane> (дата обращения 15.09.2025).
3. Кучин, О. С., Гаврилин, Ю. В. Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики. / О. С. Кучин, Ю.В. Гаврилин. – Текст: электронный. – Сетевое издание «Академическая мысль», 2020. – № 4 (13). – С. 85-89. – URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-v-razviti-i-sovremennoy-rossiyskoj-kriminalistiki> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Майлис, Н. П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений. / Н. П. Майлис. – Текст: электронный. – Научный портал МВД России, 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-diagnostiki-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения 15.09.2025).
5. Скрыбина, А. М. Дедуктивная логика К. Дойла в сборнике рассказов «Записки о Шерлоке Холмсе» и научная проблема «Предмет и методы». / А. М. Скрыбина. – Текст: электронный. // Вестник СВФУ, 2027. – № 4 (60). – С. 122-133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deduktivnaya-logika-k-doyla-v-sbornike-rasskazov-zapiski-o-sherloke-holmse-i-nauchnaya-problema-predmet-i-metod> (дата обращения 15.09.2025).
6. Таркинский А. И., Ибрагимов И.О. Современные возможности техникокриминалистического обеспечения расследования преступлений. / А. И. Таркинский, И. О. Ибрагимов. – Текст: электронный. // Право и Управление Научно-практический журнал, 2023. – № 9. – С. 190 - 194. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-tehnikokriminalisticheskogo-obespecheniya-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения 15.09.2025).

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рябченко Ольга Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: orabcenok@gmail.com

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: ksm-2024@mail.ru

Аннотация. Автором статьи описываются этические основы производства вербальных следственных действий. Особое внимание уделено анализу некоторых актуальных проблем, связанных с обеспечением соблюдения нравственных требований при производстве допроса на стадии предварительного расследования. В работе сделан следующий вывод: соблюдение системы этических правил при производстве процессуальных действий вербального характера способствует формированию у граждан положительного образа о следственных органах, а также повышает эффективность расследования преступлений в целом.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, вербальные следственные действия, следственная этика, нравственность, допрос, следователь

Актуальность рассмотрения поднятых в настоящей статье вопросов обусловлена тем, что производство вербальных следственных действий играет важную роль в расследовании преступлений, поскольку проведение допросов, очных ставок, а также проверок показаний на месте позволяют должностным лицам не только установить мотивы совершения преступления, но и получить от участников новую информацию, которая может привести к установлению истины по уголовному делу. Поэтому, как справедливо заметили С.Н. Кабельков и В.А. Милаев, при производстве таких действий следователям следует учитывать то обстоятельство, что не все взаимоотношения между участниками уголовного судопроизводства можно выстроить нормами, закрепленными в УПК РФ, так как общение между гражданами регламентируется и иными нормами человеческого поведения, которые необходимы для обеспечения законности и уважения прав всех участников [3, с. 41]. Схожую точку зрения высказал и специалист в области судебной этики А.Н. Порубов. В своей работе автор также отметил, что любое следственное действие может быть рассмотрено не только с процессуальных или криминалистических позиций, но и с этической (нравственной) стороны, а нарушение уголовно-процессуальных требований одновременно является нарушением и моральных норм [6, с. 199].

Следует отметить, что в юридической науке выделяют определенную совокупность этических требований, сформированных на основе ключевых и в тоже время базовых моральных категорий и принципов нравственности, которые необходимо соблюдать в любой сфере деятельности, не только профессиональной. Например, к основополагающим принципам следственной этики ученые относят принципы справедливости, объективности, беспристрастности, уважения чести и достоинства и др. Наряду с ними в эту группу также включены и такие основополагающие категории как принципиальность, честность, ответственность, профессиональная компетентность следователя в выполнении своих обязанностей, стремление не причинять лицам морального и иного вреда, строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса, отсутствие предвзятости, которая может сформироваться на основе стереотипов или личных неприятных к лицу ощущений, недоверия и т.д. [4]. Обращаясь к содержанию этических основ на стадии предварительного расследования также следует указать, что данные правила ориентированы на установление истины по уголовному делу, а также на защиту прав и интересов всех вовлеченных лиц. Например, законодатель конкретизировал принцип уважения чести и достоинства в ч. 4 ст. 164 УПК РФ, указав что: «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконным мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них

лиц» [1]. Большое значение в регулировании деятельности следователя, в том числе со стороны его поведения, также отводится Кодексу этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ, который устанавливает основные правила и принципы поведения служащих (например, ст. 9 Кодекса) [2].

В то же время, анализ информационных источников и практики показал, что в ходе производства следственных действий (в том числе вербального характера), следователи нарушают описанные выше принципы, что, безусловно, влечет за собой ряд проблем, требующих решений. В настоящее время недопустимые приемы получения доказательств описываются в СМИ и многих Интернет-источниках. Во многих новостных лентах, в том числе в ряде онлайн-ресурсах повествуется о использовании нестандартных методов ведения следственных действий, которые выражаются в тенденции следователя предвзято рассматривать определенное уголовное дело, склоняясь к обвинению подсудимого и игнорируя доказательства защиты, в принуждении лица к даче ложных показаний, а также в нарушении конституционных прав участников процесса. В СМИ также описаны и отдельные случаи фальсификации (подделывание, подмена) следственных материалов.

Рассмотрим конкретные примеры нарушения этических норм при производстве допроса, как одного из вида процессуальных действий вербального характера:

1. Этические проблемы производства допроса включают в себя применение ряда недозволенных методов: зачастую следователи оказывают давление (моральное воздействие) на допрашиваемых лиц, угрожая им, чтобы получить необходимые показания. Также закон запрещает задавать наводящие вопросы на допросе, но некоторые следователи все же используют их, чтобы «подтолкнуть» допрашиваемого к желаемым ответам или внушить ему определенную информацию. Недопустимо и использование оскорбительной лексики, которое также может привести к искажению показаний (фиксируются случаи полного игнорирования элементарной этики: вежливое обращение, пунктуальность, соблюдение этических норм поведения). Кроме этого, следователи могут использовать манипулятивные тактики (скрытые психологические приемы, направленные на изменение чужого восприятия), с целью достижения личной выгоды (например, создавать видимость наличия улик или «играть» на внутренних эмоциях допрашиваемого лица, чтобы получить признание в совершении преступления или ложные показания). Отметим, что все перечисленные действия не только являются дисциплинарными проступками, но и влекут за собой привлечения должностных лиц к ответственности, а также рассматриваются в рамках служебной дисциплины, в том числе профессиональной этики, поскольку описанные выше примеры являются прямым нарушением их обязанностей.

2. Еще одной существенной проблемой является проблема уклонения от разъяснения порядка производства допроса лицу, а также его прав и обязанностей. Е.В. Марьина обратила свое внимание на практическую реализацию установленных ч. 1 ст. 11 УПК РФ в ее единстве с ч. 5 ст. 164 УПК РФ требований о разъяснении допрашиваемому порядка производства допроса. Автор указала, что на первый взгляд, данные предписания являются достаточно понятными и позволяют субъектам полноценно обеспечить законные интересы лиц. Однако проблема здесь возникает в части выполнения этих предписаний и заключается в смысловом истолковании, что значит разъяснить порядок производства и как это правильно сделать, следуя общепризнанным критериям нравственности? Е.В. Марьина указывает, что «ввиду сложной системы уголовно-процессуального права, такой порядок определяется требованиями нескольких десятков статей: это и нормы-принципы, и положения о процессуальном статусе участвующих лиц, и общие условия предварительного расследования, и правила проведения следственных действий, и, наконец, фиксации полученных результатов». По мнению Е.В. Марьиной, «для полноценного разъяснения допрашиваемым лицам порядка проведения допроса следователю фактически нужно ознакомить их с полным учебным курсом уголовно-процессуального права, что выглядит более чем абсурдным» [5]. В связи с этим следователи просто игнорируют выполнение данной обязанности, не говоря уже об используемых в деятельности бланков протоколов, которые также не содержат никакой информации о проведении разъяснений участвующим лицам порядка допроса.

Следует поддержать высказанную позицию Е.В. Марьиной и добавить, что неэтичное поведение в профессиональной деятельности следователя можно объяснить низкой степенью

овладения данной профессией, а также психологическими особенностями работы (стресс, синдром хронической усталости, переутомления), но наряду с этим нельзя не отметить и недостатки в сфере правового сознания: неразвитое чувство долга, дефекты профессиональной совести, низкий уровень культуры. В любом случае, итогом описанных выше нарушений этических основ может стать как недопустимость собранных доказательств (показания, полученные с применением недозволённых методов, признаются недействительными), так и подрыв доверия, поскольку недобросовестные действия должностных лиц вызывают у граждан сомнения и ведут к утрачиванию доверия не только к органам следствия, но и к системе правосудия в целом. На наш взгляд, преодоление такого рода проблем возможно посредством надлежащего методического обеспечения следственной деятельности и формирования краткого перечня базовых положений, позволяющих в доступной, а главное в тактичной форме объяснить субъектам цели и задачи следственных действий (в том числе допроса), а также права и обязанности участвующих в таких действиях лиц. Считаем, что допустимо включить данный перечень также в бланки протоколов (например, в виде приложений к ним), для реализации прав участников. Предоставленное решение проблемы, на наш взгляд, не только упростит процедуру проведения вербальных следственных действий, но и поможет допрашиваемым лучше понять действующее законодательство и если у последнего все же возникнут определенные вопросы, то следователь разъяснит их, не отвлекаясь на другие аспекты, прописанные в данном приложении.

В заключении хотелось бы отметить, что этические основы производства вербальных следственных действий включают в себя необходимость соблюдения норм нравственности, уважение достоинства личности, а также соблюдение принципов законности и профессиональной честности. Сказанное выше подтверждает, что соблюдение этических норм помогает обеспечить добровольность показаний и предотвратить их искажение, что имеет решающее значение для установления истины по делу. Поэтому достигая цель по получению достоверных доказательств следователю необходимо не нарушать перечисленные в статье нормы морали, а также опираться на внутренние чувства долга, совести, самоконтроля и моральной ответственности, поскольку их развитое чувство помогает оценивать последствия своих профессиональных действий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011). – Текст: электронный – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Кабельков С. Н., Милаев В. А. Реализация этических принципов при производстве следственных действий правоограничительного характера / С.Н. Кабельков, В. А. Милаев // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 2. – С. 41-43.
4. Кобликов А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов. – М.: Издательство «Норма» (Издательская группа «Норма–Инфра», М), 2000. – 168 с.
5. Марьина, Е. В. Этические и нравственные проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела / Е. В. Марьина. – Текст: электронный. // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Порубов, А. Н. Этические основы вербальных следственных действий / А. Н. Порубов. – Текст: электронный. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2007. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.09.2025).

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Санников Кирилл Юрьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kirillsannikov04@icloud.com

Тальвик Алексей Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: talvik.04@mail.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук,
доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kkafedry@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возможности использования отдельных видов экспертиз документов в расследовании экономических преступлений. На основании проведённых исследований определены понятие и виды таких преступлений, а также установлены особенности проверки и оценки финансовой, налоговой и иной документации в рамках проведения технической экспертизы. Автором работы изучена актуальная статистическая информация и описаны некоторые практические проблемы в исследуемой области. Сделан вывод, что экспертиза документов имеет ключевое значение в расследовании экономических преступлений, являясь фундаментом для сбора и закрепления объективных доказательств, тем не менее, из-за наличия субъективных и объективных недостатков в экспертной деятельности назрела необходимость в её стандартизации.

Ключевые слова: экспертиза документов, техническая экспертиза документов, экономическое преступление, общественная опасность, экспертная деятельность, заключение

В настоящее время преступления в сфере экономики представляют серьёзную опасность и для общества, и для государства, поскольку их совершение нарушает нормальное функционирование рыночных механизмов (происходит отток инвестиций, капитала, незаконное обогащение, ослабление конкурентоспособности организаций), что приводит к неравномерному распределению финансовых и социальных ресурсов, тем самым подрывая экономическую безопасность страны. Как итог – прямой материальный ущерб (банкротство фирм, хищение их имущества) и потеря устойчивого развития секторов экономики (дестабилизация системы). К сожалению, в России количество экономических преступлений по-прежнему остаётся на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют опубликованные в Интернет-сети количественные показатели. Согласно статистике, представленной на сайте Государственного информационного агентства «РИА Новости» (со ссылкой на официальный портал МВД РФ) за 2024 г. было зарегистрировано свыше 105 тыс. таких преступлений, что на 1,76% больше, чем годом ранее. За указанный период времени структурными подразделениями Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) было выявлено свыше 46 тыс. преступлений, которые отнесены к категории «тяжкие» и «особо тяжкие» (в частности, отмывание денежных средств, манипуляции с банковскими счетами, сбыт поддельных ценных бумаг и т.д.). В Telegram-канале самого агентства отмечалось, что благодаря своевременно принимаемым мерам (например, наложение арестов, изъятие недвижимого имущества, ценностей) уполномоченным органам удалось вернуть в доход государства свыше 242 млрд руб. [3].

Отметим, что в науке под понятием «экономическое преступление» принято понимать такое общественно опасное деяние, которое посягает на установленный законом порядок осуществления экономической деятельности (препятствие производству, обмену, распределению благ). Анализ норм действующего уголовного законодательства показал, что данный вид деяний следует подразделять на 2 основных группы [1]:

1 группа. Преступления против собственности (гл. 21 УК РФ). В эту группу включены такие нарушающие закон действия как: кража, мошенничество, грабеж, разбой и т.д.

2 группа. Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ). Например, незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, фиктивное банкротство и т.д.

Особую роль в расследовании перечисленных автором преступлений играет проведение различных типов экспертиз документов, с помощью которых субъекты экспертной деятельности могут установить факты, подтвердить наличие нарушений, собрать объективные доказательства и предоставить их суду в качестве обоснованных научных выводов. Следует добавить, что с целью определения подлинности заключённых соглашений, зарегистрированных в соответствующих органах учредительных документов, имеющейся у компании бухгалтерской и налоговой отчётности, а также расчёта ущерба и установления реального финансового состояния проверяемого лица специалисты, обладающие специальными знаниями, проводят 2 основных вида исследований:

1 блок. Экономические экспертизы: бухгалтерская, налоговая, финансово-экономическая.

2 блок. Криминалистические экспертизы: техническая, почерковедческая, дактилоскопическая.

Остановимся на более подробном рассмотрении 2 блока, так как особую актуальность криминалистические экспертизы приобретают в расследовании преступлений, связанных с фальшивомонетничеством (техническая экспертиза денежных купюр на подлинность), подделкой документов и мошенничеством (анализ подложных счетов-фактур, актов выполненных работ для подтверждения факта обмана, например, при хищении средств). В своём научном труде В.Б. Стукалин и И.В. Стукалина указали, что не вызывает сомнений необходимость проведения в ходе расследования экономических преступлений различных мероприятий, относимых именно к отрасли технико-криминалистических исследований документов. Авторы аргументировали данное суждение тем, что сегодня наиболее важной технической частью является исследование оттисков печатей и штампов, которые являются одним из обязательных реквизитов официальных документов, неся в себе удостоверительную функцию и юридическую значимость [5, с. 366-367].

Действительно, в расследовании экономических преступлений техническая экспертиза документов (ТЭД) выполняет одну из основных функций в определении доказательственного значения информации. С её помощью выявляются как стандартные, так и нестандартные признаки (следы) подделки путём исследования материалов, средств и способов их использования при создании налогово-бухгалтерской документации. Этот вид экспертизы помогает определить факт внесения изменений или давность создания акта или восстановить в нём утраченный по каким-либо причинам текст. К основным задачам ТЭД следует отнести: идентификацию способа изготовления (печать, рукопись), обнаружение и анализ изменений (подчистка, травление, дописка, замена листа), восстановление утраченной информации (реконструкция первоначального содержания, например, зачеркнутого текста), определение порядка выполнения реквизитов документа (что было нанесено раньше: подпись, печать или текст), выявление изменённых данных (доказательство внесения изменений в графы первоначальных сумм или дат), а также восстановление доказательной базы, в том числе поврежденных документов.

Бесспорно, располагая современными материально-техническими средствами, сотрудники, проводя ТЭД, максимально точно устанавливают факт подлинности или фальсификации. Детальному изучению подвергаются носитель документа, жидкие красители, использованные для нанесения или изменения печатного текста в таблицах бухгалтерского баланса или схемах о прибыли и убытках, в том числе штампов и специальных защитных элементов (например, голограмм на ценных бумагах). Восстанавливаются намеренно удаленные из первоначальной версии документа записи или пометки. Комплексный лабораторный анализ позволяет определить даже опыт и профессионализм личности, ответственной за фальсификацию и её технического исполнителя. Эксперты работают исключительно в рамках общего (процессуального) и специального законодательства РФ [2], а каждый из полученных фактов основывается на общепринятых научных и практических данных, позволяющих проверить достоверность полученных результатов. Особое внимание уделяется как физическому состоянию проверяемого документа (оценивается целостность), так и криминалистическому исследованию его содержания.

Вместе с тем, в специальной научной литературе обозначено, что несмотря на то, что сегодня существующие современные средства проведения исследований в рамках ТЭД базируются на строго научно-практической основе, законодателем не разработан единый сводный документ, который в полной мере обеспечивал бы методическое сопровождение при производстве данного вида экспертизы, а принятые каталог регистрационных паспортов и сборник типовых методик имеют ряд существенных недостатков, требуя своей срочной доработки, например, в части конкретизации объектов исследования [4]. Также на практике нередко встречаются эпизоды, когда аккредитованные эксперты совершают не только ошибки, связанные с нарушением порядка проведения экспертизы (выход за пределы компетенции, неверное оформление заключения, нарушение его структуры, сбор материалов вне установленных процедур), но и ошибки, связанные с неправильным применением научных методов (применение непроверенного оборудования, использование устаревших и неаттестованных методик, недостаточное обоснование выводов и т.п.). Последствиями таких ошибок являются: во-первых, обесценивание результатов из-за проведенной некачественной экспертиз. Во-вторых, полагаясь на недостоверные экспертные заключения суды могут принять необоснованные решения по делам в сфере экономической деятельности. В-третьих, наличие технических ошибок приводят к недопустимости экспертного заключения как доказательства, а также могут потребоваться проведения повторных или дополнительных экспертиз, что увеличивает сроки рассмотрения дела (происходит «затягивание» судебного разбирательства).

Безусловно, в расследовании экономических преступлений, помимо ТЭД, используется целый комплекс экспертиз, которым отводится важная роль. Однако, из-за наличия описанных проблем на практике возникают определенные сложности. Полагаем, для их решения необходимо разработать единый стандартизированный документ (включавший в себя специфические инструкции и методики), который бы регламентировал весь процесс проведения данного вида экспертизы. Кроме того, для поддержания профессиональной компетентности экспертов, в связи с развитием науки и техники, необходимо непрерывное повышение их квалификации (в том числе периодическая аттестация один раз в год), что станет гарантом того, что полученные экспертом выводы будут основаны на современных знаниях и методах, что критически важно для расследования экономических преступлений. Убеждены, наличие единой совокупности методов и правил практического выполнения экспертной деятельности, а также высокий уровень квалификации работников обеспечит её объективность, полноту и всесторонность, что положительно повлияет как на ход расследования, так и на судебный процесс в целом.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Банкротства компаний в России в 2024 г. приблизились к историческому минимуму. – Текст: электронный. // Информационное агентство «Пробанкротство» [сайт]. – URL: <https://probankrotstvo.ru/news/bankrotstva-kompanii-v-rossii-v-2024-g-priblizilis-k-istoriceskomu-minimumu-8197> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Пакалина, Д. И. Проблемы методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов / Д. И. Пакалина. – Текст: электронный. // Вестник Московского университета МВД России. 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
5. Стукалин, В. Б. Возможности использования технико-криминалистического исследования документов при расследовании экономических преступлений / В. Б. Стукалин, И. В. Стукалин // Енисейские политико-правовые чтения: Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20–21 сентября 2019 года / Ответственные редакторы Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. Том Выпуск IV. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. – С. 366-372.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Санников Кирилл Юрьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kirillsannikov04@icloud.com

Тальвик Алексей Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: talvik.04@mail.ru

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kkafedry@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрена проблема отсутствия общепринятой методики проведения финансово-экономической экспертизы (ФЭЭ) в делах о несостоятельности (банкротстве). Автор работы описывает цели, задачи и роль данной экспертизы, а также представляет результаты анализа норм действующего законодательства и статистических данных судебного банкротства граждан и организаций за период 2024 года. С учётом оценки научных суждений и результатов практической деятельности был сделан вывод о том, что полученные итоги комплексных исследований финансово-экономической деятельности предприятий являются основным аргументом и важным доказательством при рассмотрении сложных экономических судебных споров.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, процедура банкротства, должник, несостоятельность, судебные органы, методика проведения экспертизы

Актуальность научной работы обусловлена тем, что в настоящее время в условиях текущей нестабильности российской экономики (например, введение санкционных ограничений, влияние ещё не до конца отступившей пандемии «COVID-19», отсутствие постоянного дохода у субъектов хозяйственной деятельности), наблюдается значительное увеличение числа открывшихся судебных и внесудебных процедур банкротства в отношении как физических, так и юридических лиц. Об этом свидетельствуют статистические показатели, опубликованные аналитиками специализированного правового агентства «Пробанкротство». Согласно представленной на сайте информации (со ссылкой на официальный ресурс ЕФРСБ), в 2024 году был зарегистрирован стремительный рост количества рассмотренных судебными органами заявлений о признании граждан финансово несостоятельными, который к концу года достиг своих максимальных значений. За указанный период статус «банкрот» был присвоен 431 940 чел. (в сравнении с 2023 г. процентное соотношение рассмотренных судебных дел увеличилось на рекордных 23,6%). Неэффективное управление капиталом сказывается и на динамику отраслевой структуры банкротства компаний. Например, в 2024 году несостоятельными должниками стали: 870 организаций, занимающихся операциями с недвижимым имуществом (+18,7%), 2 022 торговых фирм и холдингов (+11,5%), а лидером по количеству обанкротившихся юридических лиц стала сфера строительства, где свою неспособность погасить перед кредиторами долговые обязательства подтвердили ещё 2 171 учреждений (+19,1%) [3].

Из сказанного следует, что судебная нагрузка по рассмотрению данной категории дел достаточно высока. Судьям при установлении факта неплатёжеспособности должника необходимо изучить значительный объём письменных и электронных материалов, характеризующих хозяйственную деятельность компании, в том числе взаимосвязанных с ней контрагентов (к примеру, первичные учетные документы, подтверждающие совершение денежных операций, договоры и приложения, банковские выписки, налоговые регистры или книги по учету входящего и исходящего НДС). С целью получения ответов, требующих специальных знаний в области экономики и бухгалтерского учета, определения финансового состояния должника, а также выявления нарушений, искажений и факторов, влияющих на его показатели (объёмы выручки, операционные расходы, чистая прибыль, рентабельность), судьи

инициируют проведение ФЭЭ (дополнительно укажем, что реже о привлечении экспертов ходатайствуют кредиторы и арбитражные управляющие).

В связи с этим законодатель в нормах ФЗ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее – ФЗ № 73-ФЗ) закрепил общий порядок назначения, проведения и использования результатов экспертиз, в том числе для выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства [2]. ФЭЭ используется для разрешения гражданских и арбитражных споров, например, связанных, с наличием у банкрота подозрительных кредитных операций или получением им дивидендов (процессуальные моменты закреплены в ГПК РФ и АПК РФ соответственно). Но преимущественно комплексные оценочные исследования проводят при расследовании довольно сложных по своей сути экономических преступлений, которые нашли своё отражение в ст. УК РФ (криминальное банкротство, мошенничество, злоупотребление полномочиями в кредитных учреждениях) [1]. В данных случаях результаты ФЭЭ являются главным основанием для принятия обоснованного судом решения о причиненном финансовом ущербе кредиторам и именно они могут стать решающим аргументом в том или ином деле.

Следует обозначить, что проведение ФЭЭ позволяет решить ряд сложных задач, в частности, установить факт преднамеренного или фиктивного банкротства, определить момент возникновения неплатежеспособности организации, оспорить сделки должника, а также привлечь на основании полученных результатов контролирующих лиц к субсидиарной ответственности [2]. Вместе с тем, в своём научном исследовании Д.О. Яровой, изучив конкретные примеры судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве), указал, что в сравнении с другими видами экспертиз, финансово-экономическая является наиболее сложной, поскольку законодатель до сих пор не усовершенствовал методику её проведения. Автор отметил, что основной проблемой является собственно отсутствие общепринятой методологии, поэтому в рамках проведения ФЭЭ, то есть при анализе и оценке хозяйственной деятельности субъектов, у экспертов возникают определенные трудности. Представив сводку ответов пройденного должностными лицами опроса, Д.О. Яровой добавил, что в 46% случаев специалисты сталкиваются со сложностями при разработке методики ФЭЭ по конкретным вопросам и вместе с тем высказывают желание, чтобы им были выданы точные методические рекомендации, которые бы полностью соответствовали современным стандартам и реалиям [5].

Нельзя отрицать полученные Д.О. Яровым результаты и стоит согласиться с высказанным мнением автора. Несмотря на то, что в ст. 8 ФЗ № 73-ФЗ закреплено, что заключение эксперта должно быть основано на положениях, позволяющих проверить обоснованность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, безошибочно осуществить это на практике возможно лишь при наличии разработок методического обеспечения ФЭЭ. Изучение теоретических основ, экспертных заключений и практических кейсов показало (автор статьи опирался на представленную в сети «Интернет» методологию Федерации судебных экспертов), что деятельность судебных экспертов по проведению экспертизы базируется не только на строгом соблюдении действующего законодательства (в частности, НК РФ, ГК РФ, ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также актов Министерства финансов РФ, ЦБ РФ и ФНС России), но и различных методических пособиях, регламентирующих проведение отдельных видов финансового анализа и расчетов. Иными словами, законодатель, ввиду комплексного характера и сложности предмета, не разработал специальную системную методику, рекомендации, стандарт или инструментарий (пособие, справочник, техническую программу) для проведения подобного рода исследования. В настоящее время, полученные экспертом результаты, которые в последующем изучает суд, основаны лишь на методах наблюдения, сравнения, моделирования и анализа данных, использование которых может привести к многочисленным ошибкам и неверным выводам, например, при сверке показателей или определении финансовых тенденций организации, на которые влияет множество внутренних и внешних факторов (например, планирование, рыночная конъюнктура, кризисы взаиморасчетов, эффективность внутренней структуры и т.д.).

Кроме того, в своём информационном блоге Руководитель отдела финансово-экономических экспертиз ЭЦП «Финансовые расследования и судебные экспертизы» А. Руднева и управляющий партнер С. Ефимов указали, что в настоящее время проблемным остается вопрос и о «внутренних» действиях эксперта в рамках проведения ФЭЭ. Как пояснили специалисты,

дискуссионные споры возникают в понимании, к какой именно категории – правовой или ревизионной следует отнести действия эксперта по выявлению сделок, совершенных на нерыночных основаниях, а также финансовой оценки контрагентов должника, оценки достоверности бухгалтерского учета и наличия в нем ошибок. На их взгляд, несмотря на то, что эксперт сверяет данные в отчётах, счетах и договорах с реальным положением дел (например, с фактическим количеством денежных средств на счетах или товаров на складе), эти действия все равно требуют для своего разрешения применения специальных знаний. Поэтому, как указали А. Руднева и С. Ефимов «учитывая более жесткие ограничения по пределам компетенции судебного эксперта, сторонам спора методически корректнее ряд вопросов заранее изучить в рамках внесудебных исследований, а затем уже через процессуальные действия и взаимодействие с судом данным вопросам дать юридическую оценку и заложить (представить) в качестве исходных данных для судебной экспертизы» [4].

Считаем, с целью обеспечения объективности, последовательности и доказательной ценности полученных результатов, законодателю следует разработать и внедрить единый подход (методику) проведения ФЭЭ. Это действие стало бы гарантом того, что эксперты, изучая пакеты документов и финансовую отчетность организаций, следует общему стандарту (образцу), что сделает их выводы более точными и верными, помогая устранить поводы для их оспаривания. Полагаем, что приведение существующих правил, методов и способов к единообразной системе (то есть унификация всех существующих подходов) упростит сам процесс экспертизы. На наш взгляд, правовая стандартизация обеспечит высокое качество проведения экспертиз и поспособствует повышению профессионального уровня экспертов.

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на описанные автором работы проблемы, проведение ФЭЭ в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) является нужным мероприятием. Безусловно, экспертная деятельность играет ключевую роль в анализе финансовой деятельности для установления фактов, выявления нарушений и обоснования решений в суде, поэтому её реформирование и приведение к единообразию выступает приоритетным направлением. Думаем, что совершенствование правовой базы и методик позволит экспертам формировать компетентные и юридически обоснованные заключения, признаваемые судебными органами.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Банкротства компаний в России в 2024 г. приблизились к историческому минимуму. – Текст: электронный. – Информационное агентство «Пробанкротство» [сайт]. – URL: <https://probankrotstvo.ru/news/bankrotstva-kompanii-v-rossii-v-2024-g-priblizilis-k-istoriceskomu-minimumu-8197> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Осторожно, экспертиза: специальные знания при привлечении к субсидиарной ответственности. – Текст: электронный. – Информационное агентство «Пробанкротство» [сайт]. – URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/ostorozno-ekspertiza-specialnye-znaniia-pri-privlechenii-k-subsiarnoi-otvetstvennosti-7166> (дата обращения: 22.10.2025).
5. Яровой, Д. О. Финансово-экономическая экспертиза в процедурах несостоятельности (банкротства): значение и проблемы / Д. О. Яровой // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. №4 (14). – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Тимошенко Татьяна Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: Tanya.logunova.99@bk.ru

Научный руководитель: Костылев Александр Анатольевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: sud-eks@mail.ru

Аннотация. В данной статье объектом исследования выступает процесс фоноскопической экспертизы как важный аспект судебной экспертизы, включающий в себя анализ и оценку аудиозаписей с целью установления их подлинности, идентификации голосов и выявления скрытой информации.

Ключевые слова: экспертиза, фоноскопия, методика, исследование голоса, спектральный анализ, визуализация звуковых волн, анализ фонетических особенностей речи, аудиозапись

Фоноскопия, как научная дисциплина, занимается изучением звуковых записей и их анализа с целью выявления и интерпретации информации, содержащейся в аудиоматериалах. В последние десятилетия фоноскопическая экспертиза стала одной из ключевых областей судебной экспертизы, играя важную роль в раскрытии преступлений, защите прав граждан и обеспечении справедливости. Фоноскопическая экспертиза в условиях нынешнего общества, где аудиозаписи стали неотъемлемой частью различных процессов — от уголовных дел до гражданских споров и журналистики — становится особенно актуальна.

Важным аспектом является то, что фоноскопическая экспертиза не ограничивается аудиозаписями, но и включает в себя анализ речевых сигналов, шумов и других звуковых явлений, что делает ее универсальным средством для решения множества задач.

В настоящее время существует множество подходов к анализу, все эти методы позволяют не только оценивать качество звука и определять возможные манипуляции с записями, но и проводить более сложные исследования, такие как идентификация говорящего или исследование фонетических особенностей речи. Важно отметить, что выбор метода анализа зависит от конкретной задачи и условий, в которых была получена аудиозапись, что акцентирует важность индивидуального подхода.

В уголовных делах фоноскопическая экспертиза может использоваться для подтверждения или оспаривания непричастности подозреваемого, а также для установления фактов, связанных с преступлением. В гражданских делах она может помочь в разрешении прений, связанных с авторским правом, нарушением прав личности или другими вопросами. В журналистике фоноскопическая экспертиза может служить инструментом для проверки подлинности записей, используемых в репортажах или расследованиях. Таким образом, фоноскопическая экспертиза стала важным инструментом не только для правоохранительных органов, но и для общества, способствуя повышению уровня доверия к информации и обеспечению справедливости.

Фоноскопическая экспертиза основывается на научных принципах, связанных с акустикой, физикой звука и психоакустикой. Акустика изучает свойства звуковых волн, их распространение, взаимодействие с окружающей средой и восприятие человеческим ухом. Физика звука рассматривает механизмы формирования звуковых волн, их характеристики, такие как частота, амплитуда и длина волны. Психоакустика, в свою очередь, исследует восприятие звука человеком, включая такие аспекты, как громкость, тональность и тембр. Все эти научные дисциплины играют ключевую роль в фоноскопической экспертизе, обеспечивая теоретическую основу для анализа звуковых записей и их интерпретации.

Современные технические средства для фоноскопической экспертизы представляют собой высокотехнологичные устройства и программное обеспечение, которые значительно увеличивают точность и скорость анализа аудиозаписей. С появлением цифровых технологий и программного обеспечения для обработки звука эксперты получили доступ к новым инструментам, которые значительно упрощают и ускоряют процесс анализа. Например, использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет автоматизировать часть процессов, таких как идентификация голоса или обнаружение манипуляций с записью. Эти технологии способны обрабатывать большие объемы данных и выявлять закономерности, которые могут быть неочевидны при традиционном анализе. Но, несмотря на все преимущества современных технологий, человеческий фактор по-прежнему остается ключевым элементом в фоноскопической экспертизе. Опыт и интуиция эксперта часто играют важную роль в интерпретации результатов анализа.

Важным аспектом фоноскопической экспертизы является также работа с различными типами звуковых записей. Это могут быть как записи, полученные с помощью профессионального оборудования, так и любительские записи, сделанные на мобильные устройства. Качество записи может существенно влиять на результаты анализа, поэтому эксперты должны учитывать условия, в которых она была сделана. Например, записи, сделанные в шумной обстановке, могут содержать значительное количество фонового шума, что затрудняет идентификацию голоса. В таких случаях эксперты могут использовать методы шумоподавления и фильтрации, чтобы улучшить качество записи и выделить интересующие звуки.

Фоноскопическая экспертиза также включает в себя работу с правовыми аспектами, связанными с использованием звуковых записей в судебных разбирательствах. Важно, чтобы звуковые записи были собраны и обработаны в соответствии с требованиями закона, чтобы они могли быть использованы в качестве доказательства в суде.

В рамках фоноскопической экспертизы также проводятся исследования, направленные на изучение влияния различных факторов на восприятие звука. Например, эксперты могут исследовать, как различные акустические условия, такие как реверберация (т.е. звуковые волны многократно «ударяются» о стены, потолок и пол, постепенно теряя интенсивность, и создают множество эхо, которые смешиваются и создают ощущение пространства), все это влияет на качество звука и его восприятие. Эти исследования могут быть полезны не только для фоноскопической экспертизы, но и для других областей, таких как звукозапись и музыкальная индустрия.

Фоноскопическая экспертиза также активно использует методы психоакустики для анализа восприятия звука. Например, эксперты могут проводить тесты на восприятие, чтобы выяснить, как различные группы людей воспринимают определенные звуки или голоса. Эти исследования могут быть полезны для понимания того, какие характеристики звука могут быть наиболее заметными для слушателей, и как эти характеристики могут влиять на идентификацию голоса или подлинность записи. Кроме того, результаты таких исследований могут помочь в разработке новых методов анализа и обработки звука, которые будут более эффективными и точными.

Таким образом, в первую очередь, можно отметить значительные улучшения в области автоматизированной идентификации личности по голосу. Алгоритмы машинного обучения, нейронные сети позволяют с высокой точностью сопоставлять образцы голоса, представленные на аудиозаписи, с базами данных подозреваемых или свидетелей. Эти системы способны анализировать мельчайшие характеристики речи, такие как частота основного тона, тембр, особенности произношения и другие параметры.

Вторым важным направлением развития является анализ речевых событий. Современные методы позволяют выявлять и классифицировать различные речевые события, такие как ударения, акценты, эмоциональное состояние говорящего, наличие признаков

стресса или обмана. Эта информация может быть ценной при расследовании уголовных дел, связанных с вымогательством, шантажом, угрозами или др. преступлениями.

Следует упомянуть возможности, связанные с анализом лингвистических особенностей речи. Эксперты в области фоноскопической экспертизы могут анализировать лексику, грамматический строй речи, особенности использования языка для выявления признаков, указывающих на определенную социальную группу, регион проживания говорящего. Эти данные могут быть полезны при определении личности анонимного автора текста или при проверке достоверности свидетельских показаний.

Исходя из этого, мы можем сказать, что методы анализа аудиозаписей, применяемые в фоноскопической экспертизе - разнообразны. К ним относятся как качественные, так и количественные методы, позволяющие проводить всестороннюю оценку записей. Качественные методы включают в себя анализ фонетических особенностей, интонации и эмоциональной окраски речи, что помогает в установлении подлинности записи и выявлении возможных манипуляций. Количественные методы, такие как спектральный анализ, позволяют получить точные данные о частотном составе звука, что также является важным аспектом в процессе экспертизы. Важно отметить, что использование различных методов в совокупности позволяет создать более полное представление о записи и сделать более обоснованные выводы.

В заключение, фоноскопическая экспертиза представляет собой важную и динамично развивающуюся область, которая играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правопорядка. Современные технологии и методы анализа открывают новые возможности для экспертов, однако с ними приходят и новые вызовы. Важно, чтобы специалисты в этой области продолжали развиваться, обновлять свои знания и навыки, а также активно участвовать в обсуждении этических и правовых вопросов, связанных с использованием аудиозаписей в судебной практике. Фоноскопическая экспертиза — это не просто технический процесс, это сложная работа, требующая глубоких знаний, ответственности и понимания социальной значимости своей деятельности.

Список литературы

1. Галяшина, Е. И. Об истории судебной фоноскопической экспертизы / Е. И. Галяшина // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина (МГЮА). – 2014. – №. 3. – С. 181-195. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-sudebnoy-fonoskopicheskoy-ekspertizy>.
2. Галяшина Е. И., Хуртилов, В. О. Фоноскопия : пособие / Галяшина Е. И., Хуртилов В. О. ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Эксперт.-криминалист. центр. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2005. – 96 с.
3. Назарова, Т. В., Лебедев, К. А. Громова, А. В. Идентификация лиц по фонограммам речи с применением интерактивной системы, включающей новейшие методы и средства: методические рекомендации / Т. В. Назарова, К. А. Лебедев, А. В. Громова, И. А. Михеева, Н.В. Ремизова, Е.А. Горячева, И.А. Серебряков, Р.Л. Шипулин, П.А. Манянин. – Москва: ФГКУ «ЭПК МДВ России», 2020. – 183 с.
4. Попов, Н. Ф. Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект» : пособие для экспертов / Н. Ф. Попов, А. Н. Линьков, Н. Б. Кураченкова, Н. В. Байчаров; под ред. А.В. Фесенко. – М.: Войсковая часть 34435, 1996.

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Титенкова Арина Александровна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: titenkova31@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Автором статьи рассмотрен вопрос о роли экспертного заключения по делам о присуждении компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Представлен анализ гражданского законодательства, статистических данных по количеству случаев врачебных ошибок (в том числе были приведены конкретные примеры), а также региональной судебной практики по теме исследования. Сформулирован вывод о том, что экспертное заключение является существенным доказательством в делах о возмещении вреда, позволяющим суду принимать аргументированные решения в вопросах присуждения денежных выплат пострадавшим лицам.

Ключевые слова: гражданское право, жизнь, здоровье, экспертное заключение, компенсация вреда, врачебная ошибка, суд

Прежде чем раскрыть содержание заявленной темы и подтвердить ее актуальность, следует указать, что право на жизнь и право на охрану здоровья являются неотъемлемой частью каждого человека и охраняются Конституцией РФ. Несмотря на это граждане все чаще стали сталкиваться с их нарушениями, о чем свидетельствует большое количество выплат страховых случаев и поданных исковых заявлений в суд. К примеру, исследовав статистику численности эпизодов причинения вреда жизни и здоровью пациентов, было выявлено следующее:

– согласно информации еженедельной социально-аналитической газеты «Аргументы недели» (со ссылкой на официальный сайт Общественной организации «Лига защиты пациентов») за год от 40 до 50 тыс. граждан могут становиться жертвами ошибочных действий специалистов, работающих в Министерстве здравоохранения РФ. В публикации журнала были приведены конкретные примеры нарушений права на жизнь, которые в 2024 году допускали работники стационарных учреждений. Например, в одной из больниц г. Иркутска в отделении экстренной терапии из 72 доставленных на госпитализацию пациентов было зарегистрировано 72 смерти, причиной летальных исходов стало острое нарушение мозгового кровообращения (инсульт). При выяснении причин высокого уровня госпитальной смертности (которая составила 100 %) было установлено, что заведующий отделением, в обязанности которого входило хирургическое лечение пациентов с инсультом, отказывался оперировать последних. Мотивом таких действий стало повышение эффективности работы отделения: граждане умирали естественной смертью, а не от осложнений после хирургического вмешательства, это никак не влияло на статистику здравоохранения, так как все смерти наступали естественным путем, а не были вызваны халатностью доктора. А в ряде государственных больниц г. Москвы при производстве вскрытия трупов эксперты обнаружили, что в 21,6% случаев лечащие врачи устанавливали неверный прижизненный диагноз (выдавались ошибочные медицинские заключения о состоянии здоровья), еще в 30% случаев были выявлены многочисленные ошибки при диагностике рака (вид онкологического заболевания), и даже пневмония (воспаление лёгких) не была диагностирована в каждом 5 случае. На сегодняшний день из-за недостатка знаний основ медицины (анатомия, фармакология), а также диагностики и лечения заболеваний врачи первичного звена (педиатры, доктора общей практики, участковые терапевты) выявляют всего около 30% от общего числа обратившихся и остро нуждающихся в высокотехнологичной медицинской помощи граждан, при этом третья часть докторов не проходили курсов повышения квалификации более 5 лет [3].

Ввиду этого законодателем был определен порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, который нашел свое отражение в §2 гл. 59 ГК РФ [1]. Законом установлено, что для возмещения вреда необходимо обратиться к причинителю вреда (или страховщику), направив лицу официальное письменное требование (соблюдение досудебной стадии решения спора) и если договориться о выплате не удалось, то потерпевшему следует подать исковое заявление в суд, где и потребуются доказать факт причинения вреда, причинно-следственную связь и размер понесенного ущерба, включив утраченный заработок и понесенные расходы на лечение. Для установления факта причинения вреда суду необходимо исследовать все доказательства, которые прямо устанавливают противоправность действий ответчика по отношению к пострадавшему. К таким доказательствам следует отнести документы, в том числе медицинские, подтверждающие все расходы на лечение и реабилитацию (договоры на оказание медицинских услуг, квитанции об оплате лекарств и процедур, справки, истории болезни, выписные эпикризы), а также протоколы, акты, показания свидетелей и расчеты, подтверждающие размер причиненного вреда и понесенные истцом расходы на восстановление своего утраченного здоровья.

Одним из ключевых доказательств здесь является экспертное заключение, которое суд используют для установления степени вреда здоровью, а также причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившим вредом. Из смысла ст. 86 и 187 ГПК РФ следует, что экспертное заключение – это документ, в котором содержится профессиональные выводы специалиста о наличии и степени вреда, нанесенного жизни и здоровью человека, с целью последующего установления объективных обстоятельств для последующего принятия решения о возмещении ущерба. Проведение судебно-медицинской экспертизы и подготовка соответствующего заключения назначается по инициативе суда, если возникают вопросы, требующие специальных знаний, путем вынесения судом соответствующего определения [2]. Круг разрешаемых вопросов достаточно обширен: суду необходимо понять, как именно было нанесено телесное повреждение, в какое время были получены те или иные травмы или определить процент утраты профессиональной трудоспособности, если такое произошло и т.д.

Сущность экспертного заключения выражена не только в установлении фактов, которые сложно определить обычными способами доказывания (например, заслушав объяснения сторон), но и в определении степени утраты, поскольку описанные результаты узкопрофильных специалистов помогают определить, в какой мере пострадал истец, и уже с учетом тяжести вреда рассчитать размер компенсации. Представленное суду экспертное заключение содержит в себе информацию о анализе медицинских карт или протоколов осмотров потерпевшего, этапы внешнего осмотра повреждений и, при необходимости, обследование внутренних органов, а также составленное экспертом итоговое заключение на основе анализа всех полученных данных. Суд оценивает такое заключение наряду с другими доказательствами, но оно может стать главным основанием для принятия решения по гражданскому делу, особенно в сложных медицинских или технических вопросах (например, при ДТП), ведь благодаря проведенной экспертизе можно определить какие именно обстоятельства привели к ухудшению здоровья пострадавшего. Для подтверждения доказательственного значения экспертного заключения в делах о компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, приведем конкретный пример из региональной практики судов:

Так, гражданка «Ф» (истец) обратилась в Советский районный суд г. Красноярск с иском к КГАУЗ «Красноярская городская стоматологическая поликлиника №3» (ответчик), в котором просила взыскать с ответчика в свою пользу расходы на лечение и возмещение морального вреда в размере 600 тыс. руб. Требования мотивированы тем, что истец обратилась в пункт неотложной помощи в связи с необходимостью лечения острой боли в зубе, вызванной разрушением мягких тканей. Однако, в результате визуального осмотра дежурным врачом-терапевтом в медицинской помощи ей было отказано, «Ф» была отправлена домой без объяснения причин и рекомендаций. На следующий день, в связи с непреходящими болевыми симптомами, «Ф» обратилась в частную стоматологическую клинику на консультацию, в которой был проведен платный осмотр и сделан рентгенографический снимок. Результаты исследования показали, что у пациентки поражена ротовая полость, имеется воспаление внутренних мягких тканей зуба и при строгом соблюдении курса медикаментозного лечения симптомы должны пройти только через неделю. «Ф» была вынуждена обратиться в платную клинику за помощью, понесла значительные

расходы на консультации и осмотры врачей, приобрела дорогостоящие препараты, дополнительно потратив денежные средства на проезд. Данная ситуация негативно отразилась и на работе истца, ей неоднократно приходилось отпрашиваться. В результате действий сотрудника поликлиники «Ф» был причинен лёгкий вред здоровью (вызван инфекционно-вирусный процесс полости рта). Несмотря на случившееся, претензия истца, направленная в адрес ответчика, была оставлена без ответа. Представитель ответчика (И.о. главного врача) против удовлетворения исковых требований возражал, указав, что истец уже около года имела соответствующие симптомы, однако не обращалась за медицинской помощью своевременно, поэтому какой-либо связи между обстоятельствами и наступившими последствиями нет. И.о. главного врача также пояснил суду, что необходимая медицинская помощь была оказана терапевтом: врач осмотрел пациента и предоставил «Ф» устные рекомендации по лечению, однако каких-либо других доказательств сказанному представлено не было [4].

При разрешении возникшего спора, судом было установлено, что вопрос о юридически значимых обстоятельствах по делу не может быть преодолен посредством выяснения фактических обстоятельств, а требует специальных медицинских познаний, которыми суд не обладает. В связи, с чем спор может быть разрешен на основании выводов судебно-медицинской экспертизы, проведение которой было поручено КГБУЗ ККБ СМЭ. Изучив материалы дела и медицинскую документацию, комиссия судебно-медицинского бюро подготовила экспертное заключение, из содержания которого следовало, что на момент обращения «Ф» за помощью в КГАУЗ №3 у нее имелось заболевание, что подтверждалось выпиской медицинского центра, а также при очном осмотре пострадавшей, проведенном в рамках комиссионной экспертизы. Кроме того, согласно протоколу, являющемуся приложением к заключению, экспертом качества было установлено, что объективные данные работником ответчика при оказании медицинской помощи истцу, были расписаны не полностью. В нарушении действующих клинических рекомендаций терапевтом не был осуществлен метод рентгенологического контроля до и после лечения, что привело к ухудшению состояния здоровья «Ф» и создавшее риск прогрессирования имеющегося заболевания. Поскольку экспертами выявлены дефекты оказания медицинской помощи истцу, в заключительной части документа был сформулирован четкий вывод: врач-терапевт ненадлежащим образом выполнил все необходимые диагностические и лечебные мероприятия пациенту, в соответствии с порядком оказания стоматологической медицинской помощи, а также проигнорировал обязанность по выдаче рекомендаций по применению методов профилактики и диагностики заболевания в ходе проведенной им консультации. Итог: оценив экспертное заключение КГБУЗ ККБ СМЭ в совокупности с другими доказательствами, Советский районный суд г. Красноярска с учетом норм ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также ст. 1084 и 1099 ГК РФ исковые требования удовлетворил и взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда, включая расходы на оплату медицинских консультаций [4].

Описанный автором статьи пример подтверждает, что в делах о присуждении компенсации вреда жизни и здоровью граждан, экспертное заключение играет ключевую роль, поскольку устанавливает сам факт ненадлежащего оказания медицинской помощи. Именно выводы экспертов, отраженные в данном заключении, предоставляет суду объективную основу для принятия законного решения и помогают судьям принять обоснованные решения о размере справедливой компенсации.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025). – Текст электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2025).
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Текст : электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Антонов, Ю. Ошибки врачей и смерть пациентов. / Ю. Антонов. – Текст : электронный. // «Аргументы недели»: [сайт]. – URL: <https://argumenti.ru/society/2024/10/920877> (дата обращения: 26.09.2025).
4. Решение Советского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) от 12 февраля 2025 г. по делу № 2-14559/2023. – Текст : электронный. // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.09.2025).

АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ АСПЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: КАК ВРЕМЯ ВЛИЯЕТ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Урекяну Эмилия Саввовна, студент

Красноярский государственный аграрный университета, Красноярск, Россия

e-mail: emilialitvin03@gmail.com

Научный руководитель: Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении и анализе влияния временных факторов на результаты судебной экспертизы. Исследуется, то как время, прошедшее с момента происшествия и условия хранения вещественных доказательств могут привести к их порче, и даже к их полноценной утрате, что конечно же, в свою очередь, искажает или полностью нивелирует их доказательную силу. Акцентируется внимание на необходимости строгого соблюдения правил сбора, хранения и изучения улик.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, факторы, аспекты, время, риски, экспертное заключение, вещественные доказательства, деградация, разрушение, потожировые следы, трасологические следы, условия хранения

Насколько экспертное заключение повлияет на решение по делу, безусловно во многом зависит от того, насколько выводы эксперта являются правдивыми. Специалист, которого назначили для проведения судебной экспертизы обязан применить научные подходы для установления фактов, которые связаны с совершением преступления. А проведение полного и всестороннего исследования всех предоставленных ему материалов, для последующего формулирования на их основе беспристрастного заключения — главная задача квалифицированного эксперта!

Благодаря широким возможностям, которые сегодня предоставляет судебная экспертиза помогает разобраться в самых разных делах. Тем не менее, всегда существует риск, что на ход и результаты экспертизы повлияют определенные факторы — как объективного, так и субъективного характера. Это может привести к резко негативным последствиям абсолютно для всего следственного процесса.

Например, временной аспект занимает одно из центральных мест в криминалистике. С течением времени вещественные доказательства могут меняться, разрушаться и терять свою ценность, что затрудняет объективное экспертное исследование и установление истины [6].

Прежде чем следственная группа успеет начать работу на месте происшествия, вещественные доказательства уже находятся под влиянием различных факторов. Их можно классифицировать как внешние, обусловленные окружающей средой, и внутренние, связанные с присущими им свойствами.

Проблема влияния временных факторов включает в себя два основных аспекта: во-первых, определение времени, прошедшего с момента оставления следа (датирование следа), во-вторых, установление предельных сроков, в течение которых след сохраняет пригодность для идентификационного исследования.

Например, сроки сохранения потожировых следов (образующихся за счет секрета потовых и сальных желез человека) демонстрируют колоссальный разброс - от нескольких часов до нескольких лет, что прямо обусловлено комбинацией различных элементов или процессов, типа поверхности и окружающей среды. Они являются одними из наиболее распространенных доказательств, встречающихся на месте происшествия, и критически

важны для дактилоскопической и трасологической экспертиз. Их природа возникновения делает их крайне уязвимыми перед факторами окружающей среды [2;5;8].

В частности, стекло, благодаря своей гладкой и не пористой структуре, является одним из лучших носителей для долгосрочного сохранения следов, особенно в защищенных условиях. В помещении (отапливаемом и не отапливаемом при $t = 20^{\circ}\text{C}$, без вентиляции и прямого солнца) жирные следы сохраняются до 3 лет. Следы средней жирности сохраняют пригодность для исследования в течение 8-10 месяцев, а следы с малым количеством вещества - до 2-3 месяцев. Эта долговечность обусловлена минимальным испарением и деградацией компонентов секрета. Однако как раз внешние факторы резко сокращают эти сроки. Пребывание на открытом воздухе летом (при сильном ветре) сокращает срок сохранения жирных следов до 20 дней, а следы с малым количеством вещества разрушаются уже через 2 дня [4].

При в непроточной воде при температуре ($+15^{\circ}\text{C}$ до $+18^{\circ}\text{C}$) жирные следы сохраняются 15-16 дней, тогда как в проточной воде при тех же температурах их срок жизни сокращается до трех дней, следы с малым количеством вещества исчезают всего через 14-18 часов.

Сроки сохранения на других материалах также подтверждают общую тенденцию: низкая температура и низкая активность среды максимально способствуют сохранности, тогда как тепло, движение воздуха и пыль - разрушению.

Полированная или лакированная древесина в защищенном месте (при нормальной влажности и малом количестве пыли) обеспечивает сохранность жирных следов до 1 года и средней жирности - 6-7 месяцев. Это сопоставимо с показателями стекла. Однако прямое воздействие солнечных лучей сокращает срок жирных следов на полированной древесине до 4 месяцев, а значительное оседание пыли инициирует ускоренную деградацию, сокращая срок жирных следов до 25-30 дней и следов средней жирности - всего до 4 дней. Пыль выступает как сорбент и механический абразив, а также содержит микроорганизмы, ускоряющие разложение. На древесине же, которая в свою очередь была окрашена масляной краской, в летний период жирные следы сохраняются всего 8-9 дней, а следы с малым количеством вещества 2 дня [4].

На пластике в условиях осени (повышенная влажность, $t = 20^{\circ}\text{C}$, без пыли) следы, оставленные с большим нажимом, могут сохраняться до 100 дней. В условиях лета с циркулирующим воздухом, но без пыли, следы рук также могут сохраняться до 100 дней, но при добавлении пыли этот срок сокращается до 70 дней. На кафельной плитке в зимний период (неотапливаемое помещение, $t = +2^{\circ}\text{C} \dots +5^{\circ}\text{C}$, высокая влажность, без циркуляции воздуха) жирные следы сохраняются до полугода [4].

На окрашенном масляной краской металле летом ($t = +25^{\circ}\text{C}$) жирные следы сохраняются 7-8 дней, а в весенний период ($t = +18^{\circ}\text{C}$, неотапливаемое помещение) срок несколько увеличивается — до 12 дней. Металл, являясь хорошим проводником тепла, может способствовать быстрому испарению [4].

На кафельной плитке в зимний период (неотапливаемое помещение, $t = +2^{\circ}\text{C} \dots +5^{\circ}\text{C}$, высокая влажность, без циркуляции воздуха) жирные следы сохраняются 5-6 месяцев, а следы средней жирности — 60-70 дней. Низкая температура и отсутствие вентиляции так же значительно продлевают срок жизни следов [4].

Следы обуви, шин, инструментов и другие трасологические объекты также подвержены изменениям. Дождь, снег, ветер, а также механические воздействия (например, движение транспорта или людей) могут повредить или полностью уничтожить следы. Определить давность таких следов возможно, но со временем точность такой оценки снижается. Например, при экспертизе следов на глинистом грунте важны данные о погодных условиях в конкретный период, которые могут повлиять на состояние следов [6].

Химические вещества, такие как взрывчатые вещества, горюче-смазочные материалы, наркотические вещества, могут испаряться, разлагаться или вступать в химические реакции с окружающей средой. С течением времени изменяется их состав и концентрация, что усложняет идентификацию и количественный анализ.

Не менее важным, чем время происшествия, является период и условия хранения вещественных доказательств. Ненадлежащее хранение может привести к загрязнению, повреждению или полной утрате улик, что ставит под сомнение их достоверность и допустимость в суде.

Неправильная упаковка, маркировка или нарушение правил хранения могут привести к потере вещественных доказательств. В случае утраты доказательство не может быть представлено в суде, что лишает сторону важного аргумента [1].

Необходимо упомянуть и экспертизу давности документов, так как это исследование, которое позволяет установить, когда именно был создан документ, включая дату нанесения текста, подписи, печати или других элементов. В этом случае так же наглядно видно, почему время, это главный враг эксперта.

Документ, который лежал в тёмном и сухом месте (примерно при +20..+25С), стареет иначе, чем тот, который хранился под прямыми солнечными лучами или в сыром подвале (при влажности 60-70%). Температура, влажность, освещение — всё это влияет не только на саму бумагу, но и на скорость испарения растворителей и старения чернил. Все чернила абсолютно разные и разные производители используют разные растворители, и их испарение происходит соответственно по-разному. Поэтому эксперту важно знать, чем именно была сделана запись [7].

Систематический анализ сроков сохранности следов на различных поверхностях, объектах-носителях однозначно подтверждает, что время является мощным деструктивным фактором, а условия окружающей среды выступают в роли его неких регуляторов. Чем выше температура, влажность, интенсивность солнечного света, даже скорость движения воздуха и степень запыленности, тем быстрее происходит разрушение следов и тем короче период, в течение которого они могут быть использованы в качестве доказательств.

Отсутствие пригодных следов на объекте не всегда означает, что следы не были оставлены. Это может свидетельствовать о длительном воздействии неблагоприятных факторов. Чтобы минимизировать негативное влияние временных факторов, необходимо соблюдать строгие процессуальные нормы. Конечно же своевременное назначение экспертизы, задержки с назначением экспертизы, особенно по скоротечным делам, могут привести к утрате важных доказательств. Документирование всех действий с вещественными доказательствами (обнаружение, изъятие, упаковка, транспортировка, хранение) так же обеспечивает непрерывность цепочки доказательств. Но при всех этих условиях и экспертные учреждения должны обеспечивать надлежащие условия для хранения улик, чтобы предотвратить их повреждения.

В заключение хочется сказать, что так как время это неумолимый фактор, который оказывает существенное, а иногда и решающее, влияние на результаты судебной экспертизы. Затыжка времени грозит превратить улики в утерянную информацию. Осознание этой опасности - фундаментальное требование к работе следователя и судебного эксперта. Это знание позволяет им действовать оперативно, чтобы сохранить доказательства и не допустить искажения правосудия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). Статья 82. Хранение вещественных доказательств. – Текст : электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

2. Лубин, А. Ф., Юматов, С. В. Установление давности образования следов рук с использованием показаний эксперта / специалиста. / А. Ф. Лубин, С. В. Юматов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – №2 (42). – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-davnosti-obrazovaniya-sledov-ruk-s-ispolzovaniem-pokazaniy-eksperta-spetsialista> (дата обращения: 12.10.2025).

3. Определение давности ПЖС (потожировых следов). – Текст: электронный. – KRIMMARKRT.RU : [сайт]. – URL: [https://www.krim-market.ru/blog/opredelenie-davnosti-pzhs-potozhirovykh-sledov#:~:text=Определение%20давности%20ПЖС%20\(потожировых%20следов\)%20-%20EasyBlog](https://www.krim-market.ru/blog/opredelenie-davnosti-pzhs-potozhirovykh-sledov#:~:text=Определение%20давности%20ПЖС%20(потожировых%20следов)%20-%20EasyBlog) (дата обращения: 12.10.2025).

4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практическое пособие / [Аверьянова Т. В. и др.] ; под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2011. – 724 с.

5. Россинская, Е. Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-rezultativnost-i-dobrokachestvennost-zaklyucheniy-sudebnoy-ekspertizy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 10.10.2025).

6. Сибилькова, А. В. Тенденции развития судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. / А. В. Сибилькова // Академическая мысль. – 2022. – №2 (19). – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 5.10.2025).

7. Фальсификация доказательств по делу в виде изготовления документа «задним числом» - есть ли смысл проводить экспертизу давности? – Текст: электронный. // ZAKON.RU : [сайт]. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/11/falsifikaciya_dokazatelstv_po_delu_v_vide_izgotovleniya_dokumenta_zadnim_chislom_-_est_li_smysl_prov (дата обращения 21.10.2025).

8. Хмыз, А. И. Влияние негативных факторов на результаты судебных экспертиз / А.И. Хмыз. // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №2. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-negativnyh-faktorov-na-rezultaty-sudebnyh-ekspertiz> (дата обращения: 6.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чупалова София Алексеевна, студент

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия
e-mail: sofich200625@gmail.com

Научный руководитель: Лебедева Татьяна Сергеевна, кандидат юридических наук

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия
e-mail: Lebedeva.t@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье проведен анализ процессуальных особенностей проведения судебной ветеринарной экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Исследованы объекты экспертизы, правовой статус судебного эксперта, выявлены особенности различных видов судебных ветеринарных экспертиз, изучен порядок ее назначения и проведения в различных видах судопроизводства. В результате исследования сделаны выводы об объектах экспертного исследования, пробелах в правовом статусе судебного эксперта – ветеринарного врача, о видах судебных ветеринарных экспертиз, характерных для всех видов судопроизводства.

Ключевые слова: судебная ветеринарная экспертиза, заключение эксперта, домашние животные, комплексная экспертиза, комиссия эксперта

В последние годы в различных видах судопроизводства неуклонно возрастает роль и значение судебной ветеринарной экспертизы. Это связано с развитием предпринимательских отношений и увеличением в домохозяйствах количества домашних животных, которые гражданским законодательством приравниваются к имуществу, имеющему товарно-материальную ценность. Также растет и количество сельскохозяйственных животных в фермерских хозяйствах [12]. Животные все чаще становятся объектами гражданско-правовых сделок [13] и споров, а также объектами преступных посягательств. В таких случаях основным доказательством в подобного рода делах становится ветеринарная экспертиза, назначаемая судебными органами, а также органами следствия и дознания. Для разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области ветеринарии, привлекают ветеринарных врачей, имеющих законченное высшее образование и владеющих необходимыми материалами и методами для исследования.

Научные исследования в области судебной ветеринарной экспертизы в основном сосредоточены на разработке методик ее проведения и лишь частично затрагивают вопросы правового характера [9–11]. Тогда как в целом судебная экспертная деятельность достаточно широко освещена в юридической литературе [14, 15]. Для получения целостного представления о судебной ветеринарной экспертизе требуется применения комплексного подхода, основанного на взаимодействии ветеринарии и юриспруденции.

Предметом исследования настоящей статьи являются особенности проведения судебной ветеринарной экспертизы в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессах (в пределах административно-наказательного процесса).

Судебная ветеринарная экспертиза проводится в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) [2], Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК РФ) [1], Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) [3] и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4], а также в соответствии с рядом норм Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5]

(далее – Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ) и рядом ГОСТов [6–8].

В рамках уголовных дел ветеринарная экспертиза назначается по делам о жестоким обращении с животными (ст. 245 УК РФ); о нарушении ветеринарных правил, в результате чего произошло распространение эпизоотии или иные тяжкие последствия, например, заболевание человека заразной болезнью (ч. 1 ст. 249 УК РФ); о незаконной охоте (ст. 258 УК РФ); о незаконной добыче и обороте особо ценных диких животных (ст. 258.1 УК РФ).

В этих случаях эксперт может установить причину гибели животного (естественная или от внешнего воздействия) и давность ее наступления, характер нанесенных животному повреждений и их возможное происхождение, определить прижизненно или посмертно причинены эти повреждения, а также имеются ли следы механических повреждений и каким орудием они были нанесены (одним или разными орудиями). Также эксперт может установить видовую принадлежность животного, его возраст и по обнаруженным останкам определить количество особей животных, а также установить причину падежа стада сельскохозяйственных животных [9].

В гражданском судопроизводстве ветеринарная экспертиза назначается в случаях, когда требуется установить причинно-следственную связь между действиями или бездействиями ветеринарного врача и гибелью домашнего животного, групповым падежом или заболеванием сельскохозяйственных животных или причинением вреда их здоровью (ст. 1064 ГК РФ). Если вина ветеринарного врача будет доказана, истец сможет взыскать с виновной стороны (врача или клиники) убытки (ст. 1095 ГК РФ) в виде стоимости животного и затрат на его лечение, а также моральный вред. Также в гражданском процессе могут разрешаться споры, требующие проведения ветеринарной экспертизы, связанные с установлением принадлежности животного определенному физическому лицу или о расторжении договора купли-продажи домашнего животного (в том числе племенного) и возмещении его стоимости в случае, если животное оказалось с существенными недостатками (ст. 475 ГК РФ).

В арбитражном процессе ветеринарная экспертиза может проводиться по спорам с участием крестьянского (фермерского) хозяйства либо сельскохозяйственной организации со страховой компанией (ст. 27 АПК РФ), когда владелец сельскохозяйственных животных хочет получить страховое возмещение за их гибель, для чего требуется установление причин такой гибели.

В административном судопроизводстве проведение ветеринарной экспертизы может потребоваться при рассмотрении дел об административных правонарушениях, например, в случаях сокрытия лицом сведений о внезапном падеже или одновременных массовых заболеваниях животных от органов, осуществляющих федеральный государственный ветеринарный надзор (Россельхознадзор) (ст. 10.7 КоАП РФ). В случае, если обвинение окажется ложным, и будет установлено, что гибель животных носила естественный характер, ветеринарная экспертиза сможет подтвердить это. Либо, если экспертом будет обнаружено наличие у животных массового одновременного заболевания, то вина ветеринарного врача будет доказана.

Таким образом, природа судебной ветеринарной экспертизы заключается в исследовании объектов ветеринарной медицины для разрешения специальных вопросов в рамках гражданского, уголовного, арбитражного и административного судопроизводства.

В структуре судебной ветеринарной экспертизы различают: субъект экспертного исследования, то есть самого эксперта или группу экспертов, действующего или действующих по поручению следователя или суда; объект экспертного исследования - непосредственно животное, его труп, фрагменты тела, дериваты, документы, касающиеся дела; экспертное исследование - процесс применения специальных знаний в процессуальной форме, при соблюдении которой происходит исследование.

Применительно ко всем видам судопроизводства, кроме административного, так как ст. 26.4 КоАП прямо не предусматривает комплексную и комиссионную экспертизы,

судебная ветеринарная экспертиза бывает двух видов: комиссионная и комплексная. В первом случае судебная экспертиза проводится не менее, чем двумя экспертами одной специальности, а во втором, не менее, чем двумя экспертами разных специальностей. Например, в полицию поступила жалоба от соседей фермера, что на его территории содержатся десятки сельскохозяйственных и иных домашних животных в антисанитарных условиях: голодные, больные, некоторые – в стадии разложения. При осмотре участка обнаружены трупы коров, собак, кошек, куры с признаками истощения и травм. Возбуждено уголовное дело по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». Подобная ситуация требует знаний из разных областей, поэтому в данном случае будет собираться комплексная комиссия с целью установить: причины гибели животных, факт жестокого обращения, возможность предотвращения смерти животных, риски для окружающей среды и людей. В такую комиссию могут входить судебно-ветеринарный эксперт – ветеринарный врач, устанавливающий причину гибели животных, зоотехник – специалист, оценивающий условия содержания животных, инфекционист, рассматривающий наличие эпидемиологических рисков, микробиолог, проводящий анализ трупов на инфекции и представитель ветеринарной службы региона, который может оценивать нормативность условий содержания.

Стоит отметить, что в гражданском процессе, в отличие от уголовного и арбитражного, специалисты при комиссионной и комплексной экспертизе совещаются и формируют общее заключение, под которым подписываются все участники экспертизы (ст.82, 83 ГПК РФ), тогда как по уголовным и арбитражным делам при проведении комплексной экспертизы каждый эксперт подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований и несет за нее ответственность (ст. 201 УПК РФ, ст. 85 АПК РФ). В арбитражном процессе формирование общего вывода – задача эксперта, компетентного в оценке полученных данных. Только в случае появления разногласий при проведении комплексной и комиссионной экспертизы по гражданским делам и при проведении комиссионной экспертизы по уголовным и арбитражным делам эксперты формируют отдельные заключения.

Судебная ветеринарная экспертиза делится на первичную и вторичную. Первичную экспертизу назначают, когда для решения дела требуются специальные знания. Вторичная экспертиза назначается в том случае, если у участников процесса появились новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств, или, если заключение эксперта неполное, имеет противоречия или оно не содержит ответов на поставленные перед экспертом вопросы. В первом случае производство повторной экспертизы может быть поручено тому же или другому эксперту, во втором - исключительно другому. Основания для назначения вторичной экспертизы одинаковы во всех видах судопроизводства, кроме административного, так как ст. 26.4 КоАП не регулирует разделение экспертизы на первичную и вторичную.

В зависимости от вида объекта исследования, экспертиза делится на экспертизу вещественных доказательств и на экспертизу по материалам дела. При экспертизе вещественных доказательств проводится исследование живых животных, их трупов, продуктов их жизнедеятельности, сырья и продуктов животного происхождения.

Экспертиза по материалам дела проводится при утрате вещественных доказательств, уничтожении трупов животных, но при этом появилась необходимость в повторном исследовании. В данном случае исследуются фотографии, протоколы осмотра места происшествия, осмотра животного, вскрытия трупа животного, протоколы допросов, следственных экспериментов, история болезни животного и другие материалы, относящиеся к делу, но без непосредственного исследования объекта.

Порядок назначения судебной ветеринарной экспертизы определен в ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК и ст. 26.4 КоАП судебная экспертиза назначается в случае, когда необходимы специальные познания в науке. Судебная экспертиза

назначается судом по собственному усмотрению или по ходатайству сторон или иных лиц, участвующих в деле, о чем выносится определение. Согласно ст. 195 УПК РФ, постановление о назначении судебной экспертизы выносит следователь, признав ее необходимость или в определенных случаях возбуждает такое ходатайство перед судом.

В Определении суда или Постановлении, выносимом органами дознания и следствия в досудебном порядке, указываются следующие положения: по какому требованию назначена экспертиза; кому поручается ее проведение; конкретные цели экспертизы; сформулированы конкретные вопросы; указаны объекты, подлежащие исследованию (трупы или туши животных, их фрагменты).

Вопросы, задаваемые судебному ветеринарному эксперту, в уголовном процессе формулирует следователь, а в гражданском и арбитражном помимо суда, на это имеют право обе стороны дела. Среди заданных вопросов могут быть те, что имеют отношение к профессиональности оказанных услуг: Была ли помощь предоставлена на должном уровне? Было ли лечение животного проведено в соответствии с современными стандартами ветеринарии? Был ли диагноз поставлен корректно? Так же вопросы могут касаться установления причин гибели животного: Было ли животное отравлено? Каким оружием была нанесена рана? Имеются ли признаки жестокого обращения с животным? Кроме этого, вопросы могут быть направлены на выяснение того, в каких условиях содержалось животное: советовало ли питание животного его состоянию и потребностям? Являются ли неподходящие условия содержания причиной возникновения определенного заболевания? Но до начала ответов на вопросы, эксперт должен установить идентификационные признаки обследуемого животного: вид, пол, возраст, окраску и ее особенности, наличие и состояние клейм, татуировок, идентификационного микрочипа, тавро и параметры отдельных частей трупа при необходимости.

Отличительной особенностью судебной ветеринарной экспертизы является то, что она проводится независимым специалистом – ветеринарным врачом, правовой статус которого до конца не урегулирован. Формально, судебным экспертом в области ветеринарии мог бы быть кто угодно. Требования к квалификации, наличию у негосударственного эксперта лицензии, сертификата, диплома или свидетельства на право проведения экспертизы законодательством Российской Федерации не предусмотрены. Только ГОСТ Р 57634-2017 [6] вносит какую-то конкретику. В нем сказано, что ветеринарный эксперт – это ветеринарный врач, уполномоченный подготавливать и выдавать экспертное заключение. В случае с ветеринарной экспертизой такой ветеринарный врач является независимым специалистом, поскольку в структуре ветеринарной службы Российской Федерации специальные государственные судебные экспертные учреждения (ГСЭУ) отсутствуют. Работа такого эксперта основана на нормах процессуального законодательства и частично на положениях Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ.

В ст. 41 Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ установлено, что судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. А в абз. 2 данной статьи сказано, что на таких лиц частично распространяются нормы данного федерального закона, а именно ст. 2, 3, 4, 6-8, 16 и 17, ч.2 ст.18, ст.24 и 25, в которых определены задачи государственной судебно-экспертной деятельности, ее правовая основа и принципы осуществления, права и обязанности эксперта, ограничения при организации и производстве судебной экспертизы, а также ряд требований к производству судебной экспертизы.

Таким образом, для всех видов судопроизводств характерным является проведение ветеринарной экспертизы ветеринарным врачом - негосударственным экспертом. Судебный ветеринарный эксперт в своей работе руководствуется лишь рядом статей процессуального законодательства и некоторыми статьями Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, который фактически регулирует деятельность государственных судебных экспертов.

В результате проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы, определяющие особенности проведения судебной ветеринарной экспертизы, отличающие ее от иных видов экспертиз:

1. Природа судебной ветеринарной экспертизы заключается в исследовании таких объектов ветеринарной медицины как животные, их трупы, фрагменты тела, дериваты, документы, касающиеся дела.

2. Государственных экспертных учреждений, проводящих ветеринарную экспертизу на сегодняшний день не создано, поэтому экспертом по таким делам может быть только независимый специалист, а именно ветеринарный врач - лицо с высшим образованием по специальности «ветеринария», правовой статус которого в российском законодательстве до конца не урегулирован. При проведении комиссионной экспертизы экспертами выступает группа ветеринарных врачей, при комплексной экспертизе - группа специалистов разной профессии, включая ветеринарного врача.

3. Судебная ветеринарная экспертиза как доказательство по делу характерна для всех видов судопроизводства (уголовного, гражданского, административного, арбитражного).

4. Как и иные судебные экспертизы ветеринарная может быть комплексной и комиссионной, первичной и вторичной, а также может проводиться экспертиза как вещественных доказательств, так и по материалам дела.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2025 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2025 г.).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).
6. ГОСТ Р 57634-2017. Ветеринарная экспертиза непродуктивных животных. Общие требования, утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 31.08.2017 № 987-ст. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).
7. ГОСТ Р 58436-2019. Национальный стандарт Российской Федерации «Ветеринарная экспертиза механических повреждений у непродуктивных животных. Общие требования», утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2019 № 343-ст. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2025 г.).
8. ГОСТ Р 58437-2019. Национальный стандарт Российской Федерации «Экспертиза качества лечебно-диагностических ветеринарных услуг. Общие требования», утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 марта 2019 г. № 119-ст. – Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).
9. Донкова, Н. В. Нормативно-правовое и научно-методическое обеспечение судебной ветеринарной экспертизы объектов охотничьего промысла / Н. В. Донкова, Т. И. Вахрушева // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2020. – № 4. – С. 22-25.
10. Жаров, А. В. Судебная ветеринарная медицина учебник / А. В. Жаров. - Санкт-Петербург: Лань, 2014. - 464 с.
11. Кожушко, А. А. Анализ судебно-ветеринарных экспертиз диких животных Центра диагностики болезней животных Приморского ГСХА / А. А. Кожушко, И. П. Короткова // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. - № 4 (48). – С. 172-177.
12. Лебедева, Т. С. Становление института фермерства в России / Т. С. Лебедева // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2018. - № 4 (10). – С. 31-42.
13. Лебедева, Т. С. Правовая природа договора сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой / Т. С. Лебедева // Аграрное и земельное право. – 2021. - № 12 (204). – С. 33-35.
14. Сорокотягин, И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 288 с.
15. Червяков, М. Э. К вопросу о содержании и структуре заключения судебного эксперта / М. Э. Червяков // Восьмые традиционные «Экспертные чтения на Енисее»: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции / Красноярский аграрный университет. – Красноярск, 2025. – С. 163-169.

УДК 347

**ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ОРУЖИЯ
В ПРОЦЕДУРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНИНА И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Асташкевич Тимофей Евгеньевич, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: t.astashkevich00@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процедура реализации имущества гражданина, её цели, особенности применения и сроки проведения. Особое внимание уделяется анализу правовых аспектов и практических сложностей, возникающих при реализации имущества должника. Автор подробно исследует правовые основания для введения процедуры реализации имущества, включая случаи отсутствия плана реструктуризации долгов, его неодобрения собранием кредиторов и другие предусмотренные законом ситуации. В работе проводится параллель между процедурой банкротства и исполнительным производством, подчёркивая их общую цель – эффективное исполнение судебных решений. Ключевым аспектом исследования является анализ проблем, связанных с реализацией оружия в рамках процедуры банкротства. Автор выявляет существенные ограничения, установленные законодательством РФ, которые затрудняют процесс продажи оружия, и связанные с этим дополнительные расходы. На основе проведённого анализа предлагается законодательное решение проблемы с целью соблюдения экономической целесообразности.

Ключевые слова: реализация конкурсной массы, процедура реализации имущества, финансовый управляющий, огнестрельные вооружения, гражданско-правовой оборот оружия, лицензионно-разрешительная система, специализированный механизм реализации, регламентированное хранение оружия, трансфертное правоотношение имущества, экспертно-оценочная деятельность, законодательное регламентирование оборота оружия, продажа оружия, исключение имущества из конкурсной массы

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее по тексту закон о банкротстве, 127-ФЗ), несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются:

- процедура реструктуризация долгов гражданина;
- процедура реализации имущества гражданина;
- мировое соглашение.

Реализация имущества должника – это особый механизм восстановления финансового состояния, который применяется к физическому лицу, официально признанному банкротом. Главная цель этой процедуры заключается в справедливом распределении конкурсной массы

между кредиторами и оказании гражданину практической и достижимой помощи от избавления от непосильных долговых обязательств.

Процедура реализации имущества применяется только в строго определённых законом ситуациях, когда другие способы решения долговых проблем не подходят, то есть ее применение возможно только в случаях, предусмотренных законом [3]. Законодатель предусмотрел следующие ситуации, влекущие за собой принятие арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина: если в установленный срок ни гражданином, ни конкурсными кредиторами, ни уполномоченным органом не представлен план реструктуризации долгов гражданина; если план реструктуризации не одобрен собранием кредиторов и его утверждение нецелесообразно по инициативе суда; если арбитражным судом вынесено определение об отмене плана реструктуризации долгов гражданина; если производство по делу о банкротстве возобновлено по причине отмены определения о завершении реструктуризации или в связи с нарушением условий мирового соглашения [4].

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев. Указанный срок может продлеваться арбитражным судом в отношении соответственно гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, индивидуального предпринимателя по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Стоит обратить внимание на то, что процедура реализации имущества преследует по существу те же цели, что обращение взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства. Ведь, как неоднократно отмечалось в правовой литературе, основной задачей процедуры банкротства является практическая реализация судебного акта, принятого арбитражным судом, с целью окончательного разрешения конфликта [5]. В сфере исполнительного производства прослеживается аналогичная направленность. Ключевая задача этой системы заключается в эффективном применении принудительных мер исполнения.

Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве.

Одной из особенностей и вместе с тем проблем, которые встречаются на пути у должника и финансового управляющего во время процедуры реализации имущества, мы выделяем проблему реализации оружия и исключения оружия из конкурсной массы.

Проведение мероприятий по реализации оружия затруднены ввиду наличия ограничений, установленных законодательством РФ на реализацию и транспортировку оружия.

Согласно ст. 18 ФЗ «Об оружии» [2] торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему на территории Российской Федерации имеют право осуществлять юридические лица, производящие гражданское и служебное оружие и патроны к нему на основании лицензии на их производство, а также юридические лица, осуществляющие торговлю на основании лицензии на торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему.

В связи с изложенными ограничениями, появляются дополнительные расходы, такие как отправка заявлений, об утверждении порядка продажи имущества кредиторам и должнику, публикация сведений о продаже имущества на сайте ЕФРСБ и на электронной площадке, перевозка оружия до специализированного магазина для реализации, комиссия магазина за продажу имущества, затягивание процедуры в связи с ожиданием поступления заявок от участников торгов, которые могут так и не поступить в связи со следующим:

Право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения, охотничьего оружия, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, в свою очередь, имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста

21 года, граждане Российской Федерации, не достигшие возраста 21 года, прошедшие либо проходящие военную службу, а также граждане, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания либо специальные звания или классные чины юстиции. Граждане Российской Федерации, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами в местах традиционного проживания, а также граждане, занимающиеся профессиональной деятельностью, связанной с охотой, и работники юридических лиц с особыми уставными задачами имеют право приобретать охотничье оружие по достижении возраста 18 лет. Право на приобретение газового оружия, спортивного оружия, охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом для занятий спортом, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет.

Таким образом, круг лиц, имеющих право приобретать оружие, строго определен законодателем и существенно ограничен.

На основании вышеизложенного, также учитывая дополнительные затраты и трудности, связанные с перевозкой оружия в специализированный магазин и в целом реализацией оружия, необходимости наличия у потенциального покупателя лицензии на приобретение оружия, мы предлагаем следующее очевидное и на практике используемое, но законодательно не закрепленное решение сложившейся проблемы, а именно исключение оружия из конкурсной массы при условии внесения 100 % стоимости оружия (в случае, если имущество было приобретено не в период брака и 50 % в случае, если оружие является совместной собственностью супругов) в конкурсную массу на законодательном уровне.

Следует учитывать, что целью реализации имущества является выявление имущества должника для его последующей реализации с целью пополнения конкурсной массы. В данном случае цель реализации имущества будет достигнута, если денежные средства в размере 100 % от стоимости имущества будут внесены в конкурсную массу должника, которые обеспечат удовлетворение интересов кредиторов.

Преимущество предложенного нами варианта заключается в том, что сумма в размере 100 % от начальной цены указанного имущества, оцененного профессиональной организацией, является максимально выгодной и возможной суммой для пополнения конкурсной массы, т.к. при продаже имущества финансовый управляющий будет нести расходы (отправка заявлений об утверждении порядка продажи имущества кредиторам и должнику, публикация о продаже имущества, перевозка оружия до специализированного магазина для реализации, комиссия магазина за продажу имущества и т.д.), связанные с продажей имущества, которые будут возмещаться из конкурсной массы, что приведет к уменьшению конкурсной массы, следовательно и уменьшению размера возмещения требований кредиторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 (ред. от 25.05.2024) № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – Текст : электронный. // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об оружии». – Текст : электронный. // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Видинева, Е. С. К вопросу о реализации имущества гражданина / Е. С. Видинева // Вестник магистратуры. – 2022. – № 1-2 (124).
4. Определение Арбитражного суда Белгородской области от 05.05.2025 по делу № А08-10239/2024 – Текст: электронный. // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
5. Ярков, Я. В. Арбитражный процесс: Учебник. / Я. В. Ярков. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С.365.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЫ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ)

Ваксарь Юрий Александрович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: vaksar.advokat@mail.ru

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: landlawkgau@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена отсутствием аналогичных исследовательских работ, подготовленных за последние 5 лет, наличием значительного количества фактов нарушения прав граждан и организаций при взаимодействии с правоохранительными органами и судами, зачастую нерезультативным их взаимодействием с гражданским обществом, что требует анализа и поиска эффективных механизмов восстановления прав граждан и организаций, стимулирующих последующее надлежащее исполнение законодательства указанными органами власти.

Ключевые слова: незаконные действия (бездействие), обязательство по возмещению вреда, основания ответственности правоохранительных органов и судов за причинение вреда, судебная практика по возмещению вреда, компенсация морального вреда, взыскание вреда за счет казны

Статья подготовлена при поддержке старшего преподавателя кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета Тура Дмитрия Александровича.

Исходя из общего принципа правового регулирования ответственность участников правоотношений наступает за их виновные, незаконные действия (бездействие), повлекшие причинение вреда иным лицам. В некоторых случаях ответственность может наступить и за невиновные и (или) правомерные действия (бездействие).

В случае причинения вреда между его причинителем и потерпевшим возникает обязательство по возмещению причиненного вреда.

Для анализа вопросов ответственности правоохранительных органов и судов по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием), необходимо обратиться к общим положениям гражданского законодательства, устанавливающим содержание соответствующих понятий.

Так, обязательством является обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, в том числе передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ) [1].

Обязательства вытекают из сделок, вследствие неосновательного обогащения, а также причинения вреда и по иным основаниям (п. 2 ст. 307 ГК РФ) [1].

Регулирование обязательств, вытекающих из причинения вреда, предусматривается как общими положениями об обязательствах из глав 21-26 ГК РФ, так и нормами глав 59 и 60 ГК РФ (п. 2 ст. 307.1 ГК РФ) [1, 2].

По общему правилу ответственность за причинение вреда заключается в возмещении вреда в полном объеме, вред возмещается при наличии вины причинителя вреда (п.п. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ) [2].

Применительно к причинителям вреда – государственным органам в целом их ответственность наступает только в случае, если их действия (бездействие) являются незаконными, в том числе при издании не соответствующего законодательству акта государственного органа (ст. 1069 ГК РФ) [2].

Вред от незаконных действий (бездействия) возмещается за счет соответствующей казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации (ст. 1069 ГК РФ) [2].

Специфика регулирования ответственности за вред, причиненный действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда определена в ст. 1070 ГК РФ [2].

С практической точки зрения является важным разграничение случаев наступления ответственности за виновные и невиновные действия правоохранительных органов и судов.

Органы предварительного расследования, прокуратуры и суда независимо от вины конкретных должностных лиц несут ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности (п. 1 ст. 1070 ГК РФ) [2].

В остальных случаях вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается в случае наличия вины конкретных должностных лиц (п. 2 ст. 1064, ст. 1069, п. 2 ст. 1070 ГК РФ) [2].

Необходимость определения необходимости доказывания вины конкретного должностного лица в судебном процессе при взыскании убытков является важной составляющей реализации этого процесса, поскольку если при взыскании убытков на основании положений ст. 1069 ГК РФ в соответствующем судебном акте вина не будет раскрыта, то такой судебный акт подлежит отмене. Данный тезис также выработан и авторами иных научных работ [2, 13].

Таким образом, основаниями для возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами и судами, является его причинение в результате незаконных действий (бездействия), наличие вины конкретного должностного лица – за исключением случаев незаконного уголовного преследования, привлечения к административной ответственности.

На практике возникают вопросы о том, каким образом и за какие действия возмещается вред, а об оптимальных способах фактического получения возмещения вреда.

В досудебном порядке, как правило, органами власти отрицается факт незаконности действий (бездействия), наличия вины, ввиду чего за разрешением спора потерпевшая сторона обращается к вышестоящему должностному лицу или органу, а также в суд.

Например, по материалу № 3/12-25/2024 Октябрьский районный суд г. Красноярска по жалобе заявителя, поданной в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), дал оценку соблюдения должностными лицами СУ МУ МВД России «Красноярское» положений ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства при расследовании уголовного дела, предусмотренного ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса РФ [3–5].

В ходе судебного спора как органом полиции, так и прокуратурой приводились подробные доводы об отсутствии нарушений, в том числе по причине отсутствия предмета спора в связи с уже неоднократно принятыми мерами реагирования прокурором района и прокуратурой края, возбуждением уголовного дела.

Вместе с тем судом установлено, что органом полиции не выносилось постановление о рассмотрении ходатайств представителя потерпевшего (заявителя) об ознакомлении с протоколами следственных действий, проведенных с участием потерпевшего, допросе

свидетелей и установлении местонахождения владельца банковской карты, на которую были перечислены похищенные денежные средства, также в адрес потерпевшего органом полиции не направлялись уведомления о приостановлении, возобновлении и продлении сроков следствия вопреки положениям ст.ст. 42, 119, 121, 122, 209, 211 УПК РФ [3].

Также судом в итоговом постановлении по материалам дела указано, что органом полиции допущено бездействие при предварительном расследовании, которое носило затяжной характер – заявление о преступлении подано в сентябре 2022 г., а уголовное дело возбуждено лишь спустя более чем один год в октябре 2023 г.

Отдельно в судебном акте отражено, что требование прокуратуры района к органу полиции об устранении нарушений федерального законодательства в части соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, напротив, подтверждает доводы заявителя жалобы.

В этой связи судом установлен факт незаконного бездействия органа полиции.

Приведенный пример иллюстрирует один из конкретных случаев, когда в судебном порядке потерпевшему лицу удалось доказать факт незаконного бездействия органа полиции.

Само по себе соответствующее постановление Октябрьского районного суда г. Красноярск от 03.06.2025 по материалу № 3/12-25/2024 не влечет наступления ответственности для органа полиции в виде возмещения вреда, причиненного заявителю.

Однако в данном случае у заявителя имеется преюдициальный судебный акт, на основании установленных фактов из которого он вправе обратиться к органу власти с иском в суд за возмещением вреда, причиненного вышеуказанным бездействием, руководствуясь общими положениями об обязательствах и специальных норм – ст.ст. 307, 1064, 1069, 1070 ГК РФ [1, 2].

Проблемным вопросом является необходимость преодоления общей инерции системы органов власти в части «отторжения» попыток взыскать вред с государственных органов.

Изначальное установление факта нарушения и вины правоохранительного органа и суда в отдельном процессе без предъявления требований о возмещении вреда является верным подходом, поскольку исключает вероятность и силу воздействия фактически имеющегося на практике принципа при рассмотрении споров с органами власти – поиска правоприменителями всевозможных аргументов в целях недопущения взыскания убытков с государственных органов.

Использование приведенной этапности при защите прав лиц, претерпевших ущерб от незаконных действий (бездействия) правоохранительных органов и суда, является эффективным, позволяющим формировать положительную судебную практику, достигая цели фактического возмещения вреда.

В вышеуказанном примере структура возмещаемого вреда может выглядеть следующим образом:

– возмещение убытков в виде реального ущерба, полученного в результате необходимости привлечения за плату адвоката или представителя потерпевшего (близкий родственник или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший) для защиты прав последнего (ст.ст. 15, 16 ГК РФ, ст. 45 УПК РФ) [1, 3];

– компенсация морального вреда за причиненные нравственные страдания в результате длительного бездействия по возбуждению уголовного дела, непредоставления уведомлений о ходе проведения предварительного расследования (ст. 151 ГК РФ) [1].

Потенциал взыскания убытков в виде упущенной выгоды в приведенном примере не является значительным, поскольку крайне затруднительно доказать причинно-следственную связь между, к примеру, недополучением заработной платы иных доходов потерпевшим лицом в результате неэффективного расследования преступления (ст. 15 ГК РФ) [1].

Размер компенсации морального вреда определяется заявителем самостоятельно, тогда как величина реального ущерба, полученного в результате привлечения адвоката или представителя, определяется исходя из стоимости юридических услуг по соответствующему

соглашению об оказании юридической помощи и ограничена общими требованиями к целесообразности и разумности таких расходов.

Как правило, при возмещении расходов на услуги по представлению интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве применяются рекомендуемые минимальные ставки оплаты стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемой адвокатами.

В Красноярском крае эти величины установлены Рекомендуемыми минимальными ставками стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемой адвокатами адвокатской палаты Красноярского края, утвержденными протоколом Совета адвокатской палаты Красноярского края от 27.04.2014 № 05/24 [6].

Также следует верно определять ответчиков по иску о возмещении вреда, причиненного бездействием правоохранительных органов либо суда, выбор которых не является однозначным и ясным, что также нашло свое отражение в теоретических работах иных авторов [12].

Публично-правовое образование Российская Федерация несет ответственность по возмещению убытков, причиненных государственными органами (ст.ст. 16, 1069 ГК РФ) [1, 2].

Важной особенностью является то, что применительно к взысканию убытков и морального вреда с органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда ответчиком является Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации, с которой взыскиваются денежные средства за счет казны Российской Федерации (ст. 1070 ГК РФ, абз. 5 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 13)) [2, 7, 8].

Напротив, при возмещении ущерба, причиненного иными государственными органами, на основании ст. 1069 ГК РФ ответчиком по соответствующему иску является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности государственных органов и должностных лиц, причинивших вред (подп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, абз. 2 п. 14 Постановления Пленума № 13) [7, 9].

При этом проблемным является вопрос определения ответчика по иску о возмещении вреда с правоохранительных органов в случае, когда при совершении ими незаконных действий (бездействия) они не выполняли функции органа дознания, предварительного следствия.

Например, в ситуации, когда должностное лицо службы судебных приставов, реализуя свои правоохранительные полномочия по обеспечению правопорядка в суде, выходит за установленные законом пределы, тем самым причиняя вред конкретному гражданину, ответчиком по иску за такие действия будет выступать главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности – Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации в силу положений ст. 1069 ГК РФ, п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление Пленума № 50) [2, 10].

Приведенное положение из п. 81 Постановления Пленума № 50 необходимо трактовать с учетом п. 80 данного Постановления Пленума, в котором обозначены рамки применения нормы о взыскании вреда с главного распорядителя бюджетных средств, а именно в случаях, когда осуществляется защита прав взыскателя, должника и иных лиц в ходе совершения исполнительных действий [10].

Напротив, в случаях, когда вред взыскивается с органов судебных приставов при исполнении ими функций органа дознания, ответчиком выступает Министерство финансов

Российской Федерации исходя из положений ст. 1070 ГК РФ, что также подтверждается судебной практикой [2, 11].

Резюмируя изложенное, реализация процедуры возмещения ответственности на правоохранительные органы и суд за их незаконные действия (бездействия) наиболее эффективна при двухэтапном исполнении – признании действий (бездействия) незаконными с последующим возмещением вреда в исковом порядке за счет казны Российской Федерации в лице Минфина России или в лице соответствующего главного распорядителя бюджетных средств по ведомственной принадлежности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 31.07.2025. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : редакция от 24.06.2025. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2025).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : редакция от 23.07.2025. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

4. Постановление Октябрьского районного суда г. Красноярска от 03.06.2024 по делу № 3/12-25/2024. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : редакция от 23.07.2025. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

6. Рекомендуемые минимальные ставки стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемой адвокатами адвокатской палаты Красноярского края : протокол Совета адвокатской палаты Красноярского края от 27.04.2014 № 05/24 : редакция от 27.04.2014 // Адвокатская палата Красноярского края : официальный сайт. – URL: <https://www.krasadvpalata.ru/documents/dcos/soviet/resheniya/104.html> (дата обращения: 17.10.2025).

7. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 : редакция от 28.05.2019. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 01.12.2021 по делу № 33-2833/2021. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ : редакция от 24.06.2025. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

10. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 5: редакция от 19.11.2024. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2025 № 48-КГ24-26-К7. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

12. Смагина, Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе / Е. С. Смагина. – Москва: Статут, 2021. – 268 с.

13. Бортникова, Н. А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве. Монография. / Н. А. Бортникова: 02.04.2021. – Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Гореликов Никита Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: nikita.gorelikov@list.ru

Научный руководитель: Русаков Алексей Геннадьевич, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: rusalger@mail.ru

Аннотация: В статье прослеживаются ключевые этапы становления уголовного процесса в России, выявляются современные тенденции его развития и проводится краткое сопоставление с зарубежными моделями судопроизводства. Проанализированы влияние судебной реформы 1864 года, а также трансформация советского периода путём реформ конца XX — начала XXI века. Делается вывод о постепенной гуманизации и конвергенции национальных моделей в сторону усиления гарантий прав участников процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная реформа, состязательность, гуманизация, континентальная модель, англо-саксонская модель

Уголовный процесс выполняет двойную функцию: с одной стороны – это механизм выявления преступлений и привлечения виновных к ответственности, с другой – гарант правовой защиты личности. Эволюция уголовного судопроизводства отражает исторические, политические и культурные изменения общества. Цель данной работы – последовательно описать основные этапы развития российского уголовного процесса, выделить современные тенденции и кратко сопоставить российскую модель с основными зарубежными традициями.

Истоки процессуальных норм в русской правовой традиции уходят в период Древней Руси. В «Русской Правде» XI века содержатся правила ответственности и формы возмещения, которые можно рассматривать как предшественник более поздних процессуальных институтов. Тем не менее это были не процессуальные кодексы в современном смысле, а совокупность норм материального и частично процессуального характера. В XV-XVII веках процесс приобрёл выраженные розыскные черты. «Судебник» 1550 года и «Соборное уложение» 1649 года констатировали преобладающее значение следственных действий, когда признание (иногда полученное с помощью пытки) рассматривалось как ключевое доказательство. В эту эпоху приоритет отдавался интересам порядка и власти, а не защите прав обвиняемого [2].

Существенное переломное событие – судебная реформа 1864 года. Реформа внедрила принципы гласности судопроизводства, состязательности сторон, принцип независимости и несменяемости судей, а также право сторон на защиту в суде и участие присяжных. Эти изменения означали переход к более формально справедливому и открытому судопроизводству, приближая российскую систему к континентальным стандартам европейской юриспруденции [3].

После Октябрьской революции 1917 года и создания СССР в 1922 году, судебная система подверглась коренной перестройке. В 1920-1930-е годы приоритет был отдан защите нового общественного строя; уголовный процесс облекался в идеологические рамки, а его практическая организация чаще всего ставила задачу эффективного выявления «врагов» и охраны общественных интересов. Советский УПК 1960 года формально включал некоторые элементы состязательности, но фактически сохранял розыскной характер предварительного производства.

Реформы конца XX – начала XXI века (включая принятие Конституции РФ 1993 года и УПК РФ 2001 года) закрепили принципы презумпции невиновности, права на защиту и состязательности сторон. Принятие нового уголовно-процессуального кодекса ориентировано на усиление судебной защиты прав личности и на соответствие международным стандартам.

Современный этап развития уголовного процесса в России характеризуется последовательным реформированием его институтов в направлении гуманизации, цифровизации

и укрепления процессуальных гарантий. Эти тенденции формируются под влиянием внутреннего правового развития и международных стандартов, в частности практики Европейского суда по правам человека.

Одним из значимых направлений выступает гуманизация уголовного судопроизводства, выражающаяся в расширении применения мер, не связанных с лишением свободы, развитии института примирения сторон и возможности прекращения дела при возмещении ущерба. Законодательная политика ориентирована на индивидуализацию ответственности, что соответствует принципу справедливости и направлено на снижение уровня изоляции осуждённых от общества.

Важное место занимает институт досудебного соглашения о сотрудничестве, который представляет собой один из инструментов ускорения производства и рационализации процессуальных процедур. На практике его использование способствует экономии судебных ресурсов и более оперативному расследованию преступлений, однако требует постоянного совершенствования правовых гарантий добровольности признания вины и защиты прав обвиняемого.

Значительное влияние на развитие уголовного судопроизводства оказывает цифровизация. Электронный документооборот, видеозапись следственных действий, дистанционное участие участников процесса становятся устойчивыми элементами практики. Эти изменения направлены на повышение эффективности расследования и прозрачности судебных процедур. Вместе с тем отмечается необходимость нормативного регулирования новых форм электронного взаимодействия, в том числе защиты конфиденциальных данных и обеспечения неизменности доказательственной информации [1].

Сохраняет значение и усиление прокурорского надзора, что выражается в расширении цифровых инструментов контроля и повышении оперативности реагирования на нарушения процессуального порядка [6]. Такой подход способствует укреплению принципа законности и обеспечивает дополнительную гарантию защиты прав участников процесса.

Отдельного внимания заслуживает тенденция интернационализации процессуальных стандартов. Российская практика всё чаще опирается на решения Европейского суда по правам человека, что способствует адаптации национального уголовного процесса к общепризнанным принципам справедливого суда и допустимости доказательств. Кроме того, развитие трансграничного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства связано с ростом числа дел о киберпреступности, коррупции и терроризме, требующих унификации процедур и эффективного обмена доказательствами.

Зарубежные системы уголовного судопроизводства представляют собой результат длительной эволюции правовых традиций, исторических условий и философии права, лежащей в основе каждой национальной юрисдикции. Общепринято выделять две базовые модели уголовного процесса — континентальную (инквизиционную) и англо-саксонскую (состязательную). Каждая из них отражает определённое представление о соотношении государства, общества и личности, а в последние десятилетия наблюдается тенденция их постепенного сближения.

Континентальная, или романо-германская модель, характерна для большинства стран Европы: Франции, Германии, Италии, Испании, Австрии. Её отличительная черта — активная роль государства в установлении истины. Следователь и судья не ограничиваются контролем за доказательствами, представленными сторонами, а сами активно участвуют в их сборе. Это отражено, в частности, в немецком Уголовно-процессуальном кодексе (StPO), который придаёт суду полномочия самостоятельно исследовать обстоятельства дела, даже выходя за рамки доводов сторон [4]. Во Франции действует институт следственного судьи (juge d'instruction), который руководит расследованием на досудебной стадии уголовного процесса. Он независим от прокуратуры, что формально обеспечивает беспристрастность, но в то же время концентрирует в его руках значительные полномочия. Французская доктрина считает, что следственный судья — «гарант законности и объективности», однако критики указывают, что подобная модель может приводить к слиянию функций обвинения и суда (Шульженко А. Ф., 2022). Современные реформы в континентальных странах направлены на смягчение инквизиционного характера процесса. Например, в Германии с конца 1990-х годов активно развиваются медиационные процедуры и сделки о признании вины, которые ранее были

свойственны преимущественно англо-саксонскому праву. Аналогичные механизмы действуют и во Франции – процедура *plaider coupable* (аналог признания вины) была официально введена в 2004 году. Это свидетельствует о постепенном внедрении элементов состязательности и гибкости в традиционно строгие системы.

В странах общего права (США, Великобритания, Канада, Австралия) уголовный процесс строится на принципе состязательности и независимости суда. Судья выступает нейтральным арбитром, а стороны – обвинение и защита – равноправно представляют доказательства. Процесс публичен, основан на прецеденте и решении присяжных заседателей.

Особенностью США является широкое применение сделок с обвинением (*plea bargaining*) – по данным Министерства юстиции США, таким образом, завершается до 90 % уголовных дел. Этот институт обеспечивает экономию ресурсов, но требует жёсткого процессуального контроля для защиты прав подсудимого [7]. Американская модель предполагает, что признание вины возможно только при добровольном согласии обвиняемого и после консультации с адвокатом. Суд обязан удостовериться, что сделка заключена осознанно и без давления. В Великобритании процесс также строится на состязательности, однако имеет более формализованный порядок, чем в США. Важную роль играет прокурорская служба (*Crown Prosecution Service*), отделённая от полиции, что предотвращает концентрацию власти в одних руках. Присяжные заседатели решают вопрос факта, а судья – вопрос права. Именно британская модель стала основой современного понимания принципов *fair trial* – «справедливого судебного разбирательства», закреплённого в статье 6 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод.

В последние десятилетия наблюдается тенденция конвергенции (сближения) систем. Континентальные страны внедряют состязательные начала, усиливают роль защиты и принцип публичности, тогда как англо-саксонские государства заимствуют элементы предварительного следствия и прокурорского контроля. Эта тенденция усиливается под влиянием международных актов, прежде всего Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ), решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и стандартов ООН в сфере уголовного правосудия [5].

Таким образом, можно убедиться, что процесс развития уголовного судопроизводства в России – это длительная историческая траектория, от глубоко традиционных форм через розыскные практики к современному смешанному типу уголовного процесса, в котором сочетание континентальных традиций и элементов состязательности служит инструментом обеспечения как эффективности расследования, так и защиты прав человека. Современные тенденции – гуманизация, цифровизация и международная интеграция стандартов – формируют новый облик процесса, но их внедрение требует времени и аккуратной адаптации к национальным условиям.

Список литературы

1. Долгих, Т. Н. Цифровизация уголовного судопроизводства: способ преодоления дефектов закона или оптимизация процессов? / Т. Н. Долгих // журнал "Судья", N 8, август 2024 г.
2. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / под редакцией О. И. Чистякова. – 6-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 434 с.
3. Климанов, А. Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года / А. Ю. Климанов // Вестник МИЭП. – 2017. – №1 (26). – С. 123-130.
4. Лукичев Б. А., Алексеев С. Г. Сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовном процессе России и Германии / Б. А. Лукичев, С. Г. Алексеев // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – №3. – С. 516-526.
5. Охлопкова, А. С. Правовая конвергенция уголовного судопроизводства / А. С. Охлопкова. // *Право и государство: теория и практика.* – 2024. – №12 (240). – С. 723-725.
6. Папышева, Е. С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса. / Е. С. Папышева. // *Правовое государство: теория и практика.* 2021. – №2 (64).
7. Стойко Н. Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие / Н. Г. Стойко, О. Б. Семухина; М-во образования Рос.Федерации. Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск: Краснояр. госун-т, 2000. – 314с.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

Ладченко Максим Андреевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: maksimladcenko1271@mail.ru

Научный руководитель: Серeda Ольга Викторовна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обвинения несовершеннолетнего лица в уголовных делах, защита его прав и интересов посредством обязательного участия защитника.

Ключевые слова: обвиняемый несовершеннолетний, уязвимость подростков, криминальная среда, недостаток знаний, защитник

Введение: Уголовное судопроизводство, по своей природе, является процессом, сопряженным с существенным давлением на психику любого участника, а особенно – на несовершеннолетнего. Оказавшись в ситуации, когда его действия квалифицируются как преступные, подросток испытывает колоссальный стресс, чувство страха, вины и непонимания происходящего. В этой связи, институт обязательного участия защитника в уголовных делах с участием несовершеннолетних обвиняемых приобретает особую значимость, выступая краеугольным камнем в системе гарантий прав и законных интересов этой уязвимой категории лиц. Однако, несмотря на очевидную целесообразность, вопрос о целесообразности и эффективности именно обязательного участия, а также его правовых и практических аспектах, заслуживает глубокого и критического осмысления.

Правовая основа и международные стандарты: Национальное законодательство, как правило, отражает общепринятые международные стандарты, направленные на защиту прав детей, вовлеченных в сферу уголовного правосудия. Международные документы, такие как Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), недвусмысленно подчеркивают необходимость обеспечения прав несовершеннолетних, включая право на юридическую помощь.

В Российской Федерации, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ (УПК РФ), участие защитника является обязательным в случаях, предусмотренных законом [1]. Сюда, безусловно, входят дела с участием несовершеннолетних обвиняемых. Это положение направлено на выравнивание процессуальных возможностей сторон, учитывая неравный статус и опыт несовершеннолетнего и государственных органов, ведущих уголовное преследование.

Психологический аспект и особая уязвимость несовершеннолетних: Несовершеннолетие – это не просто временной этап развития, но и период формирования личности, характеризующийся повышенной внушаемостью, незрелостью критического мышления, эмоциональной нестабильностью и склонностью к импульсивным поступкам. Психологические исследования убедительно доказывают, что подростки обладают ограниченной способностью понимать сложные правовые процедуры, оценивать последствия своих действий и выражать свои мысли и чувства в условиях стресса, который неизбежно сопровождает уголовное преследование [5].

В этой ситуации, отсутствие квалифицированной юридической помощи может привести к ряду негативных последствий:

Недобровольные признания: Несовершеннолетний, находясь под давлением, может дать показания, не соответствующие действительности, или признать вину, которую он не совершал, стремясь быстрее прекратить неприятную процедуру.

Неправильная оценка ситуации: Отсутствие понимания юридических нюансов может привести к тому, что подросток не сможет адекватно оценить тяжесть предъявленного обвинения и возможные последствия.

Неэффективная защита: без помощи адвоката, несовершеннолетний не сможет должным образом реализовать свои права, например, на заявление ходатайств, на ознакомление с материалами дела, на представление доказательств.

Функции защитника в делах с несовершеннолетними: Участие защитника в делах с несовершеннолетними обвиняемыми выходит за рамки простого формального представления интересов. Адвокат выполняет ряд важнейших функций:

Информационная функция: Разъяснение несовершеннолетнему его прав, обязанностей, сути предъявленного обвинения, а также процессуальных гарантий.

Консультационная функция: Предоставление квалифицированных юридических советов, помощь в выработке стратегии защиты, анализ доказательств.

Правозащитная функция: Активное противодействие любым нарушениям прав несовершеннолетнего, пресечение давления и противоправных действий со стороны органов, ведущих уголовное преследование.

Профилактическая функция: Адвокат может не только защищать, но и способствовать пониманию подростком недопустимости противоправного поведения, участвуя в его перевоспитании и реабилитации.

Психологическая поддержка: хотя адвокат не является психологом, его присутствие и спокойная, уверенная позиция могут служить источником моральной поддержки для несовершеннолетнего, снижая уровень тревожности.

Вызовы и пути совершенствования: несмотря на законодательное закрепление обязательного участия защитника, существуют определенные вызовы, требующие внимания:

Качество юридической помощи: не все адвокаты обладают достаточным опытом и знаниями в области уголовного права в отношении несовершеннолетних. Требуется повышение квалификации адвокатов, специализирующихся на данной категории дел.

Своевременность назначения: важно, чтобы защитник вступал в дело как можно раньше, с момента первого допроса несовершеннолетнего.

Материальное обеспечение: для обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи, особенно для малообеспеченных семей, необходимо совершенствование системы бесплатной юридической помощи.

Заключение: Обязательное участие защитника в уголовных делах с участием несовершеннолетних обвиняемых является не просто формальным требованием закона, а фундаментальной гарантией защиты прав и законных интересов этой социально уязвимой категории лиц. Это законодательное положение отражает признание особой психологической и социальной уязвимости подростков, вовлеченных в сферу уголовного правосудия. Оно призвано обеспечить более справедливое и гуманное рассмотрение дел, предотвратить ошибки, связанные с неопытностью и недостатком знаний у несовершеннолетнего, и способствовать его скорейшей реинтеграции в общество. Дальнейшее совершенствование данного института должно быть направлено на повышение качества юридической помощи, своевременность ее предоставления и обеспечение доступности для всех несовершеннолетних, независимо от их социально-экономического положения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 190-ФЗ (ред. от 02.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. – Текст: электронный. – // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2025).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – Текст: электронный. – // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 23.10.2025).

3. Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе / Э. Ф. Куцова. – М.: Юридическая литература, 1999. – 191 с.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.). – Текст: электронный. – URL: – https://www.consultant.ru/law/podborki/minimalnye_standartnye_pravila_organizacii_obedinennyh_nacij%252C_kasayuschiesya_otpravleniya_pravosudiya_v_otnoshenii_nesovershennoletnih_%2528pekinskie_pravila%2529/ (дата обращения: 23.10.2025).

5. Смирнов, А. В. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М.: Проспект, 2019. – 480 с.

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Шлома Дарья Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: shloma.darya01@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема отсутствия самостоятельного понятия «должностного лица», применимого в рамках гражданских правоотношений. Обосновывается актуальность указанной темы, а также анализируется возможность применения с этой целью существующих бланкетных норм права. Предлагается вариант решения указанной проблемы.

Ключевые слова: должностное лицо, гражданско-правовая ответственность, бланкетные нормы, аналогия права, органы публичной власти

Действующий институт гражданско-правовой ответственности, являющийся неотъемлемой частью гражданского права, считается наиболее популярным среди других институтов этой отрасли. Развитие и реализация этого института является фундаментом конституционных прав и свобод граждан, особенно если речь идет, например, о восстановлении нарушенных прав частных лиц вследствие неправомерных действий органов публичной власти в лице их должностных лиц.

Несмотря на это, в нормах гражданского законодательства, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется конкретизации понятия должностного лица, как к субъекту гражданских правоотношений. Этот факт напрямую подтверждается отсутствием самостоятельного определения понятию должностного лица. А при необходимости в решении гражданско-правовых споров, в частности, о возмещении вреда, причиненного органам публичной власти, до сих пор делается отсылка к бланкетным нормам, раскрывающим данный термин.

Так, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Также в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ понятие должностного лица понимается как лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Очевидно, что оба определения отражают практически идентичное содержание. При этом обратившись к ст. 1069 Гражданского кодекса РФ [1], по смыслу которой: подлежит возмещению только тот вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, который причинен в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов,

органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, возникает логичный вопрос о соотносимости понятий должностного лица, содержащихся в бланкетных нормах с данной статьей.

Актуальность заявленной темы определяет как раз вопрос о возможности применения аналогии права в части понимания должностного лица для гражданского законодательства.

Представляется, что ст. 1069 ГК РФ предусматривает возмещение вреда, причиненного государственными и муниципальными органами или их должностными лицами, при осуществлении ими их властных полномочий. Поэтому наличие властных полномочий должностного лица, которые он может реализовать в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, является основным признаком должностного лица, предусмотренных ст. 16, 16.1, 1069 ГК РФ. А вот лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, по смыслу гражданского законодательства, не могут относиться к указанному понятию, поскольку отсутствует признак представителя власти и наличие распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Согласно мнению М.В. Зуевой, использование примечания 1 к ст.285 УК РФ при вынесении решений по гражданским делам недопустимо. Поэтому автор предлагает ввести примечание к статье 1069 ГК РФ, указав, что под должностным – лицом в гражданском праве следует понимать определенную категорию государственных служащих, а также лиц, замещающих государственные должности, иных управомоченных лиц, обеспечивающих выполнение государственными органами установленных задач и функций, наделенных в установленном порядке соответствующими полномочиями на принятие решений, совершение действий, порождающих определенные юридические последствия для субъектов права, в том числе путем издания нормативных и ненормативных правовых актов, распространяющих свое действие на подчиненных и / или не подчиненных по службе лиц [3].

По мнению Т.Ю. Епифанцевой, КоАП РФ в отличие от ГК РФ относит к должностным лицам не только лиц, находящихся на службе в государственных органах и органах местного самоуправления, но и в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. К должностным лицам УК РФ относит также лиц, находящихся на службе в государственных корпорациях [2].

Соглашаясь с автором, А.С. Позднякова утверждает, что гражданское законодательство не содержит понятия должностного лица и не упоминает его в качестве субъекта гражданского правоотношения. В случае необходимости ученые-цивилисты обращаются к определениям должностного лица, содержащимся в примечании 1 к

ст. 285 УК РФ, а также в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ, которые по своему содержанию практически совпадают [4].

Такое правовое положение делает невозможным соотнесение ст. 1069 ГК РФ с понятиями должностных лиц, изложенных в нормах административного и уголовного права, так как указанные выше определения имеют не только иной субъектный состав, но и иное содержание. По своей юридической природе оно является охранительным правоотношением, в рамках которого реализуются меры гражданско-правовой ответственности, что противоречит принципу равенства участников гражданских правоотношений.

В Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о зло употреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 предлагается определять наличие у лица полномочий «по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия». На наш взгляд, такая формулировка не отражает специфику государства как субъекта, обладающего го особыми полномочиями по отношению к гражданам и организациям. Тем более, что совершать юридически значимые действия может обширный круг лиц (нотариусы, арбитражные управляющие, оценщики, эксперты и т. д.). Более того, на наш взгляд, не совсем удачным полагаем обозначать в смысле гражданского законодательства полномочия должностного лица «распорядительными и организационно-распорядительными», поскольку всегда возникают вопросы по уяснению смысла данных полномочий.

В связи с тем, что в стиле написания ГК РФ отсутствуют примечания как таковые, то в рамках разъяснений вышестоящих судов, предлагаем достаточным дать определение должностного лица как лицо, являющимся служащим в государственном органе или органе местного самоуправления и наделенное властными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Поскольку в данном определении не раскрываются конкретные функции и полномочия, которыми дополняются определения должностного лица, раскрытые в уголовном и административном законе, то, на первый взгляд, может показаться, что такое определение для гражданского права является весьма обобщенным. Но, как и было сказано выше, при применении формулировки «властные полномочия» в рамках гражданских правоотношений не возникают проблемы по уточнению данного содержания. И, кроме того, тем самым противоречие между «организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функциями» опускается.

Предложенное определение, на наш взгляд, будет полностью соответствовать критериям данного гражданско-правового института, а также раскрывать истинное содержание признаков должностного лица, имеющих значение только в рамках гражданско-правовых отношений.

Таким образом, затрагиваемый в данной статье вопрос является подтверждением затруднения, а в особых случаях и невозможности, применения одних и тех же норм для регулирования различных по своей специфике областей права. Поскольку понятие должностного лица присутствует в отношениях, регулируемых как гражданским, так и административным и уголовным законодательствами, то и его формулировка должна отвечать признакам соответствующей отрасли права. В случае применения норм гражданского законодательства с участием должностного лица правоприменителю необходимо выяснить наличие у соответствующего лица властных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Ведь по своей сути государственный орган или иное публичное образование не может выступать самостоятельным субъектом без основных его элементов – должностных лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025. – Текст: электронный. // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.09.2025 г.).

2. Елифанцева, Т. Ю. Понятие должностного лица в гражданском праве / Т. Ю. Елифанцева, О. Н. Захарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4. – С. 23.

3. Зуева, М. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зуева Марина Витальевна. – Волгоград, 2011. – 202 с.

4. Позднякова, А. С. Особенности регрессных обязательств, возникающих в связи с возмещением вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами / А. С. Позднякова // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. – С. 31-37.

5. Федосеева, С. В. Понятие "должностное лицо": неоднозначность в толковании / С. В. Федосеева // Администратор суда. – 2009. – № 1. – С. 34-36.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Абузярова В.Р. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПОДЖОГ» В ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	3
Бактяева К.В., Беляков В.И. ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	6
Бурдыко К.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТАТУИРОВКИ: ВИДЫ, КЛАССИФИКАЦИЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	9
Головкова А.А. ВЫЗОВ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГАБИТОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	12
Дашиева Б.Б. УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБА НАНЕСЕНИЯ ПОДПИСИ: ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ГРАФОПОСТРОИТЕЛЕЙ (ПЛОТТЕРОВ)	16
Ковалевский И.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ С УСТРОЙСТВ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ: СМАРТ-ЧАСЫ, ФИТНЕС-ТРЕКЕРЫ, УМНЫЕ ДОМА И ПОДКЛЮЧЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ КАК НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	20
Ковалевский И.Е. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	25
Коник А.В. К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	29
Коник В.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕДНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	32
Космачев Р.Г. СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	35
Куделько М.А. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ТЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	38
Ладченко М.А. ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	41
Макаревич М.В. ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ НА HDD И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	43
Мигаль В.С. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	46
Оюн К.Ш. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ	50
Плотников А.Ю. МЕДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА – КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСТАВКОЙ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	54
Попова О.Д. ИСКУССТВО ДЕДУКЦИИ: ЧТО ОБЩЕГО У ШЕРЛОКА ХОЛМСА И СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛИСТА?	58
Рябченко О.Н. ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	61
Санников К.Ю., Тальвик А.Е. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	64
Санников К.Ю., Тальвик А.Е. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА	67
Тимошенко Т.С. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	70

Титенкова А.А. РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА	73
Урекяну Э.С. АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ АСПЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: КАК ВРЕМЯ ВЛИЯЕТ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	76
Чупалова С.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА	80

ПОДСЕКЦИЯ 1. 1. ОБЩЕПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТЕМЫ

Асташкевич Т.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ОРУЖИЯ В ПРОЦЕДУРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНИНА И ПУТИ РЕШЕНИЯ	85
Ваксарь Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЫ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ)	88
Гореликов Н.В. ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	93
Ладченко М.А. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО	96
Шлома Д.С. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	99

ДЕВЯТЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ «ЭКСПЕРТНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ»

Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции
(23 октября 2025 г.)

Редакционная коллегия

М.Э. Червяков, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедры судебных экспертиз
Юридического института
В.М. Селезнев, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института
А.Г. Русаков, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Д.Д. Харебин, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз Юридического института;
ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
А.А. Костылев, ст. преподаватель кафедры судебных экспертиз Юридического института

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 23.01.2026. Регистрационный номер 244
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117